

Иркутская областная юношеская
библиотека им. И.П. Уткина

УТКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы I научно-практической конференции

Иркутск
2023

ББК 83.3(2=411.2)6

УДК 82.0

У84

Уткинские чтения : материалы I научно-практической конференции / Иркутская областная юношеская библиотека им. И.П. Уткина ; ред. Е. Г. Зандер. – Иркутск, 2023. – 148 с.

Сборник избранных статей по итогам научно-практической конференции «Уткинские чтения».

Книга издана в рамках проекта «Время Уткина», который приурочен к 120-летию со дня рождения поэта Иосифа Уткина и поддержан Президентским фондом культурных инициатив.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО И.П. УТКИНА

И. Подковенко «Время Уткина». Как сделать проект о писателе современным».....	5
А. Кормилицына «Не только слова...».....	11
А. Пищугин «Имя Уткина в памяти Иркутска».....	14
А. Третьякова «Цвет в лирике Иосифа Уткина»	18
В. Смирнова «Советские карикатуры. Сатирический портрет Иосифа Уткина».....	25
Е. Сыроватская «Премия иркутского комсомола имени Иосифа Уткина».....	31
А. Зайцева «Куда меня привели еврейские корни Уткина».....	36
Д. Быкова «Военная лирика Иосифа Уткина».....	42

СЕКЦИЯ 2. СИБИРСКИЕ ПОЭТЫ В ОКОПАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. Литвинцева «Тематический обзор архивных документов о жизни и творчестве сибирских авторов-фронтовиков (по материалам ЦДНИ ГАИО)».....	49
Е. Шульгина «Писатели Приангарья о военном детстве».....	61
И. Попов «Гром и молния Ивана Молчанова-Сибирского».....	68
А. Лесная «Иркутские поэты и писатели – участники Великой Отечественной войны. Алексей Зверев».....	75
А. Чуприянова «Иркутские поэты и писатели – участники Великой Отечественной войны. Константин Седых».....	79
М. Пушкилин «Военная лирика Юрия Левитанского».....	85
П. Орлова «Прогулки по Иркутску. Улица Михаила Васильевича Загоскина».....	91
А. Шутко «Дом литераторов имени Марка Сергеева»....	97
А. Харламова, В. Самсонова, К. Миронова, Д. Петрова «Прогулки по Иркутску. Улица Иннокентия Васильевича Федорова-Омулевского».....	99
П. Кириллов «Сибирские писатели в окопах Великой Отечественной войны».....	107

А. Агапов «Сибирские писатели в окопах Великой Отечественной войны».....	114
А. Соколова «Сибирские писатели в окопах Великой Отечественной войны».....	119
М. Гаспарян «Сибирские писатели в окопах Великой Отечественной войны».....	126
С. Богданов «Сибирские писатели в окопах Великой Отечественной войны».....	133

СЕКЦИЯ 3. ОБРАЗ СИБИРСКИХ ПОЭТОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЁЖИ

Е. Бурмакина, Д. Андруцевич «Как заинтересовать молодежь в чтении книг сибирских писателей с помощью социальных сетей».....	135
А. Журавлёва «Буктрейлер».....	136
А. Куличенко, Д. Тарасов «Отсутствие единого места в Интернете с полным перечнем произведений иркутских авторов. Решение проблемы».....	137
С. Серпевская, И. Садчиков «Граффити как способ популяризации региональной литературы».....	138
М. Утенкова, В. Морожникова «Информирование людей о литературе через квест».....	139
М. Мухарская, Н. Куколина «Витраж дополнительной реальности».....	140
С. Хармаев, Д. Кунгуров «Виртуальная игра «Поэт с нуля».....	141
М. Родина, А. Николаева «Парк «Иркутское сердце в сибирских стихах».....	142

СЕКЦИЯ 1. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО И.П. УТКИНА

И. Подковенко,

заведующий отделом управления проектами
ОЮБ им. И.П. Уткина

«ВРЕМЯ УТКИНА». КАК СДЕЛАТЬ ПРОЕКТ О ПИСАТЕЛЕ СОВРЕМЕННЫМ

Один из основных и действенных методов сохранения памяти о выдающихся деятелях культуры является присвоение их имени тем или иным библиотекам, театрам, учебным заведениям и т. д. Число именных библиотек растет с каждым годом. Однако нередки случаи, когда имя деятеля культуры забывается и остается только в топонимике. Подобная ситуация произошла в Иркутске с памятью о нашем земляке – комсомольском поэте Иосифе Уткине.

Его имя с 1986 года носит Иркутская областная юношеская библиотека. Также в его честь названа улица города, на которой прошли детство и юность поэта. Однако никаких больше мероприятий по поддержанию памяти о литературнопоповых деятелях Приангарья не проводится, разве что очень небольшими сообществами.

Закономерными стали результаты социологического опроса, проведенного областной юношеской библиотекой. Так, 65,5% опрошенных слышали имя Иосифа Уткина, но только 18,9 читали его стихи. Факты биографии известны 17,6% опрошенных. В выборке следует учитывать, что опрос проводился, в том числе, среди читателей библиотеки, в стенах которой стараются поддерживать память об Уткине. При этом 60% на вопрос «Если бы вас пригласили на мероприятие, посвященное иркутским поэтам, вас бы заинтересовало подобное приглашение?» ответили утвердительно, еще 31,8% затруднились дать однозначный ответ. Виден спрос на литературный и просветительский досуг среди жителей города.

В 2023 году также праздновалось 120-летие со дня рождения Иосифа Уткина. К юбилею руководством библиотеки было решено провести масштабные мероприятия по популяризации творчества и биографии нашего земляка. Отделом управления проектами была написана грантовая заявка в Президентский фонд культурных инициатив. В марте этого года стало известно, что проект стал победителем конкурса.

В основе проекта – исследование биографии Иосифа Павловича Уткина и издание посвященной ему книги.

Предварительная подготовка велась заранее, библиотека имела небольшой архив фотографий и библиографии поэта. Основным источником информации о жизни Уткина является книга «В ногу с тревожным веком», в которой друзья и коллеги поэта делятся воспоминаниями об Иосифе Павловиче. Книга вышла спустя 27 лет после гибели поэта. Составителем и, надо полагать, идейным вдохновителем выступил Давид Фикс – исследователь литературного наследия Уткина, глава комиссии по его сохранению Союза писателей СССР.

Также в ходе исследования в фонде Российской государственной библиотеки им. В.И. Ленина были найдены книги по биографии Уткина. Одна принадлежит Анне Саакянц, вторая – Виталию Коржеву. Оба издания скорее литературоведческие и имеют ряд неточностей, обусловленных, возможно, временем их издания. Если выпущенная в Новосибирске книга Коржева больше компиляция известных фактов, то Анна Саакянц провела серьезное исследование, в том числе архивное, а также связалась с сестрами поэта, которые поделились деталями биографии брата. Оба издания небольшие, карманного формата: в книге Коржева 59 страниц, в книге Саакянц – 184.

В целом с 70-х годов практически не было новых изданий стихов или исследований биографии поэта.

Произведения Уткина можно найти в коллективных сборниках поэзии, посвящённых военной лирике либо пролетарским поэтам.

Необходимость подробного и обстоятельного исследования была очевидной, тем более на малой родине Уткина. Также очевидно вставал вопрос о юности поэта, который только в 1924 году переехал в Москву. Половина его жизни пришлась на Иркутск, но в архивах его родного города иногородние исследователи провести работу не могли.

На данном этапе неоценимую помощь оказали труды Василия Прокопьевича Трушкина – профессора Иркутского государственного университета, крупнейшего специалиста по литературе Сибири. Благодаря его книгам, имеющимся в фонде библиотеки, получилось систематизировать и наиболее точно описать специфическую среду, в которой Уткин сформировался как поэт. Тогда, в начале 20-го века, литературный процесс в Восточной Сибири только складывался.

Также профессор Трушкин вступил в переписку со всеми живыми на момент его работы участниками Иркутского литературно-художественного общества, в котором состоял Иосиф Уткин. Зная хорошо контекст, в котором действовали литераторы, исследователь отразил в своих работах наиболее важные и уникальные сведения о том периоде.

Работа в Государственном архиве Иркутской области принесла подробные данные об учебе Уткина в четырехклассном училище им. Александра III. Сохранились ведомости с оценками, вступительными экзаменами, а также журнал собраний педагогического состава училища. Последнее, в свою очередь, развеяло ряд мифов, которые возникли вокруг имени поэта в советское время. Например, утверждалось, что его выгнали из училища в первую очередь за то, что юноша вовремя революции сорвал портрет императора. На самом деле причиной было отвратительное поведение

учащегося.

Также в архиве были найдены метрические книги синагоги, которые помогли установить возраст детей в семействе Уткиных. В них также указываются социальный статус отца семейства и девичья фамилия матери Иосифа.

В бюджете проекта была запланирована поездка в Москву для работы в библиотеках и архивах столицы. Прояснить историю гибели поэта не получилось – архив Министерства обороны проигнорировал запрос иркутской библиотеки. Однако Российский государственный архив литературы и искусства предоставил огромное количество уникальных материалов и помог уточнить или прояснить многие факты биографии поэта. Личная переписка, дела, афиши, фотографии – относительно небольшой фонд Уткина (личный архив поэта почти весь погиб в Великую Отечественную войну) содержал множество важнейших и интереснейших материалов.

В Российской государственной библиотеке им. В.И. Ленина получилось найти публикации статей Иосифа Павловича о Маяковском и Горьком. Также случайные находки обнаружались в Государственном музее истории российской литературы имени В.И. Даля. Здесь нашлись уникальная карикатура «Литературные войны», а также подписи всех участников фотографии, сделанной на похоронах Маяковского Ильей Ильфом, где рядом с Уткиным стоит Михаил Булгаков.

Полученные данные не только помогли более подробно описать жизнь поэта, но и составить представление о литературном процессе 20–30-х годов прошлого века.

Следующим этапом стала переработка полученных материалов, расшифровка черновиков Уткина (почерк поэта был сложным, а в 1941-м он еще и потерял пальцы правой руки), перепечатывание его статей, выстраивание ленты времени, а также систематизация медицинских и военных документов. К тому же в архиве удалось выяснить, что поэт посмертно получил медаль

за оборону Москвы (из наград везде указывался только орден Красной Звезды).

Сформировать представление о политических и общественных взглядах Уткина позволила его переписка с Джеком Алтаузенем и рассекреченные в 90-х годах архивы КГБ, благодаря которым стали известны поданные Сталину письма – как конкретно об Уткине и о его высказываниях (1937), так и в рамках общих справок об умонастроениях писателей во время войны.

Огромный пласт исследования лежал в работе с книгами, журналами и периодикой тех лет. Информацию об Уткине получилось найти в переписке Максима Горького с писателями, воспоминаниях о Маяковском, исследованиях, посвященных взаимодействию Сталина с писателями, мемуарах участников военной газеты, в которой работал Иосиф Павлович, и т. п.

Биография писалась параллельно исследованию. Например, последние дополнения, взятые из воспоминаний Уткина, относились к периоду детства и Гражданской войны. Расшифровкой документов занимались сотрудники библиотеки нескольких отделов.

Литературным редактором книги выступила дочь профессора Василия Трушкина – кандидат филологических наук Анна Трушкина. Погруженность редактора в контекст материала, в том числе в биографию самого Уткина, благоприятно сказалась на книге, особенно литературоведческой ее части.

Цифровые технологии также подарили возможность работать со многими материалами исследования удаленно, в первую очередь с периодикой тех лет. Фонды многих газет, в которых публиковался поэт, – как иркутских (к примеру, «Власть труда»), так и советских – оцифрованы. Правда, практически нет цифровых копий фонда «Комсомольской правды», в которой Иосиф Уткин проработал много лет в должности редактора «Литературной страницы». В рамках гранта времени на

подробное исследование периодики не хватило. Тем не менее имеющиеся в распоряжении материалы помогли полно и точно отразить деятельность Иосифа Уткина и его вклад в отечественную литературу.

Если систематизировать проведенное исследование и разбить его на этапы, дабы вывести универсальный алгоритм, то можно предложить следующую схему:

- 1) поиск книг по биографии деятеля культуры;
- 2) поиск книг о периоде, в котором деятель работал;
- 3) работа с архивами (именным и косвенными);
- 4) поиск воспоминаний о деятеле либо сфере, в которой тот трудился;
- 5) поиск периодики с публикациями и/или статьями о деятеле;
- 6) поиск консультантов по теме.

В рамках исследования биографии Иосифа Уткина было много трудностей: начиная с отсутствия полноценных системных трудов о жизни и творчестве поэта и заканчивая отдаленностью региона, в котором велось исследование, от Москвы, где прошли основной период жизни Уткина и расцвет его творчества.

Тем не менее трудности во многом были преодолены. Для популяризации имени поэта и подогрева общественного интереса к готовящейся книге-биографии Иркутская областная юношеская библиотека также проводит ряд мероприятий: творческие вечера, посвященные Уткину и молодой поэзии Иркутска; пешеходная экскурсия «По следам Уткина», на которой участники имеют возможность пройти по важнейшим местам, связанным с иркутским периодом жизни и творчества поэта. Готовится графический роман по мотивам биографии Иосифа Павловича. Также состоялась научная конференция «Уткинские чтения», основными темами исследования которой стали биография и поэтическое наследие нашего земляка, а также история сибирской литературы в период Великой

Отечественной войны. В рамках конференции была организована проектная мастерская для школьников по популяризации региональных авторов в молодежной среде.

Первые плоды в приобщении к творчеству Иосифа Уткина можно было увидеть на творческих вечерах и экскурсиях. Многие только открывали для себя имя Уткина, а те, кто был знаком с его стихами и фактами его биографии ранее, непременно узнавали много нового.

Благодаря проведенному исследованию Иркутская областная юношеская библиотека им. И.П. Уткина стала на сегодняшний день обладательницей наиболее полной информации о биографии и творчестве комсомольского поэта.

А. Кормилицына,
главный библиотекарь
отдела управления проектами
ОЮБ им. И.П. Уткина

НЕ ТОЛЬКО СЛОВА...

Музыка во все времена сопровождала человечество, отражала чувства людей, помогала или давала утешение в тяжелые времена. Особенно песни. Музыканты рассматривают мелодию и поэтическую часть отдельно, слушатели воспринимают их целиком. Большое значение для любого музыкального произведения, в том числе для песен, имеет тональность. Характеристики тональностей стали составлять уже в XVII веке [1].

Предлагаю вам сегодня познакомиться с песнями разных композиторов на поэзию Иосифа Уткина. На стихи выросшего в Иркутске поэта был издан нотный сборник (1974), что является большой редкостью (гораздо чаще выходят сборники песен одного композитора). Давид Фикс, секретарь комиссии по литературному наследию Иосифа Уткина при Союзе советских писателей,

тоже обратил внимание на эту особенность сборника: «Пожалуй, впервые за свою многолетнюю деятельность издательство выпускает отдельный сборник песен на стихи такого, казалось бы, «непесенного» поэта, как Иосиф Уткин (1903–1944)¹» [2].

Предлагаю погрузиться в характеристики тональностей песен сборника, чтобы глубже понять смысл сочиненных разными композиторами произведений и разобраться, действительно ли Иосиф Уткин «непесенный» поэт, потому что сам Давид Фикс использует эту характеристику с иронией.

Среди композиторов 1920–1930 годов стихи Иосифа Уткина были настолько популярны, что сочинялось по несколько песен на одно и то же стихотворение. Об этом факте в своей статье к сборнику говорит Давид Фикс [2]. Свои навыки музыкальной композиции проявляли как малоизвестные сочинители (Р. Котляревский, А. Давиденко, В. Кручинин, С. Кац, В. Зверев, М. Криштула), так и знаменитые композиторы-песенники (Д. Шостакович, Л. Полонинкин, Л. Шварц, В. Соловьев-Седой, М. Блантер).

Выпущенный в 1974 году издательством «Советский композитор» нотный сборник песен для сольного исполнения и для хора в сопровождении фортепиано «А мы споем о Родине» состоит из песен в разных тональностях, которые усиливают характер текста. Например, композиторы А. Давиденко («Письмо»), М. Блантер («Мальчишка») и В. Соловьев-Седой («Над Родиной грозные тучи») использовали в своих песнях тональность ре минор – меланхоличную женственность, что очень хорошо подкрепляет текст. Тот же А. Давиденко в песне «Мать» и Д. Шостакович в «Заздравной песне о Родине» использовали тональность соль мажор, в которой выражены нежные и теплые чувства, спокойная и удовлетворенная страсть, благодарность за

¹ Здесь и далее цитаты с сохранением всех стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок.

настоящую дружбу и верную любовь. По трактату поэта и органиста Кристиана Шубарта [1] глубокая депрессия, оплакивание умершего, стоны страданий на могиле присущи тональности фа минор. В сборнике ее использовал композитор Л. Половинкин в песнях «Не могли бы вы, сестрица» и «Лейтенант кудрявый», что тоже соответствует тексту песен, рассказывающих о тяжелых переживаниях во время боя главных героев произведений. По мнению Кристиана Шубарта, в тональности фа мажор звучат почтительность и умиротворение – так же, как в песнях Р. Котляревского «Русский штык» и Л. Половинкина «Тихий домик над рекою...». И действительно, музыкальный текст соответствует поэтическому. Композиторы даже взяли размер 2/4, поэтому песни звучат ровно и спокойно.

В годы Великой Отечественной войны стихи Иосифа Уткина были популярны среди солдат. В той же статье [2] автор приводит воспоминания известного поэта того времени Ильи Сельвинского: «Дорогой Иосиф Павлович, вчера на передовой в одном из блиндажей я услышал гармонь и песню на Ваши слова: «Ты пишешь письмо мне, моя дорогая, в пылающий адрес войны». Я вошел в этот блиндаж и долго слушал. Песня эта очень нравится бойцам, и музыку они подобрали сами... Я быстро уловил мелодию и пел вместе с ними. Потом в паузе рассказывал ребятам о Вас все, что знал... Слушали меня с большим интересом, а в заключение снова пели Вашу песню. Пишу Вам об этом, так как знаю по себе, как приятно поэту знать, что стихи твои не просто оттиснуты на бумаге, а вошли в жизнь!» [2].

Рассматривая все перечисленные факты, соглашусь с Давидом Фиксом, что называть Иосифа Уткина непесенным композитором нельзя. Его песни звучали и были популярны в годы Великой Отечественной войны. Они утешали и вдохновляли бойцов, придавали силу и вселяли надежду родным и близким в тылу. И то, как трепетно музыканты подошли к наследию поэта, только подкрепляет данное утверждение.

Список литературы:

1. Schubart, Christian Friedrich Daniel. Die Grundsätze der Tonkunst / C. F. D. Schubart // Christ. Fried. Dan. Schubart's Ideen zu einer Ästhetik der Tonkunst. – Wien : Degen, 1806. – URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10599461?page=10> (дата обращения: 05.12.2023).

2. А мы споем о Родине : песни на стихи И. Уткина для голоса (хора) в сопровождении фортепиано. – Москва : Советский композитор, 1974. – 81 с. – Музыка (знаковая) : непосредственная. – URL: <https://clck.ru/35xWGg> (дата обращения: 04.10.2023).

А. Пищугин,
ведущий библиотекарь
отдела управления проектами
ОЮБ им. И.П. Уткина

ИМЯ УТКИНА В ПАМЯТИ ИРКУТСКА

Прежде чем рассказать о том, как имя И.П. Уткина сохранили в нашем городе, хочется отметить людей, благодаря которым память о поэте жива.

Великая Отечественная война не только унесла миллионы жизней наших граждан, но и привела к утрате многих документов. Большая часть архива Иосифа Уткина была уничтожена в этот период, и многие детали жизни поэта литературоведам пришлось открывать заново.

Тесное общение Уткина с композиторами при жизни подарило множество песен на его стихи, но и после его смерти продолжали появляться новые композиции и сборники нот. Художников в кругу общения поэта было не так много. Одним из немногих, если не единственным прижизненным портретом Уткина, является работа художника-авангардиста Аристарха Лентулова, написанная в 1931 году. На данный момент картина

хранится в Государственном музее истории российской литературы имени В.И. Даля.

В послевоенные годы вышли ранее не изданные произведения Уткина. Журнал «Огонёк» выпустил в 1956 году два стихотворения поэта: «О нежности» и «Дни склоняются и меркнут». Заметку к стихам написал Лев Рубинштейн, который после смерти друга много лет разыскивал его черновики и стихи, отправленные «в стол». Позже, в 1963 году, сестра Уткина Августина передала в редакцию «Огонька» еще 10 не известных ранее стихов поэта, которые вышли в номере от 12 мая 1963 года.

Огромную работу по систематизации и сохранению творчества и памяти Иосифа Уткина провёл исследователь Давид Фикс. Он возглавил комиссию Союза писателей СССР по литературному наследию поэта. Ему удалось связаться с первой любовью поэта Анжелиной Хребтовой и получить от нее первые черновики второй части поэмы о рыжем Мотэле. Фикс же передал Михаилу Скуратову посвящённые ему стихи Уткина, написанные во времена террора. Литературовед связался со всеми живыми на тот момент илховцами, стал составителем сборника воспоминаний о поэте «В ногу с тревожным веком» (1971), в создании которого приняли участие друзья Уткина, его воспитанники, коллеги по литературному цеху, боевые товарищи. В книге опубликованы мемуары 29 человек. Давид Фикс также писал вступительные статьи для книг, посвящённых творчеству поэта, публиковал его статьи, например, статью о Максиме Горьком в «Горьковских чтениях» в 1964 году.

В советский период вышло две биографии, посвящённые Иосифу Уткину. В 1969 году была издана книга Анны Андреевны Саакянц «Иосиф Уткин». В первую очередь Саакянц известна как главный литературовед Анны Ахматовой. Книга об Уткине ценна тем, что для ее создания автор лично встречалась со многими друзьями

и родственниками поэта. В книгу вошли частные воспоминания о семейных традициях, истории и факты биографии поэта, не известные ранее.

В 1966 году в основанной М. Горьким серии «Библиотека поэта» вышел сборник стихов Иосифа Уткина со вступительной статьёй Анны Саакянц. Пожалуй, это самое полное собрание, в которое вошло 229 произведений. Издание ценно богатым библиографическим материалом: составители провели колоссальную работу по систематизации 259 опубликованных и оставшихся в виде черновиков стихотворений Иосифа Уткина.

В Иркутске также стремились сохранить память о поэте. В 1968 году областной комитет комсомола учредил для молодых авторов региона премию имени поэта. Предшествовавшая премии конференция «Молодость. Творчество. Современность» выявила много талантливых писателей, поэтов, художников, актёров. Для них, а также для архитекторов, премию и учредили. Первую премию получил Валентин Распутин, в 1971 году – Марк Сергеев, в 1972-м – Александр Вампилов, в 1980-м – Анатолий Кобенков. Победителю дарили пятьсот рублей, что для того времени было приличной суммой: учителя зарабатывали в месяц 80-90 рублей, инженеры – около 120 рублей. Премию отменили в связи с расформированием комсомола.

В 1969 году именем поэта назвали улицу Кузнецкую, на которой он вырос. В конце 60-х годов улица б-советская была названа в честь поэта и друга Уткина Джека Алтаузена, но в отличие от улицы Уткина не сохранила свое название до наших дней.

Годом ранее имя Иосифа Павловича присвоили Иркутской областной юношеской библиотеке. Её первый директор Антонина Георгиевна Верховзина приняла такое решение по предложению Марка Давидовича Сергеева - председателя иркутского отделения Союза писателей. Комсомольский поэт Иосиф Уткин, всю жизнь

работавший с начинающими литераторами, становится символом молодёжной библиотеки в родном Иркутске. В поддержку этой идеи следующим директором библиотеки Лидией Михайловной Середкиной был организован литературно-художественный альманах для юношества «Первоцвет». При альманахе стала работать литературная студия «Перекрёсток вдохновений», в рамках которой проводятся творческие встречи и мастерские для молодых авторов региона. С 2020 года в альманахе появилась пометка «Первая публикация» для тех молодых людей, кто впервые получил возможность увидеть плоды своего творчества напечатанными. На страницах «Первоцвета» первые публикации состоялись уже у более чем тысячи авторов.

В год 120-летия со дня рождения Иосифа Павловича команда областной юношеской библиотеки при поддержке некоммерческой организации «Агентство творческих открытий» и Татьяны Бакшеевой получила грант от Президентского фонда культурных инициатив на реализацию проекта «Время Уткина». Поэт, всей своей жизнью показавший пример исполнения гражданского долга в непростое для своей Родины время, становится фигурой вдохновляющей, а его творческое наследие приобретает новое звучание. Благодаря полученному гранту, библиотека организовала и провела ряд мероприятий по популяризации поэзии Иосифа Уткина.

К празднованию юбилея поэта Олег Николаевич Гуреев, заместитель министра культуры Владимирской области, записал видео с чтением стихов Иосифа Уткина, найденных в солдатском портмоне при недавних работах поисковиков. Удивительно в этом примере то, что в таких вещах поисковики обычно находят информацию о его хозяине, а в данном случае в нем было стихотворение Иосифа Уткина «Ты пишешь письмо мне». Кроме того, в нем же было обнаружено серебряное кольцо. Найденные предметы отреставрированы и хранятся в г. Вязьме в

музее Неизвестного солдата.

Это еще раз показывает, насколько было важно творчество поэта в Великую Отечественную войну. Стихи дарили силу и надежду в тяжелые годы. Наша задача на сегодняшний день – сохранить память о таких людях, как Иосиф Уткин, которые вдохновляли людей в мирное и в военное время.

Список литературы:

1. Подковенко, Илья Олегович. Кто вы, Иосиф Уткин? / И. О. Подковенко ; редактор А. В. Трушкина ; Иркутская обл. юношеская б-ка им. И.П. Уткина. – Иркутск : Оттиск, 2023. – 292 с., 12 с. ил.

2. В ногу с тревожным веком : воспоминания об И. Уткине : [сборник] / [сост. Д. Фикс]. – Москва : Советский писатель, 1971. – 279 с., 8 л. ил.: портр.

3. Саакянц, Анна Александровна. Иосиф Уткин : Очерк жизни и творчества / А. А. Саакянц. – Москва : Советский писатель, 1969. – 181 с.

А. Третьякова,

библиотекарь 1 категории отдела обслуживания
ОЮБ им. И.П. Уткина

ЦВЕТ В ЛИРИКЕ ИОСИФА УТКИНА

В настоящее время понятие цвета является ключевым для множества наук: философии, культурологии, истории, социологии, физики. Каждая из них дает свое определение этому термину. В данной работе цвет будет рассматриваться в качестве культурной конструкции, закрепленной в языковом сознании и выраженной в лирических произведениях И.П. Уткина.

Стоит отметить, что у каждого народа существуют собственные лингвокультурные концепты. Т.Б. Радбилл отмечает: «Культурные концепты выступают в качестве основных единиц ценностной сферы языкового

менталитета, организующих и направляющих народное самосознание в процессе духовного освоения мира» [6, с. 234]. Так, концепт «цвет» является одним из ключевых для множества культур.

А. Вежбицкая утверждает: «Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические явления» [3].

Чаще всего концепт «цвет» репрезентируется с помощью колоративов, то есть «языковых или речевых единиц, чей корневой морф семантически или этимологически связан с цветоименованием» [4]. Колоративы считаются ядром концепта. В определенных контекстах цветоименования с течением времени приобретали коннотативное значение, которое постепенно закрепилось в языковом сознании народа. В результате цвет помимо обозначения физического явления приобрел аксиологическую и культурологическую ценность.

Е.И. Тарасенко отмечает: «Для каждого языка характерно разное количество цветовых концептов. Неодинаковым будет и наполнение концепта синонимичными колоративами либо их структурными вариантами» [8]. Однако устройство концепта «цвет» для языковых картин мира одинаково: центр, то есть основное наименование цвета, и периферия с вариациями смыслового ядра. Например, лексема «красный» – ядро концепта «красный», а лексема «алый» находится на его периферии.

Кроме этого стоит отметить, что концепт «цвет» может выражаться не только с помощью колоративов, напрямую репрезентирующих его, но и с помощью слов, которые не обозначают цвет как таковой, но семантически связаны с этим понятием. Например, слово «небо» обычно относится к концепту «синий», а

слово «кровь» – к концепту «красный».

В литературе категория цвета часто используется в качестве выражения авторской интенции. Часто данный концепт переосмысливается, становясь одной из составляющих образов, символов и метафор.

Эта особенность оказалась характерной и для творчества Иосифа Павловича Уткина – поэта, у которого можно найти гражданскую, философскую, военную, любовную и пейзажную лирику. Но вне зависимости от тематики произведения Уткина наполнены цветом.

Для лирики поэта самыми значимыми являются концепты «красный» и «синий».

Рассмотрим, как концепт «синий» репрезентируется с помощью своего ядра – колоратива «синий».

Контексты с колоративом «синий» можно разделить на две группы. В первой колоратив используется в качестве обозначения признака предмета: «туман еще за синим морем», «голубятню синюю открой». Во второй – в переносном значении: «утро будет синим-синим», «этот чертов синий цвет».

Также концепт «синий» выражен не с помощью прилагательных, а с помощью других частей речи: например, «синева» (сущ.), «синь» (сущ.), синеть (гл.).

Стоит отметить, что колоратив «синий» для русской культуры связан с постоянством, преданностью, высотой, набожностью, благоразумием и вечностью [10, с. 360–361].

К парадигме синего цвета можно также отнести васильковый, сапфировый, голубой, небесный, небесно-голубой, бирюзовый, лазурный, лазоревый [1, с. 160].

В лирике Иосифа Уткина встречается голубой цвет, который помимо простого обозначения признака предмета («голубой курьерский поезд») также метафорически переосмысливается («Трудная и голубая, посмотри, страна плывет во мгле...»). В этом контексте лексемы «трудный» и «голубой» уравниваются, становясь

синонимами.

Кроме того, концепт «синий» выражается не только с помощью слов, непосредственно называющих цвет, но и с помощью лексем, семантически связанных с ним. Так, одним из частотных образов для поэзии Уткина является образ неба.

Обратимся к Большому академическому словарю для уточнения значения слова «небо» (3-е значение, переносное): «О чем-либо возвышенном, блаженстве, наслаждении, радости» [2].

В таком значении лексема «небо» встречается в произведении «Баллада о мечях и хлебе» («За синим морем – много неба»), где образ неба связывается с чем-то далеким и недостижимым.

Для некоторых стихотворений концепт «синий» особо значим. Проанализируем, как данный концепт представлен в пионерской песне «Барабан»:

Утро будет синим-синим,
Синим будет небосвод,
И под синей парусиной
Лагерь лесом проплывет.

Можно отметить, что здесь синий цвет связан со свободой и счастьем, которые ждут народ после войны.

К концепту «синий» можно отнести и образ реки, который также часто встречается в лирике Уткина («через речную спину», «холм зеленый да речка вдали», «и реку голубых цветов»).

Таким образом, концепт «синий» в лирике поэта представлен с помощью колоративов «синий» и «голубой», а также образов неба и реки. Традиционно он связан со свободой, счастьем, духовностью и возвышенностью.

Рассмотрим, какое значение для поэзии Иосифа Уткина имеет концепт «красный».

Меньше всего этот концепт репрезентирован

своим ядром – лексемой «красный». Обычно данная лексема встречается в устойчивых сочетаниях «красная звезда», «красная соколица», где она уже не обозначает непосредственно цвет. Чаще концепт представлен словами, находящимися на периферии: розовый, алый, багровый («закат ли розов», «алели хрупкие снега», «багровый лед»).

Также концепт представлен такими лексическими единицами, как закат, заря, костер, пламя, пылать, кровь: «закат всегда богат», «и от крови, как от заката», «тих разлив второй зари», «в тополях пылает осень», «вздымались пламенем крылатым», «склонился у костра».

Традиционно в русской культуре красный цвет является символом жизни, совершенства и красоты. Можно вспомнить такие контексты, как «красный угол», «красна девица». Однако красный цвет связан еще и с опасностью, тревогой и агрессией.

В лирике Уткина также отражена амбивалентность данного концепта. Красный цвет в его поэзии часто связан с войной, кровью, смертью, но это и цвет заката, приносящего спокойствие и гармонию, и цвет зари, обещающей наступление лучшего времени.

Концепт «красный» по своему наполнению разнообразнее, чем концепт «синий». Он представлен большим количеством колоративов (красный, розовый, алый, багровый) и лексем, ассоциативно связанных с понятием «красный» (закат, заря, костер, пламя, пылать, кровь). Интересна попытка выйти из парадигмы традиционных коммунистических стихов, в которых преобладает именно сам колоратив «красный». Для этого используются его синонимы, а также создаются образы, ассоциативно связанные с красным цветом.

Для лирики Иосифа Уткина также важны концепты «белый», «черный», «зеленый», «золотой», «серебряный», которые могут рассматриваться в будущих научных работах, посвященных изучению цвета в его поэзии.

Стоит отметить высокую наполненность цветом лирики Уткина. Обратимся к стихотворению «Октябрь». Курсивом выделены непосредственно колоративы, жирным шрифтом – слова, не называющие цвет, но относящиеся к концепту.

Поля и голубая просинь...
И солнца золотая рябь;
Пускай кричат, что это осень!
Что это, черт возьми, октябрь?!

Октябрь, конечно, маем не был,
И все же клясться я готов,
Что видел голубое небо
И реку голубых цветов.

И тишь – особенную тишь!
И росы – крошечные росы,
Хоть рвал с посахаренных крыш
Буран серебряную россыпь.

Хоть генеральские стога
Вздымались пламенем крылатым
И от крови, как от заката,
Алели хрупкие снега.

Хоть этот день я был без хлеба,
Да-да!.. Но клясться я готов,
Что видел голубое небо
И реку голубых цветов!

Такая цветовая насыщенность придает образность стихотворению, создает дополнительные подтексты. Так, например, здесь видно яркое противопоставление красного и голубого цветов, ассоциирующихся с войной и счастьем соответственно. Такой контраст помогает

усилить авторский посыл.

Таким образом, для поэтики И.П. Уткина характерно:

- частотное использование колоративов;
- употребление колоративов не только в прямом, но и в метафорическом значении;
- выражение цвета не только с помощью колоративов;
- высокая наполненность цветом.

Список литературы:

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка, М., 1998: 564 с.

2. Большой академический словарь русского языка. Т. 11. Во – Вящий / [гл. ред. К. С. Горбачевич ; науч. координатор изд. А. С. Герд ; ред. т. : Л. И. Балахонова, Н. В. Соловьев] ; РАН, Ин-т лингв. исслед. – Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2005. – 664 с.

3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Познание, 1997. – 411с.

4. Зубарева А. В. Проблематика колоративной лексики в современной лингвистике // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingexpert.ru/conference/langlaw3/zubareva.html> (дата обращения: 19.1.23).

5. Кошеренкова Ольга Владимировна. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-kulture> (дата обращения: 20.11.2023).

6. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.

7. Самситова Л. Х. Культурный концепт как лингвокультурный феномен // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. № 3-1. [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kontsept-kak-lingvokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 19.11.2023).

8. Тарасенко Е. И. Поэтика колоративов в художественных текстах И. А. Бунина : специальность 44.04.01 «Педагогическое образование, магистерская программа «Языковое образование» : Выпускная квалификационная работа / Тарасенко Е. И. ; Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2018. — 83 с.

9. Уткин И. Избранное. / И. Уткин. М.: Художественная литература, 1975. — 363 с.

10. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов / Е. Я. Шейнина. — М.: АСТ, 2007. — 591 с.

В. Смирнова,
редактор 1-й категории отдела библиографии
ОЮБ им. И.П. Уткина

СОВЕТСКИЕ КАРИКАТУРЫ. САТИРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ИОСИФА УТКИНА

В последние годы советская карикатура все чаще начинает рассматриваться в качестве исторического источника и подвергаться методу тщательного контент-анализа. Она содержит действительно немало разносторонней информации уже потому, что успешно соединила в себе политику, быт, общественные настроения и другие аспекты жизни советских людей. Также карикатура сыграла значительную роль в культуре и стала сильным механизмом цензуры по отношению к людям искусства, в частности к литераторам. Так, например, один из самых значимых комсомольских поэтов Иосиф Павлович Уткин стал объектом для множества насмешливых карикатур самых знаменитых советских художников, работавших в этом жанре.

«Никто не удивляется, когда Ефимов или кто-нибудь другой из карикатуристов ставит Макдональда в самые неожиданные положения, в которых тот в действительности никогда не был. Мы очень хорошо

знаем, что это большая правда, чем лучшая фотография Макдональда, потому что художник этим искусственным, неправдоподобным положением карикатуры находит правду ярче и острее, чем какой бы то ни было другой прием», – говорил Анатолий Луначарский и был по-своему прав. Из этого утверждения следует, что советская карикатура не была лишена и некоей психоаналитической составляющей. Во-первых, потому что, со слов первого народного комиссара просвещения, в том образе, который раскрывают советские художники-карикатуристы, содержится больше правды, чем в прототипе. Но здесь уместно будет сделать единственную пометку: в карикатуре больше именно психоаналитической, субъективной правды, которой, в свою очередь, нередко свойственно выдавать желаемое за действительное. А во-вторых, советские карикатуры являются непосредственным проявлением коллективного сознания и коллективного видения объекта. На первый взгляд может показаться парадоксальным то, что при этом карикатуры занимали значимое место в системе пропаганды и цензуры. Но при более детальном изучении этого «парадокса» становится еще более очевидным психоаналитическая природа советских карикатур с их смещением коллективного и индивидуального.

Стоит упомянуть и о роли карикатуры в жизни советских людей вообще. Визуальная информация в СССР была ограничена в качестве и количестве (немногочисленные фотографии в газетах, кинофильмы, книжные иллюстрации), а каналы ее поступления полностью контролировались сверху. Поэтому карикатуры внесли свой вклад в расширение источников визуальной информации. Они были простыми в исполнении, но довольно яркими и запоминающимися, что помогло им стать иллюстрациями для всех сфер жизни советского человека. Карикатуры проникли в политику и стали мощным инструментом государственной пропаганды;

отображали аспекты быта и выполняли регулятивную функцию, диктуя нормы поведения; иллюстрировали важные события и происшествия, высмеивали пороки. Во время Великой Отечественной войны карикатуры поднимали боевой дух армии и народа. Образы в них были достаточно конкретными, основанными на устойчивых ассоциативных связях. В них легко считывался нужный посыл, но при этом они воспринимались населением легко, без ощущения насилия, как и положено юмору. Гротескные приемы помогали увеличить то, на что стоит обратить внимание зрителя, и скрывали то, что нужно было скрыть. Благодаря вышеперечисленным качествам уже в начале XX века карикатуры стали настолько популярны, что в 1922 году был основан специальный сатирический журнал «Крокодил». Изначально он задумывался как приложение к «Рабочей газете» с небольшой сатирической частью, но очень быстро сатира стала главной составляющей журнала.

Сатирический портрет Иосифа Уткина выстроился на основе критики в адрес поэта со стороны Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) и обладал устойчивым набором черт. Так как карикатуры являлись наиболее простой, доступной и понятной формой критики, то они не только отражали представление критикующих поэзию Уткина литературных деятелей, но и играли роль в формировании негативного образа поэта в глазах общественности. Именно такой вывод напрашивается сам собой при более детальном рассмотрении карикатур на Уткина.

К сожалению, в настоящее время поэт не пользуется большой популярностью, а многие совсем не знакомы с его литературным наследием. Но в начале XX века Уткин был по-настоящему знаменит. При этом ему не было равных и по количеству карикатур, высмеивающих его творчество. Рассмотрим некоторые из них.

На карикатурах Кукрыниксов (коллектив художников,

в состав которого входили М. Куприянов, П. Крылов и Н. Соколов), посвященных Уткину, можно наблюдать, как авторы используют все возможности, чтобы выстроить диалог с адресатом карикатур, то есть народом. Они мастерски формируют у своего зрителя мнение о поэте, опираясь на базовые знания о значении мимических движений и жестов, закрепленных в определенном значении в лексиконе. Художникам удавалось влиять на одну область знаний через другую и вызывать у зрителя конкретные ассоциации путем использования конкретных образов. Так, голова поэта на карикатурах Кукрыниксов всегда приподнята, взгляд направлен сверху вниз, глаза полузакрываются. На основании знаний о значении этих мимических выражений зритель заключал, что Иосиф Уткин – человек надменный, набивающий себе цену, с завышенным самомнением. На карикатуре к стихотворению «Красивые во всем красивом...» поэт изображен в образе джина, вылетающего из бутылки. Элемент откупоренной бутылки призван вызвать ассоциацию бутылка с ядом и привести аудиторию к мнению, будто Уткин ворвался в литературу непрошеным, случайным гостем, весьма ядовитым. Джин, в образе которого изображен поэт, напоминает голову Уткина и длинную, тонкую закрученную шею, которая тянется со дна бутылки. Посредством этой детали высмеивается факт, что в народе Уткин был известен как красавец, любящий и умеющий хорошо одеваться, с величественной осанкой и гордо поднятой головой. Также национальные особенности поэта (нос, уши) изображены на карикатуре нарочно преувеличенными, гипертрофированными. На этой и других карикатурах авторства Кукрыниксов образ Иосифа Уткина имеет негативную коннотацию, поэтому вызывает неприятные или насмешливые эмоции. Кукрыниксы успешно передали и психотип поэта. На их изображениях считывается портрет зазнавшегося, тщеславного и высокомерного человека. Стоит отметить,

что на нескольких карикатурах коллектива художников поэт изображен с гитарой вместо тела и длинным, тонким гитарным грифом вместо шеи. Образ гитары встречается и на многих карикатурах других художников, посвященных Иосифу Уткину. Этот образ берет начало из критики на стихотворение «Гитара», которое поэт в 1926 году посвятил своему другу Александру Жарову. В РАППе стихотворение подверглось жестоким нападкам непосредственно из-за образа гитары – музыкального инструмента, который в представлении советских деятелей культуры был мещанским пережитком прошлого, ненужным и пошлым элементом пресыщенной жизни. В глазах критиков поэт, воспевший гитару, показал себя идеологически неблагонадежным. В стихотворении есть строчки: «Сквозь боевые бури / Пронес я за собой / И женскую фигуру / Гитары дорогой!», объясняющие часто встречающиеся карикатуры с изображением у поэта женского тела и фигуры, напоминающей гитару.

На карикатурах Кукрыниксов и некоторых других художников, связывающих сатирический портрет Уткина с гитарой, присутствуют также изображения лент (неотъемлемое мещанское украшение гитарного грифа), указывающие на так называемую красоту внешности поэта. Иосиф Уткин действительно был красив, и друзья в шутку называли его Иосифом Прекрасным, подчеркивая хорошие внешние данные поэта и связь его имени с именем ветхозаветного героя. Прозвище не оставило равнодушными критиков Уткина и стало еще одним поводом для насмешек. Существует карикатура неизвестного художника, которая так и называется – «Иосиф Прекрасный». На ней поэт изображен в образе Венеры Милосской (богини красоты и любви).

Менее популярным, но не менее интересным художником, героем карикатур которого стал Иосиф Уткин, был Евгений Раппопорт (творческий псевдоним Еван). Поэт на его карикатурах изображен маленьким

и тонким человеком с непропорционально изогнутыми конечностями. Особенно гротескным этот образ выглядит там, где Уткин нарисован вместе со своим другом Джеком Алтаузенем. Раппопорт также выделяет в изображении поэта прическу: чуб, который почти всю жизнь носил Уткин, имеет сходство с порванными гитарными струнами, тонкими и скомканными. Сама гитара тоже часто присутствует на карикатурах Евгана.

Иосифа Уткина изображали на карикатурах многие известные советские художники. В их числе был и Бронислав Малаховский. На одной из его самых запоминающихся работ, посвященных Уткину, изображен стол, за которым сидят Пушкин, Лермонтов, Шекспир и остальные великие поэты. Между ними оставлены места для Иосифа Уткина и Александра Жарова. «В современных учебниках Жаров и Уткин представлены как мастера современной поэзии, а Пастернак не упоминается», – гласит подпись к карикатуре в журнале. Из анализа этой карикатуры можно сделать вывод, что, по мнению ее автора, Иосиф Уткин занимал свое место совершенно незаслуженно.

Критику, которая сыпалась на Уткина со стороны членов РАППа, можно объективно назвать ядовитой, хлесткой, даже жестокой и несправедливой. Многочисленные карикатуры только раздували эффект бесконечного нападения, которому поэту приходилось противостоять. Критик В.В. Полонский говорил о советской карикатуре: «Карикатура принадлежит к самому меткому виду оружия. Карикатура казнит смехом. А от смеха не спасает ничто – ни миллионная армия, ни наемные перья, ни каменные стены. Оттого-то искусство карикатуры – могучее искусство».

Сравнительный анализ карикатур, посвященных Иосифу Уткину, показал, что во всех изученных изображениях есть схожие черты, образы и детали, которые и составляют сатирический портрет поэта.

Среди них встречаются гитара, длинная шея, витиеватые элементы, динамика изогнутости и общей непропорциональности. Именно так выглядел Уткин в глазах рапповских деятелей. И именно такой образ напыщенного, излишне мелодичного и утонченного для советского искусства, где-то немного женственного, незаслуженно много о себе думающего, но на деле остающегося поверхностным и даже пошлым поэтом, художники-карикатуристы подарили общественности. Ведь, как известно, жанр карикатуры призван не только отражать мнение автора, но и формировать его у адресатов карикатур.

Можно сделать вывод, что образ поэта Иосифа Уткина, созданный советской карикатурой, породил множество стереотипов и искажений, но главное – он оказался довольно устойчивым в общественном сознании.

Е. Сыроватская,
заведующая редакционно-издательским отделом
ОЮБ. им. И.П. Уткина

ПРЕМИЯ ИРКУТСКОГО КОМСОМОЛА ИМЕНИ ИОСИФА УТКИНА

Имя поэта Иосифа Уткина прочно закрепилось в истории города Иркутска: благодаря ему впервые была создано Иркутское литературно-художественное общество (ИЛХО), которое объединило поэтов-иркутян начала XX века; 17 июля 1967 года по решению Иркутского городского совета № 458 было принято решение переименовать Кузнецкую улицу в улицу Иосифа Уткина; в 1968 году постановлением бюро Иркутского областного комитета ВЛКСМ была учреждена премия имени Иосифа Уткина в области литературы, искусства, журналистики и архитектуры; в июле 1986 года имя советского поэта и революционного романтика было присвоено Иркутской областной юношеской библиотеке.

Особое внимание хочется уделить премии имени Уткина. Эта была традиция выявления талантливых молодых творцов культуры и искусства, которая прервалась в 1991 году в связи с прекращением деятельности ВЛКСМ.

Учреждена была премия Иркутским обкомом комсомола после успешной конференции «Молодость. Творчество. Современность», выявившей сильную группу молодых талантливых писателей, художников и актеров.

В настоящее время Иркутский дом литераторов проводит эту конференцию, но только среди мастеров слова .

Представление работ на соискание премии имени Иосифа Уткина проводили районные, городские комитеты ВЛКСМ совместно с творческими союзами и органами культуры. К рассмотрению на соискание премии допускались произведения молодых авторов и исполнителей, возраст которых не превышал 35 лет (архитекторов – до 40). Премия в размере 500 рублей присуждалась раз в два года 29 апреля – в день рождения иркутского комсомола.

Почему именно имя Иосифа Уткина был выбрано для названия премии?

В начале XX века Уткин вместе со своими друзьями-поэтами оживил культурную жизнь Иркутска. Также он оставил свой заметный след в журналистике, работая в еженедельной газете «Комсомолия», которая просуществовала почти до самого развала Советского Союза. Через много лет после Уткина в ней печатались Валентин Распутин и Александр Вампилов. Получив возможность учиться в Москве на журналиста, поэт прославил себя и наш город своим творчеством, особенно «Повестью о рыжем Мотэле».

Михаил Светлов так писал об успехе поэзии Уткина: «Секрет – в полной гармонии личности поэта с его творчеством. Он звал к благородству и сам был благороден,

славил любовь и сам был полон любви, призывал к мужеству и был необыкновенно мужествен...»

Первыми лауреатами премии имени Иосифа Уткина в 1968 году стали:

- Альберт Семенович Гурулёв за роман «Росстань»,
- Гелий Александрович Мамилов за серию графических работ об ударных комсомольских стройках Иркутской области,
- Василий Алексеевич Патрушев за создание самодеятельного хора Иркутского государственного медицинского института и многолетнее руководство им,
- Валентин Григорьевич Распутин за свою первую повесть «Деньги для Марии».

В 1971 году:

- Николай Иванович Домашенко за создание серии графических работ «Декабристы»,
- Марк Давидович Сергеев за поэму «Коммунисты»,
- Вячеслав Максимович Шугаев за повести «Проводины» и «Караульная заимка» из цикла «Повести о жителях Майска».

В 1972 году решением бюро ОК ВЛКСМ от 17 ноября премия была присуждена Александру Валентиновичу Вампилову за пьесу «Прощание в июне» (посмертно).

В 1976 году:

- Александр Михайлович Муравьёв за серию графических работ «Стройки Сибири».

В 1977 году:

- Народный театр «Молодая гвардия», пос. Звёздный (БАМ).

В 1978 году:

- Владислав Борисович Казименко за создание ярких образов в спектаклях Иркутского областного театра юного зрителя.

В 1980 году:

- Иркутский областной театр юного зрителя за большую работу по эстетическому и идейно-

нравственному воспитанию в спектакле В. Аграновского «Остановите Малахова!» (реж. И. Кучер);

- Анатолий Иванович Кобенков за создание произведений о современнике высокого идейно-художественного уровня;

- Народный театр драмы Иркутского государственного медицинского института (рук. Р.В. Курбатова) за большую работу в развитии самодеятельного театрального искусства;

- Галина Евгеньевна Новикова за серию живописных портретов «Наш современник».

В 1982 году:

- Ансамбль танца «Радуга» Иркутского государственного политехнического института (рук. Г.Г. Ахметгалиева, Н.П. Перфильева, Н.А. Катугин);

- Иркутский областной театр кукол за большую работу в деле эстетического воспитания подрастающего поколения и высокий художественный уровень спектаклей;

- Литературное объединение г. Ангарска.

В 1984 году:

- Агитбригада «Синяя птица» Дворца культуры нефтехимиков г. Ангарска за плодотворную многолетнюю деятельность по коммунистическому воспитанию молодежи;

- Художественная редакция Восточно-Сибирского книжного издательства (ст. редактор Л.В. Иоффе) за большую работу с молодыми авторами;

- Александр Иванович Шелтунов за создание серии акварелей о БАМе и тружениках сельского хозяйства Иркутской области.

Традиция учреждения премии для поощрения деятельности в области культуры сохраняется и в настоящее время:

- премия имени Валентина Распутина – национальная литературная премия, учрежденная в декабре 2017

года Российским книжным союзом и правительством Иркутской области;

- премия имени Александра Вампилова – присуждается заметным деятелям в области театрального искусства;

- премия имени П.П. Петрова – присуждается заметным деятелям в области литературы;

- премия губернатора Иркутской области – присуждается творческим работникам за достижения в области культуры и искусства;

- премия «Присутствие» имени Василия Трушкина – всесибирская книжная премия, которая была презентована в 2023 году .

Список литературы:

1. Лауреаты премии Иркутского комсомола имени Иосифа Уткина : рекомендательный библиографический указатель / сост. В. В. Большакова. - Иркутск : Редакционно-издательский отдел упрполиграфиздата, 1985. - 64 с. : фот.

2. Михеева, Светлана. Всесибирское «Присутствие» открылось в Иркутске // МК Байкал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3буwiu> (дата обращения: 08.12.2023).

3. Национальная литературная премия имени В.Г. Распутина (приём до 20.11.23) / Дом писателя. – Санкт-Петербург. – URL: <https://dompisatel.ru/?p=32332> (дата обращения: 08.12.2023).

4. О присвоении премиям имен выдающихся деятелей культуры и искусства Иркутской области в 2022 году [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства Иркутской области от 18.08.2022 № 456-рп. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Областная литературная конференция «Молодость. Творчество. Современность – 2022» / Иркутский Дом литераторов. – URL: <http://dom-lit.ru/?p=6728> (дата обращения: 08.12.2023).

6. Премия творческим работникам за достижения в

области культуры и искусства // Министерство культуры Иркутской области : официальный сайт. – URL: https://irkobl.ru/sites/culture/govsupport/premii_gub/ (дата обращения: 08.12.2023).

Е. Зайцева,
журналист медиахолдинга «Байкал24»

КУДА МЕНЯ ПРИВЕЛИ ЕВРЕЙСКИЕ КОРНИ УТКИНА

Знакомство с Иосифом Уткиным случилось у меня почти два года назад на проекте «Прогулки по старому Иркутску». Субботним утром я узнала многое из биографии иркутского поэта, интересные факты его жизни, а также стихи. Но остался один вопрос, который не давал мне покоя: а где потомки? Где хоть кто-то из дальних или близких родственников, кто мог бы больше рассказать об Иосифе Павловиче?

С этим вопросом я открыла ноутбук и начала поиски. Благо, эра Интернета дала людям возможность проще находить друг друга, восстанавливать семейное древо и в целом искать информацию. В тот момент я даже не знала, сколько впереди открытий и бессонных ночей. С чего начинаются поиски человека? Это банально, но достаточно вбить известные данные в поисковик, и следом ниточки сами потянутся друг за другом. Затевая это исследование, я забыла учесть один факт биографии Уткина – происхождение поэта. Давно увлекаюсь историями еврейских семей в Иркутске. Часто бывала на еврейском кладбище: изучала надгробия, культуру захоронений, родословные. Но не сразу поняла, что сложности поисков семьи Уткина приведут меня к тем самым еврейским родословным, в которых люди могли менять имена, фамилии и даже скрывать свое происхождение.

Первая картина, которую хочется представить,

– портрет Иосифа Уткина, написанный Аристархом Васильевичем Лентуловым. Художник родился в 1882 году в небольшом селе Пензенской губернии и умер за год до смерти поэта, в 1943-м. Его считают одним из родоначальников русского авангарда. Он учился у художников Парижа, писал пейзажи и портреты, работал в театре, был учредителем объединения «Бубновый валет» и организатором Общества московских художников. Его работы находятся в собраниях музеев в России, Германии и Чехии. Этот портрет, написанный в 1932 году, находится в коллекции Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля в Москве. Здесь Уткину 29 лет. Я не нашла точных сведений о знакомстве поэта и художника, но смею предположить, что познакомил их Маяковский, поскольку в 1914 году Лентулов и Маяковский сотрудничали с издательством «Сегодняшний лубок», где Аристарх Васильевич изображал в примитивной манере военные события на злобу дня.

Маленькое изображение я нашла на сайте www.moourolk.ru. Здесь любой желающий может добавить биографию своего родственника – участника Великой Отечественной войны. На данный момент на ресурсе хранится 907 485 историй. Статья об Иосифе Уткине начинается словами: «Мой двоюродный дед. Один из самых ярких поэтов-лириков военного времени, спецкор газет «Правда» и «Известия» для Совинформбюро. Автор – Игорь Пикальнет, город Москва, дата рождения – 7 июня 1965 года».

Большое значение в моих поисках сыграли социальные сети. Именно к ним я обратилась, чтобы найти Игоря. Я пролистывала ленту его записей в соцсети «ВКонтакте», фотографии родственников и заметки. Это была та самая первая ниточка в родословной, которая оборвалась на сообщении «Игорь Пикальнет скончался в июле 2021» за полгода до того, как я его нашла.

Тем не менее то, что успел узнать при жизни увлеченный потомок поэта, мне очень пригодилось. Именно благодаря его записям я узнала о двоюродных братьях отца Иосифа – Израиля. Да, Иосиф Павлович поменял отчество. На самом деле он Иосиф Израилевич Уткин, мальчик Иося, у которого была большая еврейская семья: мама Раиса Абрамовна, дочь политкаторжанки с Украины, брат Саша (а точнее, Абрам) и сестры Ирина, Иона, Августина, Софья и Хая.

К сожалению, ближайшие потомки Уткина, которых мне удалось найти, – это его родственники со стороны отца. У Израиля было два двоюродных брата и сестра: Матвей Григорьевич (настоящее имя Ошер), Илья Григорьевич и Софья Григорьевна Уткины. Данные об этой ветке я нашла в архивах Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года в городе Олёкминске (Якутия).

Глава этой ветки Герш Абрамович Уткин (предположительно дядя Израиля Уткина, 1850 г. р.) был выслан в город Олёкминск в 1877 году из Минской губернии. Проживал с женой, занимался торговлей, держал две лавки и имел одну корову. Теперь подробнее о его детях.

Больше всего информации мне удалось узнать об Илье Григорьевиче. Он родился в 1894 году, прошел всю войну, был сотрудником НКВД, какое-то время руководил Оршанским мясокомбинатом. У него было две дочери – Люба и Галя. Мне удалось связаться с его внучкой Еленой Гафуровой. Она предоставила фотографии. И вот интересный факт: женат Илья Григорьевич был на Итте Хаимовне Кац. Род Кац еще больше, чем Уткиных. Однако, как оказалось, Елена долгое время даже не подозревала о своих еврейских корнях. В семье скрывали ее происхождение и никогда не обсуждали семейное древо, но при этом говорили, что поэт Иосиф Уткин – их родственник.

Далее я занялась поиском информации о втором брате – Матвее Григорьевиче. У него было четверо детей. Самая младшая дочь – Любовь Матвеевна Никольская. О ней в своих заметках написал Анатолий Штаркман.

Вот несколько отрывков из этой статьи:

«На одной из презентаций моих книг в Петах-Тикве я рассказывал о еврейском Кишинёве, о доминирующей роли евреев в развитии города, о погроме 1903 года, о непрерывном скрытом погроме вплоть до исхода евреев в Израиль. Слушали меня пожилые люди, бывшие совсем недавно основой громадной Советской империи. Когда по праздникам, особенно 9 мая, они одевают парадные костюмы, их грудь закрывают государственные знаки отличия, золотые звезды героев, ордена, медали – свидетели ушедшего в прошлое бурного XX века.

После лекции я выставил на стол свои книги, подписывал желающим приобрести на память. Ко мне подошла женщина крепкого телосложения с волевым лицом и, протягивая руку для рукопожатия, представилась: «Люба. Спасибо за интересную лекцию о Кишиневе, но особенно – за Иосифа Уткина. Я его племянница». Вскоре я пришел к Любе. В Израиль ее принесла эмиграционная волна, девятый вал начала 90-х годов, когда из разваливающейся Советской империи прибывали в Израиль в день тысячи ограбленных советской властью людей. Живет Люба в поселении Амишав, пригороде Петах-Тиквы, в крохотной однокомнатной квартирке. Сразу у входа на стене висит ее портрет-фотография в военной офицерской форме. На фронт она пошла добровольно и закончила войну в Берлине, у стен рейхстага...»

«Иосифа я знаю только потому, что была близка к его сестрам. Между нами разница в 21 год. Отец Иосифа и мой отец – двоюродные братья. Наша семья жила в Иркутске. Мы дружили с 7–10 семьями, сосланными еще в царское время. Все знали друг друга, соблюдали

еврейские праздники, пекли мацу и составляли как бы еврейский клан. Я помню очень красивую синагогу. Позже отцу предложили работу в Якутске, куда мы и переехали жить».

«В течение почти 10 лет (до начала Второй Мировой войны) Иосиф лежал на диване и писал в стол, писал о героизме прошлого, о родине. Среди них не было ни одной хвалебной оды правительству. Его мама говорила: «Иосинька, надо лаяться». «Мама, я лаяться не буду, я лирик...»

«Квартира его из двух больших и высоких комнат с удобствами находилась возле Третьяковской галереи, недалеко от дома Союза Советских писателей. В том же доме проживали Светлов, Голодный, Жаров... Иосиф очень любил резную мебель. С ним жили его мама и Гутя, младшая сестра, которая числилась у него секретарем. Когда его мучили рифмы, он брал своего любимого племянника Додика, по документам Владимира, и шел по Арбату. Шли они молча, и когда возвращались, стих был готов. Жил он от гонорара своих книг. Перед самой войной он сблизился с женщиной, звали ее Валя, наполовину еврейкой, официально женат на ней он не был.

В начале Второй Мировой войны Иосиф отправляет мать и сестру в Алма-Ату, там жила вся наша семья, а сам уходит добровольцем на фронт корреспондентом. Валя остается в Москве».

«Смерть всегда нелепа. В ноябре 1944 года Иосиф возвращался с фронта на самолете. Был сильный туман. Самолет кружил над московским аэропортом, но тот не принял его и отправил на запасной с более открытой местностью. Во время виража самолет врезался в дом. Похоронили его [Уткина] на Новодевичьем кладбище.

Сразу же после окончания войны я приехала в Москву и осталась там навсегда. Мать Иосифа очень плохо видела. Я пришла к ним в военной форме, она сказала,

что улавливает только мои контуры и узнает по голосу. До конца своих дней мать не знала о смерти сына. Мы жалели ее, знали, что не перенесет правды. Говорили, что сын в служебной длительной командировке. Мы по очереди посылали по почте на ее имя письма, и кто-нибудь читал их ей. В 1949 году мать Иосифа умерла, ее похоронили тоже на Новодевичьем кладбище».

«Покуда жила мать Иосифа, семью не трогали, а потом произошло страшное. Валя, а мы признали ее равноправной наследницей Иосифа, поменяла свою половину квартиры с критиком Юзовским. В квартире остались младшая сестра Иосифа Гутя и на своей половине – Юзовский. Вскоре их обоих арестовали. На допросах Гутя говорила: «В чем вы меня обвиняете? Я никогда не работала, была только секретарем Иосифа, вела архивы после его смерти». Ее спросили: «Сколько ваших родных проживает в Москве?» Она ответила: «Человек двадцать». «Если не подпишите обвинение в антисоветчине, мы арестуем всех ваших родных». И она подписала. Через пять лет она вернулась, но квартира была занята работниками прокуратуры. Ей сказали: «Зачем вам нужна такая большая квартира? Мы дадим вам однокомнатную с удобствами». Она вынуждена была согласиться. Валя же совершенно отошла от нас, вышла замуж за писателя, и больше мы ее не видели. Три его сестры дожили до глубокой старости. Иона прожила 87 лет, Ира – 90, Гутя, последняя, умерла в 2000 году. В течение многих лет после гибели брата она вытаскивала из стола неопубликованные его стихи и печатала, особенно в издании «Огонек».

Любовь Матвеевна Никольская в 90-е годы эмигрировала в Израиль и проживала в небольшом городке Петах-Тикве. Она никогда не забывала о своих родственных связях с поэтом. Любовь Матвеевна работала учительницей, писала стихи, проводила лекции о писателях и литературные вечера. Она умерла в

декабре 2021 года – за два месяца до того, как я начала поиски. Союз ветеранов так и не ответил на мой запрос по данным Никольской, ее адресу или родственников. Единственное, что мне известно, – это то, что у нее остался сын Александр.

Во время этой работы больше всего удовольствия я получила от процесса, от бессонных ночей и открытий, которые, пусть и частично, заполнили некоторые белые пятна в биографии Уткина.

Кстати, во время поисков в тех же якутских архивах я нашла еще одну запись: «Моисей Исаевич Алтаузен, 32 года, конюх, уроженец Витебской губернии, ссыльно-поселенец». Речь идет об отце Джека Алтаузена, друга Иосифа. Но это уже совсем другая история...

Д. Быкова,

студентка

Иркутского областного колледжа культуры;

руководитель – С.А. Башарина

ВОЕННАЯ ЛИРИКА ИОСИФА УТКИНА

Поэт и журналист Иосиф Павлович Уткин родился 14 (27) мая 1903 года на станции Китайско-Восточной железной дороги. Его отец трудился на этой железной дороге, мама занималась домом и воспитанием детей. Родители тогда уже большого семейства (у Уткиных было семеро детей) приняли решение вернуться в Россию, и в 1909 году Иосиф впервые оказался в Иркутске. Мальчик учился в трехгодичной городской школе, потом продолжил обучение в четырехклассном училище. Однако документ об образовании не получил: из-за плохого поведения и вольномыслия его исключили из училища. Как раз в это время отец ушел из семьи, поэтому трудовая биография Иосифа Уткина началась еще в подростковом возрасте. Он устроился в бильярдную маркером, по вечерам продавал газеты, служил разносчиком телеграмм, а

потом нашел себе работу на кожевенном заводе. По этой причине парень часто пропускал занятия в училище, и это стало еще одной причиной его отчисления. Когда Иосифу было только 17 лет, он писал: «С двух-трех лет жил в Иркутске, где безвыездно просуществовал до 16 лет. Чем я занимался в течение этих лет? Очень многим: учился, выгонялся из училищ за прогулы, работал на кожевенном заводе. Сибирь. Иркутск 1916 год. Война. Старшего брата забирают на фронт. Наша семья остается без хлеба. В 1919 году принял участие в революционном перевороте в Иркутске».

В Иркутск пришла революция, а следом – Гражданская война. В самом конце 1919 года Иосиф Уткин участвовал в восстании против Колчака, организованном большевиками. Позже вместе с братом Александром состоял в рабочей дружине. После установления власти Советов Уткин вступил в комсомол. В мае 1920-го, будучи одним из первых иркутских комсомольцев, он отправился добровольцем на Дальневосточный фронт. Место службы – газета «На разгром врага». Позже поэт вспоминал: «Я принадлежу к той счастливой части молодежи, которая делала революцию и которых сделала революция. Поэтому я говорю не о влиянии Октября на мое творчество, а о рождении моего творчества из Октября». В 1922-м он становится репортером иркутской газеты «Власть труда», позднее переименованную в «Восточно-Сибирскую правду». На страницах этой газеты напечатали его первые стихи.

В 1925 году была опубликована поэма Уткина «Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исае и комиссаре Блох», посвященная революционным преобразованиям в еврейском местечке. Она и послужила ему путевкой в большую поэтическую жизнь.

К 1925 году относится и публикация в журнале «Прожектор» стихотворения «Атака» – одного из наиболее характерных для Уткина произведений с романтической

трактовкой военной темы.

В 1927 году вышел его первый поэтический сборник. Он так и назывался – «Первая книга стихов». За ним последовали и другие стихотворные сборники, в их числе автобиографическая поэма «Милое детство».

Сибирского автора заметили в Москве. В числе других иркутян Уткин получил возможность отправиться на обучение в столичный институт на факультет журналистики. Уехал Иосиф с единственной книгой – томиком стихов Михаила Лермонтова.

К тому времени, как Уткин впервые попал в Москву из далекой Сибири, он успел написать несколько стихотворений, достойных настоящего поэта, и уже имел за плечами не по возрасту суровую биографию.

Из Иркутска он привез «Повесть о рыжем Мотэле», о которой А.В. Луначарский писал в газете «Правда»: «Повесть Уткина – один из шедевров нашей молодой поэзии».

В 1928 году по приглашению Горького Уткин вместе с двумя другими поэтами – Жаровым и Безыменским – приехал на Капри. В одном из своих писем Горький писал: «Сейчас у меня живут три поэта: Уткин, Жаров, Безыменский. Талантливы. Особенно первый. Этот далеко пойдет». Уткин произвел на Горького большое впечатление. «Это натура», – одобительно отметил Алексей Максимович в другом письме.

Положительно отнесся к «Повести» и Владимир Маяковский. На вечере во Вхутемасе (Высшие художественно-технические мастерские), когда Иосиф Уткин закончил чтение, Маяковский демонстративно поднялся со своего места и в знак полного одобрения пожал ему руку.

С первых дней войны Иосиф Павлович стал писать для фронтовой газеты «На разгром врага». В сентябре 1941 года в бою под Ельней он был ранен осколком мины и лишился четырех пальцев правой руки. На лечение его

отправили в Ташкент. В госпитале Уткин продолжил писать стихи, диктуя их медсестрам и нянечкам. За почти полгода лечения поэт сумел опубликовать две книжки («Фронтовые стихи», «Стихи о героях»), а также выпустил написанный совместно с московскими композиторами альбом военных песен.

Находясь на лечении, Иосиф все время рвался на линию огня – просил, чтобы его вновь отправили на фронт. Летом 1942-го Уткин вновь оказался на Брянском фронте в качестве спецкора Совинформбюро от газет «Правда» и «Известия». Под свист пуль и грохот снарядов, во время больших переходов с солдатами, на привалах рождались стихотворные строки. Многие из них были положены на музыку и пелись на фронте: «Провожала сына мать», «Дед», «Бабы», «Я видел девочку убитую», «Над родиной грозные тучи», «Я видел сам».

Свое стихотворение «Комсомольская песня» Иосиф закончил пророчески:

И он упал, судьбу приемля,
Как подобает молодым:
Лицом вперед,
Обнявши землю,
Которой мы не отдадим!

Эти строки были написаны в 1934 году. Через 10 лет, в 1944-м Уткин трагически погиб.

Поэт дышал атмосферой военных лет, поэтому ему удалось мастерски передать ее: трагическую и оптимистическую, героическую и будничную, полную любви к родной земле и презрения к ее захватчикам. В подшивках «Вечерки» за 1941–1942 годы мы нашли шесть стихотворений Уткина. Лишь два из них включались в его посмертные сборники. Представляем два из четырех текстов, которые больше 70 лет оставались неизвестными:

Из письма

Когда я вижу, как убитый
Сосед мой падает в бою,
Я помню не его обиды,
Я помню про его семью.

Мне представляется невольно
Его обманчивый уют.
...Он мертв уже. Ему не больно,
А их еще... письмом убьют!

1942 г.

Затишье

Над землянкой в синей бездне
И покой, и тишина.
Орденами всех созвездий
Ночь бойца награждена.

Голосок на левом фланге.
То ли девушка поет,
То ли лермонтовский ангел
Продолжает свой полет.

Вслед за песней выстрел треснет –
Звук оборванной струны.
Это выстрелят по песне
С той, с немецкой стороны.

Голосок на левом фланге
Оборвется, смолкнет вдруг...
Будто лермонтовский ангел
Душу выронит из рук...

1943 г.

Только сейчас отчетливо понимаю, каким молодым был автор, когда упавший самолет оборвал его жизнь. Он возвращался с фронта, над Москвой стоял густой туман. Садиться было нельзя, но летчик повел самолет на посадку и задел колесами верхушки деревьев.

Поэт погиб в самом расцвете своего творческого пути, не дожив до 42 лет. Это произошло 13 ноября 1944 года. Летом 1944-го вышел последний прижизненный сборник произведений Иосифа Уткина – «О родине, о дружбе, о любви». В нем, конечно, есть стихи, посвященные событиям Великой Отечественной войны («Родине», «Если ты будешь ранен...», «Братская могила»). В сборник вошло все лучшее, написанное поэтом. А сколько еще было в планах!

Творчество Иосифа Уткина остается актуальным и современным. В советской поэзии были сильны уткинские нотки, его интонации вольно или невольно до сих пор перенимают наши поэты-сибиряки.

На одном из иркутских зданий – поблизости от того места, где стоял родной дом Уткина, – можно увидеть мемориальную доску, а рядом улицу – его имени. Имя поэта носит также Иркутская областная юношеская библиотека.

Когда-то Иосиф Уткин сказал: «Талант – это сопротивление моде». Эти слова можно было бы поставить эпиграфом ко всей его жизни.

Список литературы:

1. Аносова, А. Иосиф Уткин. Комсомольская песня / А. Аносова. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1972. – 143 с.

2. Уткин, Иосиф. Публицистическая лирика / И. Уткин. – Москва : Огонек, 1931. – 48 с. – (Библиотека «Огонек», № 628).

3. Уткин, Иосиф. Фронтные стихи / И. Уткин. – [Ташкент] : Советский писатель, 1942. – 44 с.

4. Уткин, Иосиф. О родине. О дружбе. О любви :

[Стихи] / И. Уткин. – Москва : Гослитиздат, 1944. – 192 с.,
1 л. Портр.

Список источников:

1. Иосиф Павлович Уткин (1903-1944) / ОЮБ им
И.П. Уткина. – URL: <https://lib38.ru/page/biografiya/>
(дата обращения: 30.11.2023).

СЕКЦИЯ 2. СИБИРСКИЕ ПОЭТЫ В ОКОПАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. Литвинцева,

ведущий архивист отдела информации,
публикации и научного использования документов
Центра документации новейшей истории – филиала
ОГКУ «Государственный архив Иркутской области»
(сокращённо ЦДНИ ГАИО)

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ СИБИРСКИХ АВТОРОВ- ФРОНТОВИКОВ

(по материалам ЦДНИ ГАИО)

2023 год – год 120-летия со дня рождения поэта Иосифа Павловича Уткина. Общеизвестно, что он был участником Великой Отечественной войны, получил тяжелое ранение в 1941 году, в 1944-м погиб в авиакатастрофе, а также что детство и юность провел в Иркутске. Начав с поиска документальных свидетельств о пребывании Уткина в нашем городе, сотрудники Центра документации новейшей истории – филиала Государственного архива Иркутской области (далее ЦДНИ ГАИО) поставили перед собой задачу провести анализ комплекса архивных документов, отражающих жизнь и творчество и других авторов-фронтовиков, так или иначе связанных с Иркутском и Иркутской областью.

Всего в процессе работы по анализу комплекса архивных документов было использовано семь фондов и библиотека, 13 описей и 63 единицы постоянного хранения. Из них, согласно листам использования документов в читальном зале, 33 единицы хранения ни разу не использовались исследователями, 14 использовались единожды, шесть – дважды, еще шесть – трижды, четыре единицы хранения использовались четыре раза. Эти факты еще раз подтверждают

необходимость популяризации и освещения наличия в архиве комплекса документов по данной теме.

Архивные документы, имеющиеся в ЦДНИ ГАИО, условно можно разделить на две группы:

1) документы личного происхождения (отражающие биографию поэтов и писателей – участников ВОВ);

2) документы, связанные с творческой деятельностью сибирских авторов-фронтовиков.

Первая группа, в свою очередь, включает в себя следующие документы:

а) личная карточка по приему в члены РЛКСМ (1923) на имя Иосифа Уткина и расписка в получении комсомольского билета [3, л. 145–146 об.], а также личная карточка по приему в члены РЛКСМ (1923) и временное удостоверение на имя Джека Алтаузена [2, л. 286–287 об. 289.]. Уникальные документы были выявлены в архивном фонде Иркутского губернского комитета ВЛКСМ в 2023 году;

б) личные дела по приему в члены ВКП(б)/КПСС:

- Александра Иовича Гайдая [7],
- Марка Давидовича Сергеева (Гантваргера) [11];

в) личные дела по партийному учету кадров:

• Ивана Ивановича Молчанова-Сибирского – ответственного секретаря бюро Иркутского отделения Союза советских писателей, 1939–1941 гг. [4];

• Константина Федоровича Седых – секретаря бюро Иркутского областного отделения Союза советских писателей, 1942–1944 гг. [5];

• Моисея Александровича Рыбакова – секретаря комитета ВЛКСМ Иркутского государственного университета, 1940 г. [8];

• Алексея Васильевича Зверева – секретаря парторганизации школы № 87 [10];

• Василия Дмитриевича Фёдорова – председателя культурно-массовой комиссии при Ленинском РК ВЛКСМ [9];

- Леонида Леонтьевича Огнева (Огневского)

– секретаря первичной парторганизации студии кинохроники [6].

Необходимо отметить, что все личные дела отложены в архивных фондах Иркутского областного комитета КПСС, Иркутского городского комитета КПСС, Ленинского районного комитета КПСС и Кировского районного комитета КПСС г. Иркутска. Они включают в свой состав заявления на вступление в партию, анкеты кандидатов в члены партии, рекомендации, автобиографии, листки по учету кадров, выписки из протоколов, справки и др.

Стоит также упомянуть, что в работе с личными делами имеется одна особенность, которую исследователю следует учитывать: к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, доступ ограничен на срок 75 лет со дня создания указанных документов (таких дел в подборке архивных документов четыре);

г) личные дела членов Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России»:

- Валерия Анатольевича Алексеева [61],
- Алексея Васильевича Зверева [57],
- Льва Архиповича Кукуева [58],
- Юрия Давидовича Левитанского [59],
- Константина Федоровича Седых [60],
- Марка Давидовича Сергеева (Гантваргера) [56],
- Дениса Михайловича Цветкова [62].

Имеются также подробные материалы о жизни и творчестве писателей-фронтовиков Ивана Ивановича Молчанова-Сибирского [14] и Георгия Мокеевича Маркова [18, 19]. Все вышеперечисленные дела включают в свой состав множество разнообразных документов: анкеты, фотографии, личные карточки члена Союза советских писателей, творческие, служебные характеристики, автобиографии, библиографические списки произведений, творческие отчеты, публикации

произведений и отклики читателей в периодической печати, выдвижение на соискание государственных премий и наград, некрологи и др.

Вторая группа документов сформировалась в процессе изучения материалов фотофонда, библиотеки ЦДНИ ГАИО, а также архивного фонда Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России». Документы, о которых речь пойдет ниже, могут представлять интерес для исследователей, изучающих историю развития литературы родного края в советский период.

Так, например, в 2023 году была описана и внесена в фотофонд архива копия фотографии, на которой изображены члены Иркутского литературно-художественного объединения (апрель 1924): Иосиф Уткин, Иван Молчанов-Сибирский и др.

В библиотеке ЦДНИ ГАИО также имеется редкий первый номер еженедельника «Красные зори» от 1923 года, в котором печатались молодые поэты: Иосиф Уткин, Джек Алтаузен, Иван Молчанов-Сибирский (под псевдонимом Олег Имов) и многие другие авторы [1].

Большой пласт сведений о творческой деятельности сибирских авторов-фронтовиков отложился в архивном фонде Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России».

Официальная сторона жизни иркутской писательской организации показана в протоколах различных заседаний и конференций: например, в материалах собраний партийно-советского актива (стенограммы выступлений И. Молчанова-Сибирского, Г. Маркова, Ф. Кудрявцева и др.) о роли художественной литературы в коммунистическом воспитании масс от 31 марта 1940 г. [17].

А вот отражением неформальной стороны деятельности организации являются журналы устных

литературных консультаций опытных писателей (К. Седых, И. Молчанова-Сибирского, Г. Маркова, А. Ольхона, Е. Жилкиной, А. Кузнецовой) для молодых авторов (И. Черепанова, А. Зверева, Д. Цветкова, М. Рыбакова и многих других) за период с 1937-го по 1944 год [15, 16].

Анализируя эти документы, можно сделать вывод, что на базе Иркутского отделения Союза советских писателей, по сути, был создан институт наставничества над начинающими пролетарскими авторами (школьниками, студентами, рабочими и служащими), который не прекращал своей работы даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

Творческая преемственность поколений сохраняется и в послевоенный период и ярко представлена в переписке консультантов-рецензентов И. Луговского, Л. Огневского (Огнева) и М. Сергеева (Гантваргера) с начинающими авторами за период с 1967-го по 1970 год [20, 21].

Качественное изменение творчества, поиск нестандартных подходов в литературе можно проследить благодаря критическим рецензиям на произведения авторов-фронтовиков: К. Седых, Г. Маркова, В. Алексеева, М. Рыбакова, Н. Савостина, Д. Хилтухина, И. Молчанова-Сибирского, А. Зверева, Л. Кукуева, Л. Огневского, Р. Смирнова, а также в их собственных отзывах на работы других литераторов [41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55].

Продолжая анализ второй группы документов, отдельно можно выделить поэзию и прозу авторов-фронтовиков, которые были написаны до войны, в военный и послевоенный периоды.

Здесь имеются рукописи и машинописи с авторскими правками, такие как:

- стихи Дж. Алтаузена, 1941–1942 гг. [12];
- стихи В. Алексеева [13, л. 59–74];
- стихи А. Гайдая [22, л. 1–24];

- этюд «На Ангаре» А. Зверева, 1947 г. [23, л. 19–43];
 - стихи Ю. Левитанского [24, л. 1–12];
 - стихи и статья «О стихах наших поэтов в газетах» И. Луговского, 1945–1954 гг. [25];
 - отрывок романа «Строговы» Г. Маркова [26, л. 1–9];
 - стихи И. Молчанова-Сибирского [27];
 - стихи и повести Л. Огневского, 1949 г. [28, 29];
 - стихи И. Рождественского, 1933–1946 гг. [30, л. 1–124];
 - рукописные и напечатанные в газетах стихи М. Рыбакова [31];
 - стихи и рассказы Н. Савостина, 1949 г. [32, л. 1–31];
 - стихи и статья «Писательская бригада на сользаводе в Усолье» К. Седых, 1932–1941 гг. [33];
 - стихи М. Сергеева (Гантваргера), 1945–1951 гг. [34, л. 1–53];
 - стихи и песни Р. Смирнова, 1949–1956 гг. [35, л. 1–30];
 - стихи и переводы с бурятского языка А. Уланова, 1932–1935 гг. [36];
 - аналитический обзор Н. Фёдорова на поэзию К. Седых, 1964 г. [37];
 - стихи Д. Хилтухина, 1933–1953 гг. [38, л. 1–44];
 - стихи В. Чугунова, 1933–1934 гг. [39, л. 7–22];
 - стихи Л. Черноморцева [40].
- Любопытно, что в архивном фонде нашлись даже ноты таких песен на стихи иркутских поэтов, как:
- «Красноармейская памятка» («Бей врага!»). Стихи И. Луговского, музыка Е. Кривова [53, л. 1–3];
 - «Девушка в серой шинели». Стихи И. Молчанова-Сибирского, музыка Г. Ланэ [53, л. 4–5];
 - «Походная забайкальская». Стихи И. Молчанова-Сибирского, музыка Э. Хинкиса [53, л. 6–7];
 - «Сестры-иркутянки». Стихи И. Молчанова-Сибирского, музыка Г. Ланэ, 1942 г. [53, л. 10–11];

- «Ребята, на сбору ружья!». Стихи И. Рождественского («Восточно-Сибирская правда» № 200 от 24.08.1941), музыка Е. Кривова [53, л. 28, 28 об.];

- «Мы с Байкала» («Песня призывников»). Стихи М. Рыбакова, музыка Э. Хинкиса, 1942 г. [53, л. 30–31].

Подводя итоги проведенной работы по тематическому анализу комплекса архивных документов, хотелось бы отметить, что сотрудники ЦДНИ не ставили перед собой цели подробно осветить биографию авторов-фронтовиков или провести литературный разбор их творческой деятельности. Хотя, безусловно, изучая документы, нельзя не отметить эволюцию творческого пути сибирских литераторов – участников Великой Отечественной войны. Перед сотрудниками архива прежде всего ставилась задача осветить наличие документов и возможность их использования в научной деятельности, что особенно актуально для молодых исследователей истории и литературы родного края – школьников и студентов, только начинающих свой путь в науке.

Проведенный анализ архивных документов также имеет практическую значимость для сотрудников архива, так как позволяет использовать его результаты для дальнейшей организации патриотической работы с молодым поколением на примерах из жизни и творчества сибирских литераторов – участников Великой Отечественной войны.

Список источников:

1. [Первый номер еженедельника «Красные зори» от 1923 года] // Центр документации новейшей истории – филиал ОГКУ «Государственный архив Иркутской области» (далее ЦДНИ ГАИО). Библиотека. Оп. 1. № 51.

2. Личная карточка по приему в члены РАКСМ (1923) и временное удостоверение на имя Джека Алтаузена // ЦДНИ ГАИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 107.

3. Личная карточка по приему в члены РАКСМ (1923) на имя Иосифа Уткина и расписка в получении комсомольского билета // ЦДНИ ГАИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 155.

4. Личное дело по партийному учету кадров Ивана Ивановича Молчанова-Сибирского – ответственного секретаря бюро Иркутского отделения Союза советских писателей, 1939–1941 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 4. Д. 1425.

5. Личное дело по партийному учету кадров Константина Федоровича Седых – секретаря бюро Иркутского областного отделения Союза советских писателей, 1942–1944 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 4. Д. 1889.

6. Личное дело по партийному учету кадров Леонида Леонтьевича Огнева (Огневского) – секретаря первичной парторганизации студии кинохроники // ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 42. Д. 448.

7. Личное дело по приему в члены ВКП(б)/КПСС Александра Иовича Гайдая // ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 74. Д. 132.

8. Личное дело по партийному учету кадров Моисея Александровича Рыбакова – секретаря комитета ВЛКСМ Иркутского государственного университета, 1940 г. // ЦДНИ ГАИО. Ф. 159. Оп. 9а. Д. 1187.

9. Личное дело по партийному учету кадров Василия Дмитриевича Фёдорова – председателя культурно-массовой комиссии при Ленинском РК ВЛКСМ // ЦДНИ ГАИО. Ф. 162. Оп. 7. Д. 1113.

10. Личное дело по партийному учету кадров Алексея Васильевича Зверева – секретаря парторганизации школы № 87 // ЦДНИ ГАИО. Ф. 162. Оп. 13. Д. 1995.

11. Личное дело по приему в члены ВКП(б)/КПСС Марка Давидовича Сергеева (Гантваргера) // ЦДНИ ГАИО. Ф. 327. Оп. 17. Д. 639.

12. Рукописи и машинописи с авторскими

правками стихов Дж. Алтаузена, 1941–1942 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 2.

13. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов В. Алексеева // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 4.

14. [Материалы о жизни и творчестве И. И. Молчанова-Сибирского] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 5.

15. [Журналы устных литературных консультаций опытных писателей (К. Седых, И. Молчанова-Сибирского, Г. Маркова, А. Ольхона, Е. Жилкиной, А. Кузнецовой) для молодых авторов (И. Черепанова, А. Зверева, Д. Цветкова, М. Рыбакова и многих других) за период с 1937-го по 1944 год]// ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1.

16. [Журналы устных литературных консультаций опытных писателей (К. Седых, И. Молчанова-Сибирского, Г. Маркова, А. Ольхона, Е. Жилкиной, А. Кузнецовой) для молодых авторов (И. Черепанова, А. Зверева, Д. Цветкова, М. Рыбакова и многих других) за период с 1937-го по 1944 год]// ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1.

17. Материалы собраний партийно-советского актива (стенограммы выступлений И. Молчанова-Сибирского, Г. Маркова, Ф. Кудрявцева и др.) о роли художественной литературы в коммунистическом воспитании масс от 31 марта 1940 г. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 17.

18. [Материалы о жизни и творчестве Г. М. Маркова] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 19.

19. [Материалы о жизни и творчестве Г. М. Маркова] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 81.

20. [Переписка консультантов-рецензентов И. Луговского, Л. Огневского (Огнева) и М. Сергеева (Гантваргера) с начинающими авторами за период с 1967-го по 1970 год]// ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 192а.

21. [Переписка консультантов-рецензентов И. Луговского, Л. Огневского (Огнева) и М. Сергеева (Гантваргера) с начинающими авторами за период с

1967-го по 1970 год]// ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 196.

22. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов А. Гайдая // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 29.

23. Рукописи и машинописи с авторскими правками этюда «На Ангаре» А. Зверева, 1947 г. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 40.

24. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов Ю. Левитанского //ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 65.

25. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов и статьи «О стихах наших поэтов в газетах» И. Луговского //ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 68.

26. Рукописи и машинописи с авторскими правками отрывка романа «Строговы» Г. Маркова // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д.

27. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов И. Молчанова-Сибирского // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 79.

28. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов и повести Л. Огневского, 1949 г. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д.

29. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов и повести Л. Огневского, 1949 г. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д.

30. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов И. Рождественского, 1933-1946 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д.

31. Рукописи и машинописи с авторскими правками рукописных и напечатанных в газетах стихов М. Рыбакова // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 112.

32. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов и рассказов Н. Савостина, 1949 г. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д.

33. Рукописи и машинописи с авторскими правками

стихов и статьи «Писательская бригада на сользаводе в Усолье» К. Седых, 1932–1941 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 118.

34. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов М. Сергеева (Гантваргера), 1945–1951 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 119.

35. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов и песен Р. Смирнова, 1949–1956 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 123.

36. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов и переводов с бурятского языка А. Уланова, 1932–1935 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 142.

37. Рукописи и машинописи с авторскими правками аналитического обзора Н. Фёдорова на поэзию К. Седых, 1964 г. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 149.

38. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов Д. Хилтухина, 1933–1953 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 155.

39. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов В. Чугунова, 1933–1934 гг. // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 157.

40. Рукописи и машинописи с авторскими правками стихов Л. Черноморцева // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 158.

41. [Критические рецензии на произведения К. Седых] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 172.

42. [Критические рецензии на произведения Г. Маркова] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 173.

43. [Критические рецензии на произведения А. Алексеева] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 174.

44. [Критические рецензии на произведения М. Рыбакова] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 177.

45. [Критические рецензии на произведения Н. Савостина] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 178.

46. [Критические рецензии на произведения Д. Хилтухина] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 182.

47. [Критические рецензии на произведения

И. Молчанова-Сибирского] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 183.

48. [Критические рецензии на произведения А. Зверева] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 184.

49. [Критические рецензии на произведения Л. Кукуева] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 185.

50. [Критические рецензии на произведения Л. Огневского] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 186.

51. [Критические рецензии на произведения Р. Смирнова] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 187.

52. [Критические рецензии на произведения писателей-фронтовиков] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 188.

53. [Ноты песен на стихи «Красноармейская памятка» («Бей врага!»). Стихи И. Луговского, музыка Е. Кривова; «Девушка в серой шинели». Стихи И. Молчанова-Сибирского, музыка Г. Ланэ; «Походная забайкальская». Стихи И. Молчанова-Сибирского, музыка Э. Хинкиса; «Сестры-иркутянки». Стихи И. Молчанова-Сибирского, музыка Г. Ланэ, 1942 г.; «Ребята, на сбор урожая!». Стихи И. Рождественского («Восточно-Сибирская правда» № 200 от 24.08.1941), музыка Е. Кривова; «Мы с Байкала» («Песня призывников»). Стихи М. Рыбакова, музыка Э. Хинкиса, 1942 г.] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 189.

54. [Критические рецензии на произведения писателей-фронтовиков] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 193.

55. [Критические рецензии на произведения писателей-фронтовиков] // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 2. Д. 194.

56. Личное дело члена Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Марка Давидовича Сергеева (Гантваргера) // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 3. Д. 6.

57. Личное дело члена Иркутского регионального

отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Алексея Васильевича Зверева // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 3. Д. 9.

58. Личное дело члена Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Льва Архиповича Кукуева // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 3. Д. 16.

59. Личное дело члена Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Юрия Давидовича Левитанского // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 3. Д. 19.

60. Личное дело члена Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Константина Федоровича Седых // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 3. Д. 32.

61. Личное дело члена Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Валерия Анатольевича Алексева // ЦДНИ ГАИО. Ф. Р-2862. Оп. 3. Д. 67.

62. Личное дело члена Иркутского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Дениса Михайловича Цветкова // ЦДНИ ГАИО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 315.

Е. Шульгина,
заведующая отделом краеведения и библиографии
Иркутской областной детской библиотеки
им. Марка Сергеева

ПИСАТЕЛИ ПРИАНГАРЬЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

*Повзрослеют заботы и сны,
Звезды станут рождаться и падать,
Но останется вечная память
В детском сердце от страшной войны.
Анатолий Преловский*

Человек и война. Эта горькая тема, к сожалению, неисчерпаема. Потомки судят о прошедшем не только по историческим документам, но и по воспоминаниям людей, живших в то время.

Знакомство с книгами о военном детстве я хочу начать с издания «Чертова дюжина», вышедшего в первый послевоенный год. Его автор – известная советская писательница Агния Александровна Кузнецова родом из Иркутска.

На протяжении всей своей творческой жизни она много писала о детях и для детей, а также для юношества.

В годы Великой Отечественной войны Агния Кузнецова была ответственным секретарем Иркутского отделения Союза писателей РСФСР, часто выступала на иркутском радио, встречалась со школьниками.

В довоенные и военные годы она вела литературный кружок во Дворце пионеров. Большинство ее довоенных учеников, окончив школу, добровольцами ушли на фронт. Иркутские комсомольцы сражались в боях под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге, в Белоруссии и Прибалтике, били врага в Берлине и на Дальнем Востоке... Провожая своих учеников на фронт, Агния Александровна была уверена, что в боях за свою страну они не подведут, будут стойкими и непримиримыми к врагу, с честью пронесут звание воина-сибиряка.

Бывшие кружковцы в своих письмах с фронта рассказывали ей о тяжелейших боях с фашистами, о том, как дети с оккупированных территорий не уступают в мужестве взрослым. Подростки подрывали немецкие эшелоны, добывали ценные сведения для партизан и подпольщиков, вели разъяснительную работу среди оккупированного населения, с оружием плечом к плечу вставали рядом со взрослыми. Современным детям трудно это представить, но так было.

Письма с фронта, статьи в газетах навели писательницу тему повести «Чертова дюжина» о подвигах

пионеров в тылу врага и о приключениях детей на байкальских золотых приисках.

Эта книга, написанная в суровые военные годы, была выпущена Иркутским книжным издательством в 1946 году. В центре произведения ребята 13–14 лет, счастливая жизнь которых закончилась летом 1941-го, когда в их любимый городок вошли фашисты. Герои повести, несмотря на юный возраст, решили создать партизанский отряд «Чертова дюжина» и бороться с фашистами. После выхода книги Агнию Кузнецову упрекали в некоторой недостоверности: нарекание критиков вызывала легкость, с которой герои повести – юные мстители – обманывали и уничтожали гитлеровцев. С замечанием отчасти можно согласиться, но в книге автор объясняет это тем, что сердца ребят, потерявших своих близких, были исполнены отваги и чувства мести. Поэтому родной город подсказывал им, где можно спрятаться от врага, а камень в их руках приобретал смертельную силу. Да, повесть «Чертова дюжина» носит приключенческий характер, но от этого она только выигрывает. В том далеком 1946 году книга была принята читателями с большим интересом и теплотой. Хочется надеяться, что и современных подростков эта повесть не оставит равнодушными.

Сейчас девчонки и мальчишки увлеченно читают фэнтези, ужастики, страшилки, а для ребят 60–80-х годов XX века настоящим бестселлером была книга братского писателя Геннадия Михасенко «Кандаурские мальчишки», впервые вышедшая в 1959 году. С тех пор она множество раз переиздавалась и в Иркутске, и в Москве, и в других городах нашей страны. На полках библиотек вы можете найти множество изданий этого произведения, чаще всего изрядно потертых, что свидетельствует о том, что «в молодости» книга пользовалась большим успехом. Многие мальчишки читали повесть по нескольку раз. Как сказал один из ее героев Витька Кожин: «...так и знай,

раз книга захватана и пахнет, значит интересная».

О войне Геннадий Павлович знал не понаслышке: сам пережил военное детство. Проводив отца в первые же дни войны на фронт, они с матерью перебрались с Алтая в село Кандаурово Новосибирской области, поближе к родственникам. Все, что было пережито автором в те тяжелые годы, он отразил в повести «Кандаурские мальчишки», вложив свои воспоминания в образ Мишки – одного из героев произведения.

Война шла далеко от сибирского села, и все же она притаилась в каждой избе, на каждой тропинке. Она смотрела на мальцов глазами отцов с простеньких фотографий, бросалась на них неумолимыми строчками похоронок, звучала в ушах ночным плачем матерей.

Михасенко показал, как 8–9-летние мальчишки-озорники помогали приближать Победу. В селе их помощь была очень нужна. Им, можно сказать малышне, доверили пасти колхозное стадо, ведь в колхозе остались только старики да женщины, рабочих рук не хватало.

Не так-то просто пасти большое стадо, где есть огромный неуправляемый бык, готовый всех затоптать, где на любой тропинке может оказаться змея. Ситуация усугубляется еще тем, что кто-то зарезал колхозную овечку. Похоже, рядом с селом прячется диверсант...

Геннадию Михасенко удалось высветить в ребячьих характерах все самое доброе и светлое. Мальчишки успевали работать в колхозе и вечерами помогать матерям, при этом находили время и на озорство. Несмотря на голодное, босоное детство, его герои щедры и душевно богаты. Более взрослым современным детям есть чему поучиться у кандаурских мальчишек.

Еще один автор, на творчестве которого я хочу остановиться, – Марк Давидович Сергеев. Поэт, прозаик, переводчик, детский писатель, историк, краевед, почетный гражданин города Иркутска, фронтовик.

Марк Сергеев ушел на фронт в 1943-м прямо со

студенческой скамьи, хотя рвался сразу после школы – не взяли. Он служил связистом на востоке страны, где наши войска были втянуты в военные действия с огромной японской армией.

И вот 23 февраля 1946 года он стоял у своей школы – 20-летний солдат–орденоносец, вернувшийся с войны...

Подростающая тополиная аллея – живой памятник ушедшему детству и опаленной войной юности – напоминала об одноклассниках, учителях... Эти тополя они садили в июле 41-го, накануне войны.

И лишь через 12 лет после Победы Марк Сергеев нашел в себе силы написать об этом стихи – пронзительную «Балладу о тополях». Каждый подросший тополь напоминал ему о друзьях детства:

...

начни

по списку

называть солдат:

– Клим Щербаков! –

И тополь –

пятый справа –

ответит:

– Пал в боях за Ленинград.

– Степан Черных! –

И выйдет тополь третий.

– Матвей Кузьмин! –

Шагнет двадцать второй...

Нас было

двадцать шесть

на белом свете –

мы впятером

с войны

вернулись в строй.

...

И еще одно пронзительное произведение Марка Сергеева о войне – «Баллада о мальчиках Крагуеваца».

В 60-е годы он, уже известный писатель, с одной из дружественных делегаций побывал в Югославии, где и узнал историю Крагуеваца. В этом югославском городе в октябре 1941 года фашисты за то, что горожане не выдали партизан, расстреляли всех мужчин, в том числе мальчиков-гимназистов. Поклассно...

...

они и сегодня
на сотнях плацдармов планеты
стреляют,
стреляют,
стреляют,
стреляют в детей!

Пока на земле
разжигает кострища война,
пока в наших душах
гремит ее страшное эхо,
в лесу,
где расстреляны дети, –
ни песни, ни смеха,
вы слышите, люди, какая стоит тишина.

Еще один известный иркутский писатель Иван Комлев (Виктор Павлович Иванов) родился в Омске, но сердцем прирос к Иркутску. Геодезист по первой специальности, он прошел с экспедициями от Урала до Амура.

Среди множества проблем, о которых он говорит с читателем «спокойно, обстоятельно, родниково-чистым русским языком», тема войны. Среди произведений на эту тему есть и посвященные военному детству.

В 1992 году появился его рассказ «Лепешка». Небольшой, но емкий по содержанию, добрый и впечатляющий, он

никого не оставит равнодушным.

Где-то далеко идет война, а здесь, в тылу, люди делают все, чтобы приблизить Победу. Еды не хватает, и мальчик не помнит вкуса настоящего хлеба. Он знает только, что его мать недоедает, отдавая ему весь свой паек. Однажды мальчишка купил лепешку, вкус которой показался ему необыкновенным. Неся лакомство матери, он все откусывал и откусывал понемножку... Несмотря на то что рассказ повествует о тяжелом военном времени, о голоде, после прочтения остается очень светлое чувство. Через образ маленького мальчика Иван Комлев показал, как в то нелегкое время люди сохраняли в себе лучшие качества: доброту, заботу, сочувствие...

В годы войны все помогали фронту. Герою повести Ивана Комлева «Ковыль» Сережке Узлову было только 14 лет, когда по разнарядке его отправили на лесозаготовки. Парнишке самое время расти и крепнуть, а для этого нужны еда и сон, но ни того ни другого в достатке за два года войны ему не перепало, зато работать приходилось вдоволь. Много испытаний выпало на долю подростка: разгружая баржу с круглым лесом, он свалился с обледенелого трапа в осеннюю воду, спал в холодном бараке, голодал. В предзимье, добираясь домой после работы, рисковал замерзнуть в скирде соломы или попасть в зубы волкам. Но на счастье родных он выжил, окреп физически и морально, став опорой в военное лихолетье не только семье, но и своей деревне, где мужским населением были подростки да пара стариков.

И. Попов,
ведущий методист сектора проектирования и
инноваций научно-методического отдела ИОГУНБ
им. И.И. Молчанова-Сибирского

ГРОМ И МОЛНИЯ ИВАНА МОЛЧАНОВА- СИБИРСКОГО

Иван Молчанов родился в начале прошлого века в портовом городе Владивостоке. Отец будущего писателя, военный моряк, служил баталером на крейсере «Кореец». В кругу семьи было много друзей-матросов, таких же «морских волков», как и Молчанов-старший. Море находилось рядом и невольно стало источником вдохновения для поэта на долгие годы. Вместе с духом авантюризма и готовностью стоять за свое и в любой момент ринуться в бой Ивану Ивановичу на всю жизнь передался настрой «викингов двадцатого столетия». Во многих своих стихотворениях он обращается к данным мотивам.

Громы, молнии и грозы – попугачики скандинавских воинов часто мелькают в стихах поэта:

Будут дни, иные громы,
Радуги кровавых гроз,
В бой поскачут эскадроны,
В бой полки
Пойдут всерьез...

В раннем детстве Молчанов оказался в Иркутске. Семья переехала на Кругобайкальскую улицу в Глазковском предместье, недалеко от Ангары. Домик рядом с трамвайными путями, близи железнодорожного вокзала сохранился до настоящего времени.

Так в судьбе будущего поэта появилось другое море – Байкал. Ему и Иркутску посвящено большое количество произведений автора:

Наш поход на Тихом океане
Завершен. Нас океан встречал,
Но и там в синеющем тумане
Виделся нам давний друг Байкал.

Молодой поэт помимо творческой деятельности занимался ремонтом «железных кораблей» – поездов и вагонов. Окончив железнодорожное училище, стал трудиться в депо вокзала. Вступил в созданное в областном центре Иркутское литературно-художественное объединение (ИЛХО), где состояли многие известные поэты и писатели города. Работал пропагандистом в Ленинско-Свердловском райкоме партии и инспектором профобразования на железной дороге.

В 1925 году Молчанова-Сибирского призвали на срочную службу в армию. Сибирский – это псевдоним. Его пришлось взять из-за того, что в центральной части страны уже был писатель с фамилией Молчанов. Иван Иванович окончил школу погранвойск НКВД в Ленинграде и получил специальность политработника.

Модные в эпоху индустриализации темы покорения Севера и подчинения человеком природы ярко отражены в первом изданном сборнике стихов Молчанова-Сибирского «Покоренный Согдиондон». Название сборника определила небольшая поэма, рассказывающая о том, как в глухой тайге, в краю, где «гремит пурга, буран гремит», у подножия гольца Согдиондона, который «вонзился в небо голою вершиной», идет строительство рудника по добыче слюды.

Но советский человек должен был победить весь мир не только технологически, но еще и идеологически. Коммунизм был против каких-либо границ и государств, поэтому там, где ступала нога красноармейца, – «русская земля».

Молчанов-Сибирский как военный корреспондент принимал участие в конфликте с японской императорской армией на озере Хасан:

Остановись и шапку скинь, прохожий:
В чужом краю, где степь гудит, пыля,
Лежит солдат... Ему была дороже
Всего на свете – русская земля!

Стихи Молчанова-Сибирского тех лет – это вообще редкое в нашей литературе широкое полотно предвоенной дальневосточной грозы: бои у озера Хасан, у Халхин-гола, где фактически рождалась и закалялась в сражениях та армия, которая потом, в 1941-м, пережив первые разгромы, выстояв и набрав силы, неудержимо двинулась на запад, дойдя чуть ли не до Ла-Манша .

С востока морской потянул ветерок.
Воды бы холодной, один бы глоток...
Врага я громил до восхода солнца,
Шестнадцать гранат метнул по японцам.

Остались воспоминания писателя Ростислава Смирнова о том, как он, будучи участником литературного клуба старшеклассников, побывал на выступлении поэта: «На трибуну вышел Иван Молчанов-Сибирский. В его руках была недавно изданная книга стихотворений «Граница на Востоке». «Одетая» в красный коленкоровый переплет, вышедшая малым форматом (ее легко было положить в нагрудный карман гимнастерки), книжка эта даже видом своим говорила о многом, особенно нам, ребятам, уже имевшим свой первый воинский документ – приписное свидетельство с печатью горвоенкомата... Еще совсем близким прошлым звучали названия «Хасан», «Халхин-Гол», еще совсем недавно из окон здания Финансово-экономического института, временно превращенного в госпиталь, сидя на подоконниках, переглядывались с проходящими девушками забинтованные раненые бойцы Халхин-Гола (молодость брала свое). И вот в тишине зала, за окнами которого уже

темнел декабрьский вечер последней предвоенной зимы, зазвучал чуть приглушенный, сдавленный волнением голос Ивана Ивановича. Одно за другим читал автор стихотворения из этой книги, написанной по горячим следам недавних боев на Хасане. Может быть, теперь некоторые строки молчановских стихов того времени покажутся недостаточно «обработанными» технически, торопливо написанными. Действительно, многие из них напоминают короткие репортажи в стихах. Но было в них главное – ответственность, стремление рассказать о героях-современниках – особенно нам, молодым, чье уже недалекое боевое будущее видел он глазами поэта-бойца, поэта-коммуниста. Читал Иван Иванович в этот вечер и другие свои любимые стихи: «Сказ о Бонивуре», «Заре навстречу», «Голуби на подоконнике» и другие. Он был лириком «по складу своей души, по самой строчечной сути», и, может быть, порой нелегко давался ему переход к балладному, повествовательному жанру, но это был честный, мужественный поиск новых горизонтов поэзии. Этого властно требовало время, этого требовала совесть художника. И уже в те годы, мы, совсем юные, видели ту большую ответственность, которую несет на себе человек, причастный к литературному труду. А сам поэт – высокий, подтянутый, в полувоенном френче – напоминал боевого комиссара, да по сути он и был им. И в годы Великой Отечественной войны на страницах армейских газет появлялись его стихи и очерки, под которыми рядом с фамилией автора стояли последовательно менявшиеся звания: старший политрук, батальонный комиссар, капитан, майор» .

Нет пощады врагу от героических красноармейцев, особенно если враг нападает первым. Когда была объявлена война 1941 года, иркутские писатели во главе со своим секретарем Иваном Молчановым-Сибирским опубликовали в газете обращение для фронта: «Кровь, которая прольется по вине вероломного врага всего

человечества, падет на голову его и его приспешников. Оружие советских армий – непобедимо! Писатели Восточной Сибири с сегодняшнего дня считают себя мобилизованными» .

Потом гроза выхватывала полосы
Песков, кустарников, густой травы.
Громадой плотной, черной, многоярусной
Закрыли тучи звездный небосклон,
И хлынул ливень небывало яростный,
Потоки ринулись со всех сторон.

Чертили небо молнии зигзагами
И в горы ударяли вкривь и вкось.
Враги бежали в панике оврагами –
Их нападение не удалось.

Еще хлестала по бегущим очередь
И гром глушил врага последний крик...
И, может быть, в кроватках наши дочери
Во сне отцов увидели в тот миг.

Ивана Ивановича опять отправили на восток, в 17-ю армию. Там он служит военным корреспондентом в газетах «Героическая краснознаменная» и «На боевом посту». В режиме ожидания он провел четыре года, писал статьи о русской литературе и вел агитационную работу среди солдат. В самом начале 1942-го в Иркутском областном издательстве ОГИЗа вышла первая военная книжка стихов и поэм Ивана Молчанова-Сибирского, очень удачно названная – «Полевая почта». Эта почта связывала в те суровые дни воинов-фронтовиков с далеким тылом, доносила до них ободряющее слово родных и близких, дыхание Родины и в ответ несла лавину солдатских писем-треугольников с неизменной клятвой – выстоим и победим!

Я в море не раз мореходку водил,
Мне с бурей встречаться случилось.
Меня на войну отец проводил,
Любимая ждать обещалась.
Байкал наш не хуже великих морей,
Он дал мне морскую закалку.

В следующем 1943 году вышла еще одна книга военной лирики Молчанова-Сибирского «Яблонька», названная так по включенной в сборник одноименной поэме:

Глядясь в синеющие волны
В прозрачный предзакатный час,
Поднять повыше кубок полный –
За жизнь, за Родину, за вас,
За все, что прожито на свете,
За все, что сделал, что пропел,
За тех, кто в самый грозный ветер
Был беспощаден, грозен, смел.

Писатель высказывал просьбу политуправлению ЗаБВО направить его в действующую армию, на запад, но его оставили на востоке – там, у границ, стояла и будет стоять до своего полного разгрома огромная Квантунская армия, миллион прекрасно вооруженных и обученных солдат и офицеров Японии.

Летом 1945 года, когда пришло время разобраться с «японской военщиной», боевые действия начались и для поэта. После победного марша над японскими милитаристами майор Молчанов-Сибирский закончил свой военный поход:

И вот победитель спустился к воде
В могучей, широкой колонне,
И капли сверкали в его бороде

И падали вновь на ладони.

Иван Молчанов-Сибирский был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Японией».

Привал окончился. Пора.
Труба зовет на построение.
Вдали виднеется гора,
За ней – последнее сражение.

Список литературы:

1. Смирнов, Р. Воспоминания об И. И. Молчанове-Сибирском / Ростислав Смирнов // Мое предместье : стихи, рассказы, очерки, письма / И. И. Молчанов-Сибирский. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – С. 248.

2. Гайдай, А. И. Военными дорогами: Из жизни И. И. Молчанова-Сибирского // Вост.-Сиб. правда. – 1983. – 30 окт. – С. 3.

3. Молчанов-Сибирский, И. И. Граница на Востоке : стихи / И. И. Молчанов-Сибирский. – Иркутск : ОГИЗ, 1939. – 126 с.

4. Молчанова, Е. И. «Передавая сердца трепет...» : воспоминания [дочери]. 100 лет со дня рождения И. И. Молчанова-Сибирского / Е. И. Молчанова // Сибирь. – 2003. – № 2. – С. 102.

5. Молчанов-Сибирский, И. И. Полевая почта : стихи и поэмы / И. И. Молчанов-Сибирский. – Иркутск : ОГИЗ, 1942. – 108 с.

6. Слово писателей Восточной Сибири // Вост.-Сиб. правда. – 1941. – 24 июня. – С. 1.

7. Смирнов, В. П. Горячее слово поэта : к 100-летнему юбилею поэта / В. П. Смирнов // Библиотечный вестник Прибайкалья. – 2003. – № 1. – С. 34.

8. Молчанов-Сибирский, И. И. Яблонька : стихи / И. И. Молчанов-Сибирский. – Иркутск : ОГИЗ, 1943. – 31 с.

А. Лесная,
студентка
Иркутского областного колледжа культуры;
руководитель – С.А. Башарина

ИРКУТСКИЕ ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ –
УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
АЛЕКСЕЙ ЗВЕРЕВ

В мае каждого года мы участвуем в параде. Седина на висках ветеранов, слезы в глазах тех, кто, не испытав войны сам, знает о ней по кинофильмам и книгам... Война – слово, которое в каждом из нас вызывает боль. Так или иначе она коснулась всех, кто жил тогда в нашей огромной стране. Из каждого ее уголка люди шли на защиту Родины.

Я всегда испытываю волнение, когда слышу рассказ о писателях-фронтовиках и их творчестве. Сегодня хочу рассказать о замечательном человеке – прекрасном писателе, талантливом учителе, участнике Великой Отечественной войны Алексее Васильевиче Звереве.

Он появился на свет 24 февраля 1913 года в старинном сибирском селе Усть-Куда Иркутской области, в обычной крестьянской семье. В те годы это было глухое селение, где старожилы еще помнили ссыльных декабристов, где на специальных окошках на ночь выставлялись кринки молока и краюхи хлеба для беглых каторжников, так как недалеко пролегал знаменитый Александровский тракт – дорога в Александровский централ, сибирскую тюрьму. Семья будущего писателя была большая: родители, три сестры и пять братьев. Семейство отличалось от многих других относительной культурностью и грамотностью. После окончания семилетки Алеша Зверев уехал в Иркутск учиться на зоотехника. В ту пору ему было 13 лет.

Шли первые послереволюционные годы. В селе была организована коммуна, которая и направила

любопытного паренька в сельскохозяйственный техникум, положив ему стипендию в полтора пуда зерна. Вернувшись в родное село, Алексей стал работать по специальности. По законам того времени каждый образованный человек должен был обучать грамоте других – так страна боролась с поголовной безграмотностью. И Алексей Васильевич стал учителем. Об этом периоде своей жизни он позже напишет в рассказах «Пантелей», «Пора исканий» и повести «Жили-были учителя».

Желание увидеть мир и учиться влекло будущего писателя в другие места: он работал в Красноярском крае, на Волге, в Горьком, где пробыл до 1940 года.

В 1941 году Алексей Зверев был призван на фронт. Попал в самые горячие точки: участвовал в боях Курско-Орловского направления, сражениях по освобождению правобережья Украины. Был артиллеристом-минометчиком. Почти в конце войны, в январе 1945 года, Зверев получил тяжелое ранение и около года лечился в госпиталях, а затем демобилизовался из действующей армии.

За ратный труд Алексей Васильевич награжден боевыми орденами:

- орденом Отечественной войны I степени,
 - орденом Дружбы народов,
 - орденом Красной Звезды,
- а также медалями.

Тягу к творчеству Алексей ощутил рано, стихи писать начал еще в школе. На фронте он продолжил свое поэтическое творчество. Его стихи были опубликованы в газетах, позднее печатались во фронтовых изданиях. В 1960 году Зверев написал свой первый роман «Далеко в стране Иркутской». Все события, которые происходят с главным героем произведения, а также его поступки – это история жизни отца Алексея.

В жестких интонациях выстроен рассказ «Пантелей», запечатлевший начало учительского пути самого автора

в безграмотной и бедной послереволюционной деревне.

Середина 70-х годов – вершина проявления таланта писателя. Пройдя через войну и множество переживаний, он не мог обходить эту тему стороной. О войне он писал на протяжении 30 лет.

Опыт, вынесенный Алексеем Зверевым из огня сражений, предопределил его видение войны. В повести «Раны» она предстанет перед читателем как великая работа, которую делает безотказный Евлампий Гневышев, крестьянин и солдат. В произведении отражена не только военная тематика. В воспоминаниях о 30-х годах прошлого века выписана трагедия крестьянства, сорванного с земли в годы раскулачивания. И сделано это автором без нажима, с доверием к мировосприятию героя.

Счастье выздоровления включает в себе не только мир личных чувств, но и истину высшего порядка – выздоровление Родины. В повести писатель описывает дни после тяжелого сражения и то, как это отразилось на каждом из его участников, какой тяжелый след оставило.

«Война – дело отвратительное, тяжкое, – вспоминал Алексей Васильевич, – но отечественная война породила и великое братство, и товарищество, а посему до боли щемит сердце и бросает в тоску и в слезу, когда уходит из жизни военный друг... Дикость войны, подавление всего человеческого меня угнетало. Я пришел на нее учителем, и оттого я хватался за единственное, что там осталось от души, – за воинское товарищество. Будучи крестьянином, не воином по рождению, я наблюдал, как в счастливые минуты отдыха и формировок оттаивал в солдате умерший человек, как он хватался, радуясь, за пилу и топор, за долото и рубанок, строя себе землянку или какую-то дыру-временку. Как он был рад ухватиться за какое-нибудь дело: за починку обуви и одежонки, за поделку ложки, за сказку или байку и даже за дело, которое никогда не бывало у него в руках».

В 1992 году писателя не стало. Но остались его книги, запечатлевшие трудное время, которое выпало на долю нашего народа. На их страницах живут герои Алексея Зверева – деревенские мальчишки и девчонки. Они любят и страдают, растут, постигая правду жизни и цену человеческих отношений, чудную и суровую красоту своей Родины, утверждаясь на ней трудом, защищая своей жизнью.

Судьба Алексея Васильевича неразрывно переплетена с историей школы № 67, где писатель долгие годы преподавал русский язык и литературу. В память об этом замечательном человеке в канун 9 Мая в его родной школе проходят «Зверевские чтения».

7 октября 2008 года в школьном дворе состоялось открытие посвященной писателю мемориальной доски, изготовленной на средства мецената Виктора Бронштейна. Именем Алексея Зверева назвали премию, которую присуждает литераторам журнал «Сибирь». За минувшее десятилетие ее лауреатами стали многие известные писатели, поэты, критики и публицисты (эти номинации соответствуют главным разделам журнала). В 2010 году в честь писателя был снят телевизионный фильм. Поддерживали съемку Иркутская государственная телевизионная компания, региональное министерство культуры, а также все городские архивы Иркутска и библиотека им. Молчанова-Сибирского. Проект был назван «Как слово наше отзовется...».

Список литературы:

1. Зверев, А. В. Раны : повести / Алексей Зверев, И. Черемных. – Иркутск : Репроцентр А1, 2017. – 439 с.
2. Липавская, Г. Алексей Зверев: биография, творчество / Г. Липавская. – Текст: электронный // FB: [сайт]. – 2016. – 28 сент. – URL: <https://fb.ru/article/268396/aleksey-zverev-biografiya-tvorchestvo> (дата обращения: 23.10.2023).

3. Титов, Н. М. Алексей Васильевич Зверев. Жизнь и творчество писателя / Н. М. Титов. – Текст: электронный // Школа № 67 : [персональный сайт]. – Иркутск, 2021. – URL: <http://project4022054.tilda.ws/> (23.10.23).

А. Чуприянова,

студентка

Иркутского областного колледжа культуры;
руководитель – С.А. Башарина

ИРКУТСКИЕ ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ –
УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
КОНСТАНТИН СЕДЫХ

Великая Отечественная война – героическая страница в истории нашей страны. Эти пропахшие порохом, густо пропитанные кровью годы отозвались и в литературе. Победу ковали не только штыком, но и словом:

Эх, Байкал, родной, гривастый.
Едем, едем на войну.
Вспоминать мы станем часто
Синюю твою волну...

Сталь клинков в бою речиста,
Всем поведают клинки,
Как без промаха фашиста
Бьют в бою сибиряки.

Из сибиряков удалых
Выйдет не один герой.
Нас немало,
Мы с Байкала.
Мы встаем в могучий строй.

Моисей Рыбаков

Интерес к теме войны постоянно возрастает, нынешнее поколение не остается равнодушным к мужеству и подвигам советских солдат. Большую роль в правдивости описания событий военных лет сыграло слово

писателей и поэтов – фронтовиков. Именно они донесли до современного поколения историю человеческих судеб и поступков людей, от которых зачастую зависела жизнь. Литераторы кровавого военного времени правдиво описали в своих произведениях атмосферу фронта, партизанское движение, тяжесть походов и жизнь в тылу, крепкую солдатскую дружбу, отчаянный героизм, предательство и трусливое дезертирство.

Тысячи поэтов отправились на фронт, в их числе и девять писателей Иркутска. Среди них был Константин Федорович Седых. Он не имел возможности помочь своим на поле боя, но оказывал поддержку собратьям писательским трудом.

Характер Константина Седых формировался с детства и юности, когда все было против него: слабое здоровье, череда опасных происшествий... В воспоминаниях писателя есть перечисление пережитых напастей и недугов, которые могли закончиться трагически. Их более двадцати.

Однажды на огромной скорости на мальчика налетела гулевая кобылица, которую гнали домой с выгона, и сильно помяла ребенка. В другой раз Костя пас быков, и на них напали волки. Быки тогда чудом сумели отбить нападение хищников. Как-то на Масленицу конь подростка вдруг перестал слушаться поводыев, понес и влетел в открытую калитку. Юный всадник со всей мощью ударился грудью о перекладину над калиткой и рухнул без сознания на землю. Константин мог утонуть, сгореть в пожаре, погибнуть от шальной партизанской пули, но всякий раз его спасал счастливый случай.

Родители Константина меньше всего думали, что у их сына литературный талант. Большая казачья семья жила в поселке Поперечный Зерентуй станицы Большезерентуйской Читинской области. Константин Федорович вспоминал: «Предки мои по отцу и по матери – уральцы. Отцовская линия – это заводские крестьяне,

переселенные в Забайкалье для работы на Нерчинских сереброплавильных заводах, а материнская – яицкие казаки, сосланные туда же на каторгу за участие в пугачевском восстании. Позже и те и другие были зачислены в забайкальские казаки». И главной их миссией стала охрана восточных рубежей Российской империи.

Казаки Забайкалья – народ особый, испокон веков живший по своим законам. Отец Константина Федор Григорьевич – солдат русско-японской и Первой мировой войн, обладатель Георгиевского креста, прямой человек, честный, за что его дважды избирали поселковым атаманом. Труженик, каких мало. Он часто брал с собой Костю искать подходящие места для покоса или пашни. Они ходили на охоту, преодолели тысячи километров по просторам Забайкалья. Мама писателя, Федосья Михайловна, знала великое множество старинных легенд, поверий, сказок и песен. Все это помогло Константину проникнуться казачьим духом, полюбить родные места. И первые поэтические строки о неповторимой забайкальской весне родились у него уже в 10 лет, когда он учился в поселковой школе.

Первая мировая, две революции и Гражданская война полностью перевернули жизнь казаков. Станица переживала непростые времена: власть менялась беспрестанно и несколько раз переходила из рук в руки. Все это оставило в душе будущего писателя неизгладимый след. Он видел белых офицеров, красногвардейцев и даже знаменитого командира сибирских партизан Павла Журавлева, погибшего в 1920 году.

Константин всегда помнил первую встречу с победившими представителями новой власти: «Мне было тогда одиннадцать лет. Но я хорошо помню, как в мае девятнадцатого года к нам в поселок впервые нагрянули красные партизаны. Случилось это под утро... О партизанах в то время пускались самые дикие слухи. Их считали беспощадными, на все способными

головорезами... Скоро к нам властно и настойчиво постучали. Одна из теток, осенив себя крестным знамением, метнулась в сени, открыла дверь и в ужасе попятилась. В дверях появились партизаны. В полумгле их лица были едва различимы. Зато я отчетливо увидел заломленные набекрень солдатские папахи и выставленные вперед штыки».

Как-то в соседней деревне на вечеринке он увидел Танечку Мигунову, и это была любовь с первого взгляда. Татьяна выросла в крепкой крестьянской семье, которая попала в списки на раскулачивание. К счастью, ей дали разрешение выйти замуж за комсомольского активиста. Константина пригласили работать в Иркутск, и молодая семья переехала в незнакомый для себя город. Было нелегко: своего жилья не было, мотались с первенцем на руках по съемным углам. И вдруг узнали, что освободились комнаты в ветхом бараке, продуваемом всеми ветрами. Туда никто не хотел селиться, а Седых не побоялись, став обладателями трех комнат и квартирной роскоши в виде люфт-клозета. Вскоре сюда приехали мама Константина с четырьмя маленькими сыновьями и дочерьми. Отец умер от голода, и близким пришлось перебраться в Иркутск. Кроме того, взяли к себе тетю писателя Соломону, которая оказалась без дома. Жена Константина переболела тифом, в больнице лежал совсем маленький сын Велемир, но места хватило всем.

Татьяна все время поддерживала мужа. Она часами стояла в очередях за продуктами, ведь к тому времени в семье было трое детей. Дочь Константина Седых Галина рассказывала, как в 1948 году маме впервые удалось купить так называемый коммерческий хлеб (не по карточкам) и графин молока. Это был праздник.

Закончилась Гражданская война, в 1922 году Седых поступил в Нерчинско-Заводское высшее начальное училище. Но через два года из-за бедности пришлось вернуться домой. Он организовал в поселке

комсомольскую ячейку, стал первым ее секретарем, начал писать для газет «Забайкальский рабочий» и «Забайкальский крестьянин», а журнал «Забайкальская деревня» опубликовал его первые стихи. Способного парня заметили: Читинский губком партии и редакция «Забайкальского крестьянина» направили его на учебу в Читинский педагогический техникум. Константину назначили стипендию. В техникуме он ходил на собрания писателей и поэтов «Литературные воскресенья».

В конце 20-х годов Константин Федорович переехал в Хабаровск, работал в газете «Набат молодежи», но из-за проблем со здоровьем вынужден был вернуться в родной Поперечный Зерентуй.

В начале 30-х годов в Иркутске бурлила творческая жизнь. Седых познакомился с интересными литераторами: тогда в городе жили и работали Иван Молчанов-Сибирский, Анатолий Ольхон и другие писатели. В 1934 году семье пришлось пережить серьезные неприятности: из Нерчинско-Заводского райкома комсомола в краевой комитет неожиданно пришел документ, который требовал исключить Седых из комсомола «как сына станичного атамана и белобандита». Отец служил у Семенова. Но тогда повезло. Если бы такая бумага пришла тремя-четырьмя годами позже, когда карательная машина заработала в полную силу, уцелеть было бы сложнее.

Роман-эпопею о жизни забайкальского казачества, который впоследствии и сделал писателя известным практически на весь мир, Константин Седых начал писать в 1936 году, но замысел родился двумя годами раньше. Он хотел назвать свое произведение «Конные вихри», но позднее изменил название на более лаконичное и лиричное. В 1939 году в альманахе «Новая Сибирь» были опубликованы первые главы «Даурии». На автора обрушилась лавина славы и всенародной любви. В Иркутск начали приходить восторженные письма читателей из разных городов страны – почтальон

приносил благодарности огромными мешками. Но не все приняли роман. Поначалу он вообще мог остаться неопубликованным. Сразу после выхода начальных глав нашлись и противники. Первая книга эпопеи была закончена 21 июня 1941 года (полностью ее опубликовали лишь в 1949-м).

Через 10 дней после начала войны Иван Молчанов-Сибирский, Константин Седых, Георгий Марков и Владимир Луговской были мобилизованы и стали сотрудниками военных газет на Восточном фронте. Константин серьезно болел: мучился язвой желудка. По этой причине его прикрепили к генеральскому распределителю. Профессор, лечивший Константина Федоровича, удивлялся: пациенту стало лучше. Но через год его все же демобилизовали по состоянию здоровья. Он вернулся в Иркутск, где стал сотрудничать с газетой «Восточно-Сибирская правда». Именно в это время писатель начал работать над второй частью «Даурии».

В 1957 году увидело свет продолжение исторического полотна – «Отчий край». Константин Седых задумывал создать трилогию, но третью книгу – «Утреннее солнце» – дописать не успел. Он начал работать, но подступающая слепота и другие хвори не дали ему закончить главный труд своей жизни.

Многие события военного времени спустя годы нашли отражение в творчестве писателя. Осенью 1942 года иркутяне решили отправить землякам-фронтовикам эшелон с подарками. Его сопровождала небольшая делегация из трех человек: Б.Г. Векслер, начальник политотдела Нижнеудинского отделения Восточно-Сибирской железной дороги, Исай Курносов, мастер завода им. Куйбышева, и Константин Седых. Через 63 года после этой поездки в архиве писателя был найден дорожный дневник – краткие записи о долгом пути через всю страну на Волховский фронт. Литераторы полгода ездили по полям сражений, бывали на Ленинградском

фронте. После возвращения в Иркутск Константин Федорович написал очерк «Иркутяне на фронте», который был опубликован в «Восточно-Сибирской правде» и альманахе «Новая Сибирь».

Иркутск, улица Богдана Хмельницкого, дом 1. Здесь, в здании дореволюционной постройки, Константин Седых жил с семьей много лет. Не стало писателя в ноябре 1979 года. Ему шел 72-й год.

М. Пушилин,
литератор

ВОЕННАЯ ЛИРИКА ЮРИЯ ЛЕВИТАНСКОГО

Юрий Левитанский – весьма нестандартный поэт-фронтовик. В итоговом собрании его стихов «Черно-белое кино» практически ничего нет о войне, за исключением одного замечательного стихотворения, хорошо известного слушателям по песне Виктора Берковского, – «Ну что с того, что я там был». Эти стихи были написаны через 30–35 лет после Победы и произвели фурор в военной лирике, написанной в послевоенный период. Но даже этим одним стихотворением Левитанский, без сомнения, сказал свое личное слово в военной теме:

Ну что с того, что я там был.
Я был давно. Я все забыл.
Не помню дней. Не помню дат.
Ни тех форсированных рек.

(Я неопознанный солдат.
Я рядовой. Я имярек.
Я меткой пули недолет.
Я лед кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лед –
Я в нем, как мушка в янтаре.)

Но что с того, что я там был.
Я все избыл. Я все забыл.
Не помню дат. Не помню дней.
Названий вспомнить не могу.

(Я топот загнанных коней.
Я хриплый окрик на бегу.
Я миг непрожитого дня.
Я бой на дальнем рубеже.
Я пламя Вечного огня
и пламя гильзы в блиндаже.)

Но что с того, что я там был.
В том грозном быть или не быть.
Я это все почти забыл.
Я это все хочу забыть.

Я не участвую в войне –
она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
дрожит на скулах у меня.

(Уже меня не исключить
из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
от той зимы, от тех снегов.
И с той землей, и с той зимой
уже меня не разлучить,
до тех снегов, где вам уже
моих следов не различить.)

Но что с того, что я там был!..

Левитанский в военной лирике впервые выступил с позиций паритета памяти и забвения, и это было сделано столь искусно, что никто не посмел заикнуться о несоответствии такой платформы канонам советского военного патриотизма. «Никто не забыт. Ничто не забыто!» – разве не эти слова серпом и молотом вбивались

в сознание советских людей?

Чем дальше человек от войны, тем меньше в нем остается личной памяти и тем больше общественной, обезличенной. Важная стилистическая особенность стихотворения Юрия Левитанского – скупой, «телеграфный» стиль. Пожалуй, единственная бросающаяся в глаза метафора – «мушка в янтаре». Но война как таковая вообще избегает метафорического языка. Из дат и названий память переходит у поэта в ощущения («я топот загнанных коней», «я миг непрожитого дня» – вообще все, что взято в скобки и идет от имени «я»). В результате получается панорамное видение войны – со всеми оговорками, противоречиями и исключениями, которые подтверждают правило.

Юрий Левитанский – человек совсем иного склада, иронический аналитик. И, конечно, правда о войне у него своя. И нам очень был нужен именно такой человек, который смог бы взглянуть на свой воинский опыт с высоты прожитых лет. И что же мы видим? Герой Левитанского уже «все избыл и все забыл», тем не менее «я не участвую в войне – она участвует во мне». Когда ругают какую-нибудь «локальную» войну, понятно, исходя из ее несправедливости. Но когда и Великая Отечественная война вызывает отчаянное желание ее забыть, в пору как минимум задуматься. Какова цена массового героизма? Можно ли оправдать впоследствии убийство людей защитой своей территории? Все вроде бы правильно, только остается некий осадок после всего пройденного. Осадок, ничуть не противоречащий величию Победы. Поэт монументально-лично подходит к теме войны... Мой папа, участник той далекой войны, тоже не любил о ней вспоминать.

Левитанский часто уходит от рифмы ради свободы выражения. Вот и в заключительной строфе стихотворения «Ну что с того...» рифмуются уже только глаголы.

Стихотворение «Мое поколение», вошедшее в книгу «Земное небо» (1963), является для Левитанского программным. В нем поэт говорит о своей принадлежности к фронтовому поколению и об опыте этого поколения. Но звучит здесь и мысль о позднем вхождении в литературу, о позднем признании:

Мое поколение

И убивали, и ранили
пули, что были в нас посланы.
Были мы в юности ранними,
стали от этого поздними.
Вот и живу теперь – поздний.
Лист раскрывается – поздний.
Свет разгорается – поздний.
Снег осыпается – поздний.
Снег меня будит ночами.
Войны мне снятся ночами.
Как я их скину со счета?
Две у меня за плечами.
Были ранения ранние.
Было призвание раннее.
Трудно давалось прозрение.
Поздно приходит признание.
Я все нежней и осознанней
это люблю поколение.
Жестокое это каление.
Светлое это горение.
Сколько по свету кружили!
Вплоть до победы – служили.
После победы – служили.
Лучших стихов не сложили.
Вот и живу теперь – поздний.
Лист раскрывается – поздний.
Свет разгорается – поздний.

Снег осыпается – поздний.
Лист мой по ветру не вьется –
крепкий, уже не сорвется.
Свет мой спокойно струится –
ветра уже не боится.
Снег мой растет, нарастает –
поздний, уже не растает.

1961 г.

В интервью Татьяне Бек поэт признавался, что ему близка идея Михаила Пришвина, согласно которой писатели делятся на «скорорастающих» и «медленнорастущих». Про себя же Левитанский говорил так: «А я поздний сорт, я и писать начал поздно».

В стихотворении «Мое поколение» слово «поздний» восемь раз выносится в конец строки, становясь уже не просто словом, а концептом. В этом стихотворении нашла свое отражение одна из главных (больших) тем Левитанского – тема войны.

Читая «Мое поколение», невозможно не вспомнить «Сороковые» Давида Самойлова, которые тоже были написаны в 1961 году. Интересно, что текст Самойлова строится по модели, прямо противоположной той, по которой строится стихотворение Левитанского. Самойлов начинает от «я» – от лица лирического героя, образ которого носит собирательный характер, и приходит к «мы»: «Война гуляет по России, / а мы такие молодые». А у Левитанского всё наоборот: от «мы» к «я». Война заканчивается, и человек один на один оказывается с самим собой, с той «нормальной» жизнью, для которой он уже как будто постарел: «Снег меня будит ночами. / Войны мне снятся ночами». Теперь всё позднее: и стихи, и признание, и, может быть, любовь (а у Левитанского действительно была очень поздняя любовь). «Мое поколение» Левитанского звучит и как диалог с умершим другом, и как дань памяти о войне, о погибших товарищах,

о трагических страницах отечественной истории.

Юрий Левитанский и много лет спустя оставался противником войны как трагического явления истории вне зависимости от того, где, когда, в какой стране и с какой целью она развязана. Получая в 1995 году Государственную премию России, он потребовал остановить войну в Чечне. А умер от сердечного приступа на собрании, обсуждая трагедию этой войны. Так закончилась «солдатская дорога» поэта-фронтовика.

Список литературы:

1. Шафаренко, Н. Д. Визуальное начало в книге Ю. Левитанского «Кинематограф» / Н. Д. Шафаренко // «Глазное дно» визуальной реальности: опыт интерпретации зримого: Сборник трудов научно-практической конференции. – Екатеринбург : ЕАСИ, 2012. – С. 172 – 176.

2. Шафаренко, Н. Д. Роль цвета в книге Ю. Левитанского «Кинематограф» / Н. Д. Шафаренко // Молодые голоса : сборник трудов молодых ученых. – Екатеринбург: Литур, 2013. – С. 66 – 76.

3. Шафаренко, Н. Д. Визуальное начало в поэзии Юрия Левитанского / Н. Д. Шафаренко // Филологические науки. – 2015. – № 4. – С. 72 – 77.

4. Шафаренко, Н. Д. Поэзия Юрия Левитанского: визуальное и акустическое. Опыт анализа / Н. Д. Шафаренко // LAP Lambert Academic Publishing –2015. 81 с.

5. Шафаренко, Н. Д. Актерство и сценарность в книге Юрия Левитанского «Кинематограф» // Сборник материалов IX научной конференции «Литература в контексте современности». – Челябинск: Энциклопедия, 2017. – С. 108–113.

Список источников:

1. 10 главных стихотворений жизнеутверждающего

Юрия Левитанского // Prosodia. Медиа о поэзии :[сайт]. – URL: <https://prosodia.ru/catalog/shtudii/10-glavnykh-stikhotvoreniiy-zhizneutverzhdayuushchego-yuriya-levitanskogo/> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Karpenko, Sasha «Ну что с того, что я там был...». Эссе одного стихотворения / S. Karpenko // livejournal : [сайт]. – URL: https://karpenko-sasha.livejournal.com/tag/поэзия%20Юрия%20Левитанского%20военная%20лирика%20?utm_medium=endless_scroll (дата обращения: 30.11.2023).

П. Орлова,

студентка

Иркутского областного колледжа культуры;
руководитель – С.А. Башарина

ПРОГУЛКИ ПО ИРКУТСКУ. УЛИЦА МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗАГОСКИНА

В Иркутске более 800 улиц, переулков и проездов. В названиях – своеобразном паспорте города – в той или иной степени отражается история и культура всей страны. В Иркутске можно встретить улицы полководцев, исследователей Байкала, ученых, врачей, революционеров, композиторов, а 72 из них названы именами поэтов и писателей.

Я проживаю недалеко от улицы Загоскина, и мне захотелось разобраться, почему и в честь кого она названа.

Улица Загоскина находится в Октябрьском округе. Еще до революции 1917 года одна из улиц в нагорной части города была названа Загоскиной (ныне ул. Загоскина).

В 1911 году в статье иркутской газеты «Сибирь», посвященной открытию памятника М.В. Загоскину, было отмечено: «На долю Михаила Васильевича выпала славная и почетная роль. Эта роль была настолько

огромной в деле культурного пробуждения Сибири, что для подробного выяснения ее понадобилось бы написать целую книгу».

Михаил Васильевич Загоскин — особый человек, оставивший большой след в общественной жизни Иркутска конца XIX века. В истории города он известен как талантливый педагог, историк, краевед, журналист и просто неравнодушный гражданин, пострадавший за стремление к справедливости.

Михаил Васильевич родился в 1830 году в Иркутской губернии, в небольшом селе Узколутском (ныне относится к Черемховскому району). Он получил отличное образование в Иркутской духовной семинарии, откуда вышли многие известные в России сибиряки, в том числе А.П. Шапов и Н.А. Полевой. Как одного из лучших воспитанников его направили в семинарию Казани. Но впоследствии от карьеры в духовенстве он отказался. По окончании учебы в 1856 году Михаил Васильевич вернулся в Иркутск и начал преподавать историю и латинский язык в родной семинарии.

В 1859 году Загоскин приступил к преподаванию словесности в местном техническом училище и получил должность инспектора классов военного училища. В 1870 году был издан учебник Загоскина для преподавания в гимназиях — «Иркутск и Иркутская губерния с очерком прочих губерний и областей Сибири». Монография стала одной из первых и наиболее подробных описаний экономики и географии Сибирского края, основанных на большом фактическом материале и обширной краеведческой основе. Издание рекомендовалось в качестве учебника по родоноведению педагогическим съездом Восточной Сибири.

В этом своеобразном учебнике о природе и хозяйстве Иркутской губернии содержались подробные данные о демографии и экономике Иркутска, его сословном и национальном составе, уровне грамотности и средних

доходах по группам населения. Контурно в монографии описывается положение в соседних с Иркутской губернией регионах, а также областях Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

В пору преподавательской работы Михаил Загоскин проникся революционными идеалами, познакомившись с отбывающими ссылку в Иркутской губернии членами политического кружка «петрашевцев», в том числе самим Михаилом Петрашевским. Идеи этого русского мыслителя оказались близки Михаилу и повлияли на его дальнейшую жизнь.

Наиболее полно прогрессивные взгляды Загоскина проявились в его журналистской карьере. Еще в 1859 году Михаил Васильевич начал редактировать первую и главную газету Восточной Сибири — «Иркутские губернские ведомости». На странице издания он критиковал действия властей и нечистых на руку купцов, а также выступал с идеями прогрессивных преобразований. В 1860–1862 годах он стал редактором газеты «Амур» первого частного издания Сибири. Под началом Загоскина газета стала одним из самых острых и оппозиционных изданий, где освещались проблемы Восточной Сибири и Амурского края.

Из-за активного преследования со стороны властей «Амур» пришлось закрыть. Позже, в 1877 году, Загоскин перешел в газету «Сибирь» и также вел ее в демократическом, оппозиционном духе. Редакция получала информацию практически из всех сибирских уездов и регулярно публиковала критические и проблемные материалы. Хотя формально газета выходила в Иркутске, она стала открытой трибуной для многих писателей и публицистов со всей России.

За излишнее своеволие и активное отстаивание гражданской позиции Загоскин регулярно подвергался гонениям со стороны властей и цензоров. О том, как тяжело было работать в ту пору иркутским газетчикам,

рассказывает известный этнограф и публицист, основатель Сибирского областничества Григорий Потанин: «Только что в Иркутске получено из Петербурга разрешение издания «Сибири» под новой редакцией, так как в редакции и у разных лиц, более или менее соприкосновенных с нею, были сделаны обыски по подозрению в каком-то политическом преступлении, в городе двум-трем лицам подброшены угрожающие письма, у сотрудников газеты, особенно у Вагина и у Загоскина, – обыски; бегут из острога политические преступники – опять обыск у Вагина и у Загоскина и других сотрудников».

Параллельно с редакторской работой Загоскин был одним из гласных Иркутской городской думы (1872–1879 и 1881–1884). Во многом благодаря его стараниям появились в городе женская гимназия, мужская реальная прогимназия, детский сад и отдел Русского технического общества.

Долгие годы Загоскин активно участвовал в деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО), где он завоевал высокий авторитет в качестве краеведа, историка и публициста. Он редактировал «Записки» и «Известия» ВСОРГО, а в 1875–1879 годах был управителем дел общества. После торжественного празднования юбилея ВСОРГО в 1901 году писали: «г. Попов напомнил собравшимся, что юбилейное творчество скрашено присутствием на нем Отдела М.В. Загоскина, который отдал Отделу немаловажные заслуги как в качестве Правителя дел, обязанности которого исполнял одно время, так и в качестве рядового члена, сильного своим нравственным влиянием. Речь свою г. Попов закончил низким поклоном заслуженному сочлену, по русскому обычаю, от лица всех членов Отдела. Присутствующие поднялись со своих мест и долго аплодировали».

Прославился Михаил Загоскин и как писатель. В

1876 году в Петербурге был издан его роман «Магистр», в котором поднимается проблематика жизни бурсаков (воспитанников) духовного училища. Это произведение, по оценке литературного критика Николая Кондратьева, «сохраняет не только познавательную, как памятник ушедшей эпохи, но и непреходящую художественную ценность». А известный иркутский градоначальник и меценат В.П. Сукачѣв писал: «Напоминая по содержанию очерки Помяловского, роман Загоскина обнаруживает недюжинный и совершенно самостоятельный талант».

Из-за работы в качестве редактора «Сибири» в доме Михаила Васильевича дважды в 1879 году проводили полицейские обыски, а вскоре он получил небольшой тюремный срок. После освобождения власти запретили Загоскину жить в Иркутске. В результате тот поселился в деревне Грановщине. Несмотря на ссылку, Михаил Васильевич продолжал регулярно посещать общественные собрания в Иркутске и активно участвовать в работе Русского географического общества. Десятки его критических и проблемных статей выходили в демократической газете «Восточное обозрение» (издание, основанное в Санкт-Петербурге в 1882 году Николаем Ядринцевым и позже перенесенное им в Иркутск. Кстати, улица Загоскина и улица Ядринцева находятся в столице Восточной Сибири. Они параллельны друг другу и расположены в одном районе). Также более 20 лет Загоскин преподавал в основанной им же сельской школе по собственной программе. Здесь же, в Грановщине, Михаил Васильевич скончался 11 сентября 1904 года. Свой дом он завещал передать под народное училище.

10 сентября 1911 года, спустя 7 лет после похорон, в присутствии генерал-губернатора Л.М. Князева состоялось общее собрание членов Русского географического общества, на котором правитель дел отдела общества Ф.Г. Ширяев сделал доклад о жизни и

литературной деятельности Михаила Загоскина. В газете «Сибирь» (№ 201) была помещена статья, посвященная «пионеру сибирской прессы» Загоскину. На следующий день на его могиле собралось более 200 человек, в присутствии которых состоялось открытие памятника, который был изготовлен в отделочной мастерской местного горнопромышленника Н.Ф. Поднебесных.

На лицевой стороне черного гранитного монумента изображены пальмовая ветка, гусиное перо и надпись: «М.В. Загоскину. 1830–1904». Ниже на постаменте высечены слова Н.А. Некрасова: «Сейте разумное, доброе, вечное...», которые стали девизом всей жизни деятеля. Памятник окаймлялся цепью, натянутой между столбиками по углам могильной площадки. При открытии памятника была отслужена панихида.

В 1957 году на месте Иерусалимского кладбища был открыт Центральный парк культуры и отдыха имени 40-летия Октября, в связи с чем все захоронения сровняли с землей. Осталась нетронутой только одна могила – Михаила Загоскина.

Именем Загоскина названы улицы в городе Иркутске и деревне Грановщине. Сельский дом, в котором Михаил Васильевич жил в последние годы, не сохранился – его разобрали еще в 1927 году. Но и поныне вы можете лицезреть надгробный монумент, переживший разрушение Иерусалимского кладбища (ныне ЦПКиО). Среди бурной растительности разросшегося парка блестит позолотой на черном постаменте жизненный принцип великого деятеля: «Сейте разумное, доброе, вечное...»

Список литературы:

1. Шиловский М. В. Судьбы, связанные с Сибирью. Биографические очерки. – Новосибирск: Сова, 2007. – 382 с.
2. Михеева, Р. Г. «Литературные памятники

Иркутска: путеводитель по улицам города / Р. Г. Михеева, А. В. Петров. – Иркутск: типография на Чехова, 2015. – 158 с.

3. Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... Истории старого города / Станислав Гольдфарб. – Иркутск: Репроцентр А1, 2013. – 290 с.

4. Ирк.ру: [сайт]. – Иркутск, 2005. – URL:<https://www.irk.ru/news/articles/20160310/alphabet/> (21.10.23). – Текст: электронный.

5. Иркипедия: [сайт]. – Иркутск, 2011. – URL:<http://irkipedia.ru/poisk?query=%D0%B7%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BD>

А. Шутко,

студент

Иркутского областного колледжа культуры;

Руководитель - С.А. Башарина

ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ ИМЕНИ МАРКА СЕРГЕЕВА

Знаменитый иркутский поэт родился в семье строителя. По материнской линии приходился правнуком классику еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфориму.

Поскольку Марк родился в семье строителей, то раннее детство поэта прошло на стройках в Донбассе, на Дальнем Востоке, в Киеве. С 1939-го жил в Иркутске. В 1940-м – рабочий лесопильного цеха.

Марк Сергеев оканчивал экстерном 9-й класс, когда часть школы уже была занята военным госпиталем. Писать стихи начал ещё в школьном возрасте. Это были произведения о пограничниках, о девочке из параллельного класса, сибирской природе. Посещал литературную студию при Дворце пионеров, где с юными дарованиями занималась писательница Агния Кузнецова.

Перед самым выпуском в июне 1941 года весь класс Сергеева посадил тополиную аллею перед школой. Все выпускники поклялись вернуться, но сдержали клятву

только пятеро — остальные погибли на войне. Этому посвящена «Баллада о тополях».

По возвращении с фронта Марк в 1949 году окончил историко-филологический факультет Иркутского государственного университета. Позднее получил ещё один диплом о высшем образовании Московского библиотечного института.

Произведения прозаика входят в региональную школьную программу по внеклассному чтению, а также переведены на болгарский, венгерский, молдавский, монгольский, эстонский, японский и другие языки.

В 1991 году Марк Сергеев стал членом редколлегии детского журнала «Сибирячок». Автор сказки не только о приключениях Сибирячка и его друзей, но и других публикаций по истории, краеведению сыграл большую роль в становлении детского журнала.

4 апреля 1999 года был открыт Дом литераторов им. Марка Сергеева по ул. Дзержинского, дом 12 (не стоит путать с Областным государственным учреждением «Иркутский Дом литераторов», которое находится в здании по ул. Степана Разина, дом 40). Таким образом в городе было увековечено имя писателя за его бесценный вклад в развитие региональной литературы: создание более 60 книг для детей, в которых были опубликованы сказки, стихи, исторические повести, исследования о Пушкине и декабристах. Большая заслуга в открытии этого Дома принадлежит поэту А. Кобенкову.

Стоит отметить, что Марк Сергеев — автор песен об Иркутске, одна из которых «Любимый Иркутск — середина Земли» стала музыкальной визитной карточкой города.

**А.О. Харламова, В.П. Самсонова,
К.Е. Миронова, Д.И. Петрова,**

студенты

Иркутского областного колледжа культуры;
Руководитель - С.А. Башарина

ПРОГУЛКИ ПО ИРКУТСКУ.

УЛИЦА ИННОКЕНТИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ФЕДЕРОВА- ОМУЛЕВСКОГО

В городе Иркутске около 800 улиц, названных в честь общественных деятелей, ученых, революционеров, врачей, военных деятелей, и также улиц, названных в честь поэтов и писателей.

Мы решили поговорить с прохожими и выяснить, знают ли они, кто такой Омуревский.

Задали им ряд вопросов:

1. Знают ли они эту улицу?
2. Проживают ли они на ней?
3. Знают ли, кто такой Омуревский?

На 1-й и 3-й вопросы мы получили отрицательный ответ, так как люди, живущие на этой улице, даже не догадываются, кто такой И.В. Омуревский. Но от многих мы получили искреннее желание узнать об этом человеке.

В начале нашего поиска информации мы использовали ресурсы Интернета, но нам показалось этого недостаточно. Поэтому мы решили обратиться в Иркутскую областную юношескую библиотеку им. И.П. Уткина для поиска более точной и достоверной информации.

Там мы выяснили, что память о писателе Федорове Иннокентии Васильевиче увековечена в названии одной из иркутских улиц - улице Омуревского.

Жизнь писателя

Иннокентий Васильевич Федоров-Омуревский родился в Петропавловске в семье местного исправника. В различных источниках по-разному называют должность,

которую занимал отец будущего писателя. Вероятно, должность отца была представлена одновременно совмещением двух обязанностей: земской исправник и уездный казначей.

Также разнятся сведения о возрасте Иннокентия (называются 7 и 12 лет), в котором он с семьей переехал в Иркутск, куда был переведен глава семьи служить начальником полиции и где прошли отрочество и юность будущего писателя.

В Иркутске Федоров поступил в классическую гимназию, которую оставил, окончив 6 классов и не получив аттестата: он отказался сдавать экзамен по предмету «Закон Божий».

Подобно значительной части сибирской интеллигенции Федоров-Омулевский занимался чтением книг под руководством некоторых из ссыльных поляков (участников польского освободительного восстания 1830-1831 гг.) и декабристов. В эти годы он увлекся изучением польского языка, начал читать в оригинале произведения польской литературы.

В 1857 году он приехал в Санкт-Петербург, стал вольнослушателем юридического факультета университета. Студентом начал свою литературную деятельность. Тогда же он взял себе литературный псевдоним Омулевский как дань годам отрочества и юности, проведенными вблизи Байкала, в Иркутске, ведь омуль - сибирская рыба из породы сигов, так любимая сибиряками.

После отмены крепостного права Омулевский в 1862 году покинул Петербург и по настоянию отца вернулся в Иркутск.

Здесь он входил в кружок местной интеллигенции, которым руководил его давний друг Николай Щукин. Часть сибирской образованной молодежи имела свой взгляд на прошлое, настоящее и будущее региона как специфической области в составе Российского государства.

Кружковцы собирались в библиотеке М.П. Шестунова.

Для продвижения своих идей они использовали страницы местной газеты «Амур».

После трех лет жизни в Иркутске, в 1865 году, писатель вернулся в Петербург, где в 1870 году в периодике был опубликован роман Омуревского «Шаг за шагом»

В 1873 году писатель был арестован, чему предшествовал запрет публикации его романа «Попытка - не шутка», и отправлен в Петропавловскую крепость, затем в Литовский замок, что существенно сказалось на его здоровье. Омуревский стал терять зрение. К моменту выхода на свободу писатель был разорён, так как литературная деятельность не давала значительных средств к существованию.

В 1879 году в Иркутске умер его отец, оставив ему и брату дом. Спасаясь от нищеты, вместе с семьей в 1879 году он снова отправился в Иркутск. Незадолго перед этим он женился на Е.И. Ивановой – сестре владельца библиотеки для чтения в Петербурге. В Иркутск писатель приехал в страшный для сибиряков день - 24 июня 1879 года, когда город был охвачен пожаром и чуть ли не дотла выгорел. Родной дом сгорел на его глазах. Потрясение от пожара было настолько сильным, что Омуревский попал в больницу.

Вскоре родственники продали землю на месте сгоревшего дома за 2 тысячи рублей и выделили Иннокентию Васильевичу 500 рублей. На эти средства он с женой и грудным ребенком вернулся в начале 1880 года в Санкт-Петербург, где вновь занялся журналистской деятельностью.

Последние годы жизни Омуревский провел в страшной нужде. Тюрьма, изнуряющий труд, жестокая цензура привели писателя к преждевременной смерти. В 1883 году он умер от разрыва сердца после продолжительной и тяжелой болезни. После смерти оказалось, что у него нет белья и платья, в которое можно бы было его одеть, и нет стола, на который надо было его положить.

За две недели до смерти по описи имущества за долг в 90 рублей было найдено всего имущества на 6 рублей. Жил он на 6-м этаже в двух комнатах. После его смерти жена осталась с тремя маленькими детьми. Похоронили поэта на Волковом кладбище. На гроб возложены были венки от друзей-сибиряков.

Творческий путь

Имя Иннокентия Васильевича Фёдорова впервые появилось в литературе в 1857 году, когда начинающий литератор, вольнослушатель юридического факультета Петербургского университета, выпустил книгу сонетов Адама Мицкевича в своих переводах.

Это были скорее не переводы, а вольные переложения мотивов, свободные вариации на темы иноязычных оригиналов. Для своего творчества Омуревский выбирал стихи, свидетельствующие не только о художественных пристрастиях и вкусах, но и о его идейных позициях и убеждениях.

«Ты знаешь, знаешь, - писал И. В. Омуревский земляку-иркутянину П. Н. Басину, - как я люблю Мицкевича. В памяти твоей, конечно, сохранились те вечера, когда, бывало, приходил я к тебе и, развернув заветную книжечку его стихов, увлекал ими, твое жадное, юное внимание. Тогда я чувствовал в себе какое-то ещё неясное, не высказывавшееся ещё осознание красот великого польского поэта, но позже изучение их пришло ко мне само собою. С тех пор Мицкевич стал моей настольной книгой... Дождался я, друг, наконец и того, как ты знаешь, что большую часть их почти знал наизусть...» (Это письмо другу в качестве предисловия было помещено в книге «Мицкевич в переводе Омуревского».)

В конце 70-х годов из-под пера И.В. Омуревского вышел перевод популярной в то время драмы Казимежа Залевского «Марко Фоскарини». А в личном его архиве остались рукописи неопубликованных переводов повести

Юзефа Игнация Карашевского «Пан Твардовский» и легенд из народной жизни Польши и Германии, которые предваряет предисловие Карашевского.

Книга «Мицкевич в переводе Омудевского» успеха не имела, но по-своему помогла начинающему автору войти в литературу.

Последующие четыре года, вплоть до стихотворных публикаций 1861 года в журнале «Век», имя Омудевского в печати не появлялось, то были для него годы решающего самоопределения - осознания своего творческого предназначения. Недослушав университетский курс, он уехал сначала в Витебск, где предпринял попытку поступить на чиновничью службу, затем в Псков, но снова вернулся в Петербург с твёрдым намерением заняться писательским трудом. В литературном кружке сибиряков, проживающих тогда в столице, он читал свои поэтические и прозаические произведения. Там у него появились знакомые, которые в будущем повлияли на его творческое становление.

60-70-е годы - время интенсивной литературной деятельности, разносторонней творческой работы.

Главные произведения Омудевского опубликованы в журнале «Дело». Наиболее значимое его произведение роман «Шаг за шагом» написано в 1869-1870 годах и посвящено А. К. Шеллеру-Михайлову. И не случайно роман Омудевский посвятил именно ему: Шеллер-Михайлов когда-то был другом по переписке и не раз получал вести о нелегком положении писателя и о нищете, с которой он боролся всю жизнь. Письма сохранились в архиве и никогда не печатались.

Первый рассказ И. Федорова-Омудевского называется «Сибирячка». Это история молодой сибирской крестьянки, отстаивающей свое человеческое достоинство. Рассказ стал своеобразным эскизом к роману «Шаг за шагом».

Показывая жизнь в одном из сибирских городов, Омудевский написал выразительную картину русской

действительности в послереформенное время. В романе «Шаг за шагом» много чисто сибирского материала, но подан и осмыслен он именно в ключе тех настроений и стремлений, какими жила вся тогдашняя русская демократия.

В центре же внимания Оммулевского оказались те круги российского общества, которые в условиях спада народнической революционной волны энергично искали новые пути крестьянско-буржуазного развития России. Так, главный герой романа Александр Светлов и его соратники делали ставку на длительную подготовку к будущей революции и отстаивали идеи революционно-демократического просветительства.

Роман «Шаг за шагом» пользовался успехом у читателей нескольких поколений и вызывал ярость цензуры. Дважды тираж книги уничтожался.

В 80-е годы Оммулевский создал лучшие свои стихи о родном крае – цикл «Сибирские мотивы». Изображая Сибирь как страну изгнания, поэт в то же время с горячей любовью воспевал и суровую сибирскую природу, и ее сильных мужественных людей, в которых верил, как и в счастливое будущее края, и не просто любил и верил, а стремился положить все силы во благо процветания Сибири.

В стихотворении «Когда ты вырастешь со временем большая», посвященном дочери, поэт говорил идущим на смену поколениям, каким должно быть чувство истинной любви к родине:

Люби свою страну не той пустой любовью,
Что с звуками речей уносится,
Ты жертвуй для нее и плотию и кровью,
Делись с ней трудом и разумом своим.

Об обычаях и обрядах сибирских жителей, о том, как проходили сибирские святки, можно прочитать в стихотворении «Сибирские святки»:

Святочная песня

О, кто вас не помнит в былые порядки,
Не ценит, не любит, сибирские святки,
С раскатистым смехом, с морозною пылью,
С веселым напевом, с сердечною былью,
С радушной хозяйкой, с красавицей дочкой,
С трескучим морозом и лунною ночью!

Бывало, нагрнешь веселой ватагой,
Со скрипкой, с гитарой, а пуще с отвагой,
В забавных костюмах, в причудливых масках,
К знакомым, где нету отказа вам в ласках,
Где знаешь, что шалость оценят со смыслом,
И мигом подынешь там дым коромыслом.

А тут уж, увлекшись, хозяева сами
Заложат лошадок и едут все с вами
Куда-нибудь дальше, к своим уж знакомым -
И катится снежным компания комом,
Пока не наскучит искать новоселья.
А смеху-то сколько! а сколько веселья!

Бывало, сберется как в горенке тесной
Цветник сибирячек, живой и чудесный -
Всё смуглые лица, всё алые губы,
Всё карие очи, всё перлами зубы, -
Да песни польются, да игры затеют,
Так, кажется, стены - и те веселеют!

Уж что и за песни! - прямая услада,
А игры какие! - блаженства не надо:
Всё жарче и громче, живей и чудесней
За каждой игрою, за каждою песней
Звучат поцелуи, и нет им запрета...

Вот так бы и отдал всю душу за это!

Не то расшались и целой гурьбою
Айда все на стужу одна за другою;
Кидаются снегом, ушки потирают,
Толкают друг дружку, резвятся, гадают, -
И зябко, и любо, и хохот нервозный
Разносится звонко по ночи морозной.

А к утру, как только средь песни подблюдной
Раздастся к заутрени благовест гудный,
Всё смолкнет в минуту, притихнет всё сразу,
Лишь слышишь хозяев радушную фразу:
«Гуляйте почаще!» - и станут прощаться,
И дремлетя сладко, и жалко расстаться.

О, где вы, те годы надежд и желаний?
Унес вас, как вихорь, поток испытаний.
О, где вы, те песни, те игры живые?
Вы те, да не те же, что были впервые!
Живешь и к могиле спешишь без оглядки,
И мне уж не знать вас, сибирские святки!

1883 г.

Улица Омуревского

А сейчас хотелось бы рассказать чуть больше об улице. Когда-то в Иркутске была улица Омуревская, названная в честь омуля – самой известной в мире байкальской рыбы.

Но оказывается, что в 1920 году вышло постановление о переименовании улиц, площадей и предместий города Иркутска в ознаменование 3-й годовщины Великой Октябрьской революции (Исполнительный комитет Иркутского горсовета постановил).

Улица, возникшая в конце XIX, увековечила имя писателя И.В. Фёдорова (псевдоним – Омуревский),

который жил в Иркутске с 1842 по 1857 годы.

Сегодня эта улица, широкая и современная, на которой расположены небольшой парк, жилые дома и магазины.

Подлинная заслуга Омuleвского состоит в поддержании и развитии той традиции писателей-демократов, которая шла от Н.Г. Чернышевского.

Скромный, но честный талант поэта служил правому делу, и наследие его осталось неотъемлемым звеном в неразрывной цепи великих революционно-демократических традиций нашей отечественной истории и классической литературы.

П. Кириллов,
студент Байкальского колледжа права и
предпринимательства;
руководитель – Н.В Житова

СИБИРСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ОКОПАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Александр Иович Гайдай — советский журналист, поэт, фронтовой корреспондент. Заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза журналистов СССР. Старший брат кинорежиссера Леонида Гайдая.

Родился 22 апреля 1919 года в городе Свободном Амурской губернии, в семье железнодорожного служащего. В 1923 году семья переехала в Читу, в 1931 году – в предместье Глазково города Иркутска. Окончил 10 классов средней школы, а затем три курса физико-математического факультета Иркутского государственного университета. В 1940 году отправился в летний военный лагерь в качестве члена литературно-шефской бригады Иркутского отделения Союза писателей СССР. Руководили бригадой Иван Молчанов-Сибирский и Георгий Марков. В бригаде принимали участие Анатолий Ольхон, Агния Кузнецова, Иннокентий

Луговской и Моисей Рыбаков.

Участник Великой Отечественной и советско-японской войн. В РККА с июля 1941 года.

Приказом ВС 36-й армии № 7/н от 7 сентября 1945 года фронтовой корреспондент газеты «Вперед, к победе!» старший лейтенант Гайдай награжден орденом Отечественной войны II степени за смелое и добросовестное выполнение заданий редакции в местах проведения боев.

Имеет награды:

- орден Отечественной войны I степени (06.04.1985),
- орден Отечественной войны II степени (07.09.1945),
- медали.

Печататься начал в 1934 году. В 1947-м в Читинском книжном издательстве вышел первый поэтический сборник Александра Гайдая «Стихи».

Из армии демобилизовался в 1953-м в звании майора. С этого же года – специальный корреспондент ТАСС.

Скончался 27 октября 1994 года (через год после смерти младшего брата Леонида).

Затишье

Ни выстрелов, ни криков, ни разрывов...
По небу тихо облако плывет,
Да на березе около обрыва
Малиновка мечтательно поет.

Затихнет, и тогда услышать можно:
Растет трава, пчела жужжа летит,
Шумит листва деревьев осторожно,
И вновь, и вновь малиновка звенит...

Она не знает, глупая пичужка,
Что на войне непрочна тишина,
Что под березой спрятанная пушка
Вот-вот ударить по врагу должна.
Моисей Александрович Рыбаков — русский советский

поэт. Участник Великой Отечественной войны. Кавалер орденов Отечественной войны I степени, Красной Звезды.

Родился 21 января 1919 года в Иркутске, в семье служащего. Детские годы прошли в Бодайбо. В 1930 году семья вернулась в столицу Приангарья. В 1936 году с отличием окончил школу № 11 г. Иркутска. В 1941-м тоже с отличием окончил физико-математический факультет Иркутского государственного университета и был приглашен в аспирантуру.

В 1940 году отправился в летний военный лагерь в качестве члена литературно-шефской бригады Иркутского отделения Союза писателей СССР. Руководили бригадой Иван Молчанов-Сибирский и Георгий Марков. В бригаде принимали участие Анатолий Ольхон, Агния Кузнецова, Иннокентий Луговской и Александр Гайдай.

В начале Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт. Занимал должности от старшего адъютанта до заместителя начальника штаба инженерной бригады. 17 июля 1943 года погиб при подготовке переправы частей Советской армии через реку Муис, около села Русского Ростовской области. Похоронен в братской могиле.

В 1971 году в Восточно-Сибирском книжном издательстве (Иркутск) вышла первая книга Моисея Рыбакова – сборник стихов «Грань». В Иркутске произведения поэта входят в региональную школьную программу по внеклассному чтению.

Мы с Байкала

Эх, Байкал, родной, гривастый.

Едем, едем на войну.

Вспоминать мы станем часто

Синюю твою волну.

Многих хищников пленяла

Вольной ты, волна, игрой.
Нас немало,
Мы с Байкала,
Мы встаем в единый строй.

Под военный ветер вьюжный
К нам на западный рубеж
Всех в семье единой, дружной
Ты сынов своих пошлешь.

И крепки крутым закалом,
За родимый край горой
Встанем мы,
Друзья с Байкала,
В нерушимый братский строй...

Марк Давидович Сергеев – русский советский писатель-фантаст, поэт и библиофил, детский прозаик, редактор. Участник Великой Отечественной войны, майор.

Родился 11 мая 1926 года в Енакиево. Окончил историко-филологический факультет Иркутского университета. В 1979 году вошел в редакционную коллегию книжных серий «Литературные памятники Сибири» и «Полярная звезда».

В 1994 году выступил инициатором создания всероссийского фестиваля «Дни русской духовности и культуры «Сияние России». Произведения Марка Сергеева переведены на болгарский, венгерский, молдавский, монгольский, эстонский, японский и другие языки.

Имеет награды:

- орден Отечественной войны II степени (1985),
- орден «Знак Почета»,
- орден Дружбы народов,
- медали.

Лауреат премии Иркутского комсомола имени Иосифа

Уткина (1971) за поэму «Коммунисты» и премии Фонда развития культуры и искусства при Комитете культуры Иркутской области (1996) за книгу стихов «Каждый день начинать себя снова».

Имя Марка Сергеева носит Иркутская областная детская библиотека и Иркутский Дом литераторов (ул. Дзержинского, 12).

На доме, где жил Марк Давидович, в память о нем установлена мемориальная доска.

В Иркутске также учреждена премия «Интеллигент провинции» его имени.

Марк Сергеев – автор сказочных повестей, которые были увековечены в сборниках «Веселье беглецы» (1963), «Сказка о летающей снежинке и другие удивительные истории» (1973), «Вот так чудеса» (1976). Его детская фантастическая повесть «Машина времени Кольки Спиридонова» (1964) была объединена с повестью-сказкой «Волшебная галоша» (1965) в один том – «Волшебная галоша. Машина времени Кольки Спиридонова» (1971).

Перед самым выпуском в июне 1941 года весь класс Сергеева посадил тополиную аллею перед школой. Все выпускники поклялись вернуться, но сдержали клятву только пятеро — остальные погибли на войне. Этому поэту посвятил одно из самых известных своих стихотворений.

Баллада о тополях

В тени их скрыта школьная ограда.
Они следят с улыбкой за тобой,
Горнист из пионерского отряда,
Так мастерски владеющий трубой.

Прикрыв обоих нас, как шалашами,
Они стоят под вешнею грозой...
Послушай: я их помню малышами,
Обыкновенной тоненькой лозой.

Послушай: в небе стыл рассвет белесый,
Проткнула землю первая трава, –
За ручки важно, приведя из леса,
Их посадили мы – десятый «А».

И ночью, после бала выпускного,
Мы поклялись сюда опять прийти.
...И вот мы к тополям вернулись снова,
Но впятером из двадцати шести.

Горнист из пионерского отряда,
Послушай: клятв никто не нарушал.
Ты родился, должно быть, в сорок пятом
И, значит, сорок первого не знал.

А в том году схлестнулись с силой сила,
Стояла насмерть русская земля.
За тыщи верст разбросаны могилы
Тех, кто сажали эти тополя.

Но, будто бы друзья мои – солдаты,
Стоят деревья в сомкнутом строю.
И в каждом я, как в юности когда-то,
Своих друзей приметываю.

И кажется, скажи сейчас хоть слово
Перед шеренгой тополей живой –
И вдруг шагнет вперед правофланговый
И в трауре поникнет головой.

Как требуют параграфы устава,
Начни по списку называть солдат:
— Клим Щербаков! —
И тополь — пятый справа — ответит:
— Пал в боях за Ленинград.

— Степан Черных! —
И выйдет тополь третий.
— Матвей Кузьмин! —
Шагнет двадцать второй...
Нас было двадцать шесть на белом свете —
мы впятером с войны вернулись в строй.
Но остальные не уходят.
Рядом они стоят, бессмертны, как земля.
Горнист из пионерского отряда, взгляни:
шумят под ветром тополя.
И если в час беды о нас ты вспомнишь,
твой горн тревожно протрубит подъем,
то мы придем, горнист, к тебе на помощь.
Живые или мертвые — придем.

Список источников:

1. Поэты-фронтовики из Иркутска: «Мы с Байкала. Мы встаем в могучий строй» // Комсомольская правда. – 2015. – 27 февраля. – URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26347/3229921/> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Иосиф Павлович Уткин // Биограф : [сайт]. – URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/iosif-utkin/> (дата обращения: 30.11.2023).

3. Капитан Рыбаков Моисей Александрович 1919 – 1943 // Jewmil.com : [сайт]. – URL: <https://www.jewmil.com/biografii/rybakov-moisey-aleksandrovich> (дата обращения: 30.11.2023).

4. Гайдай Александр Иович // Память народа : [сайт]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1502454791/ (дата обращения: 30.11.2023).

5. Забайкальский фронт Александра Гайдая: история военного журналиста / Минобрнауки : официальный канал. – URL: https://dzen.ru/a/Y_Ru09w2ykiZ4LFg (дата обращения: 30.11.2023).

6. Иркутские поэты на войне // Мультиурок : [сайт]. – URL: <https://multiurok.ru/files/irkutskiie-poety-na->

voinie.html (дата обращения:01.12.2023).

7. Вовчек, А. Вклад деятелей культуры Иркутска в Победу / А. Вовчек // Irk.ru <https://www.irk.ru/news/articles/20200509/culture/> (дата обращения: 01.12.2023).

8. Загребская, Н. Александр Гайдай / Н. Загребская //24 СМИ: [сайт]. – URL: <https://24smi.org/celebrity/252619-aleksandr-gidai.html> (дата обращения: 01.12.2023).

А. Агапов,

СОШ № 80 г. Иркутска, 9-й класс;
руководитель – Е.Ю. Бритулина

СИБИРСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ОКОПАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Особую актуальность в наше непростое время приобретают исследовательские работы, в которых раскрываются особенности поэтического мастерства и расцвета творческого пути поэтов-фронтовиков. Для нас, школьников Приангарья, конечно, особенно близки познания о жизни и литературном наследии наших земляков.

Данная работа является своего рода попыткой обзорного изучения, краткого анализа и осмысления творчества сибирских поэтов-фронтовиков.

Василий Дмитриевич Фёдоров

Василий Фёдоров родился 23 февраля 1918 года в сибирском городе Кемерово. В семье он был девятым ребенком. Детство и юность поэта прошли в деревне Марьевке Яйского района Кемеровской области. С детских лет он проявлял интерес к наблюдению, к познанию окружающего мира, к созерцанию и осмыслению действительности, что и отразилось впоследствии в его творчестве.

В 1929 году Василий окончил в Марьевке четырехлетнюю школу. Там же в 1931 году был принят в комсомол. В 1932-м окончил шесть классов, затем вернулся в колхоз, где вновь продолжил свою трудовую деятельность. Стал комсомольским руководителем колхоза, затем членом правления колхозной артели. Научился пахать поля, сеять и убирать хлеб.

В 1934 году Фёдорову с шестью классами образования чудом удалось поступить в Новосибирский техникум машиностроения, который в январе 1937-го был переименован в авиационный. В 1935 году на литературном конкурсе техникума Василий Фёдоров за свои стихи получил первую премию и по совету друзей отправил их в газету «Большевицкая смена» под семейным прозвищем Василий Лёхин.

После окончания Новосибирского авиационного техникума в июле 1938 года Фёдоров был направлен по распределению на Иркутский авиационный завод. В 1939–1940 годах в заводской многотиражке он напечатал несколько стихотворений и очерков, а в областной комсомольской газете – стихотворение «К матери».

В апреле 1941 года Фёдоров вернулся в Новосибирск, где и работал в годы Великой Отечественной войны на авиационном заводе мастером-технологом. Несмотря на то что поэт не был на войне, он усердно помогал фронту в тылу, создавая технику для Великой Победы. Одновременно писал стихи, был членом литературного объединения при Новосибирской писательской организации.

Стихотворения Фёдорова появились в журнале «Сибирские огни». Девять стихов вошло в коллективный сборник молодых поэтов «Родина», изданный в Новосибирске в 1944 году.

Ушла война

К желанному порогу
Вернулись мы, победу принеся,
И глаз, выдавших смертную дорогу,
Закрывать листочком тополя нельзя.

Гляди, гляди!
Вот солнце над тобою,
Вот небо неоглядное твое.
Но даже небо светло-голубое
Еще не в силах выразить ее.

Мы видим жизнь
Не из оконной рамы,
И потому нам дороги вдвойне
Родной земли несчитанные шрамы,
Полученные ею на войне.

В 1947 году увидела свет первая книга поэта «Лирическая трилогия». Творчество Василия Фёдорова известно не только в России, но и за рубежом.

Евгений Николаевич Березницкий

Евгений Березницкий родился в Киеве, в семье врача. Позже семья переехала в Томск, где будущий поэт окончил школу.

С 1929 года печатался в новосибирских газетах и журнале «Сибирские огни». Позже работал литературным консультантом в газете «Советская Сибирь». Начиная как детский писатель, одновременно собирал и переводил алтайский фольклор. Перу Евгения Березницкого принадлежат сборники стихов и прозы для детей «Приключения барабанщика», «Похождение храброго ерша» и другие, изданные в Новосибирске. Здесь же, в Новосибирске, в 1940 году вышел его единственный

лирический сборник «На Оби». Евгений Николаевич одним из первых среди новосибирских писателей ушел добровольцем на фронт. Воевал самоотверженно и смело. Война сразу же властно вошла в поэтическое сознание Березницкого. Стихов о войне у него сохранилось немного. Все они были изданы в посмертной книге «Дороже жизни» (Томск, 1962). В каждом из них – ненависть к врагу и жажда священной мести за поругание родной земли. В одном из писем с фронта поэт писал: «Я видел потрясающие ненаписанные книги. Очень хочется работать, работать много...» Эти «потрясающие» книги так и остались ненаписанными. В конце сентября 1941 года в боях на ельнинском направлении Евгений Березницкий погиб.

За честь Родины
За каждый колос, опавший
С твоих, Отчизна, полей;
За каждый волос, упавший
С головок наших детей;
За стон от боли жестокой,
Слетающий с братских губ,
Отплатим мы око за око,
Отплатим мы зуб за зуб.
Не быть рабыней Отчизне,
И нам рабами не жить!
За счастье свободной жизни
Не жалко голов сложить!

Николай Алексеевич Кудрявцев

Николай Кудрявцев родился в 1901 году в селе Лысково Нижегородской губернии, окончил Московский плановый институт, а затем долгое время трудился в Сибири на заводах и стройках. Помимо этого он много лет проработал в журнале «Сибирские огни», был заместителем главного редактора. Практически вся литературная

деятельность Кудрявцева связана с этим журналом, в котором он публиковал свои произведения. К началу войны он был уже достаточно известным прозаиком. Его производственные рассказы и повести – «Трубоуклады», «Штукатуры» и другие – имели определенный успех. В первые же недели войны старший политрук Николай Кудрявцев в составе сибирских дивизий прибыл на фронт и в районе Вязьмы попал в окружение. Вдвоем с солдатом больше двух месяцев он пробивался к своим. Потом – проверки особистов и... рота штрафников, где он и погиб в январе 1944 года, успев, правда, рассказать о мытарствах окружения в записках «Из фашистского плена», которые в 1943 году были опубликованы в «Сибирских огнях».

Из книги «Через пределы»

Сказал – как отрезал.

И в бездну ушел,

И в воздух ввинтился рассветный.

Потом вспыхнул купол – прозрачен, тяжел,

И скрылся за холм неприметный.

Что дальше случится – допишет война.

В дыму не видать горизонта...

Нашу машину швырнула волна

Разрывов – на линию фронта.

Список литературы:

1. Караганов, А. В. Константин Симонов – вблизи и на расстоянии / А. В. Караганов. – Москва: Советский писатель, 1987. 281,[2] с., [16] л. ил.

2. Сурков, А. Собрание сочинений в 4 т. / А. Сурков. – Москва: Художественная литература, 1980.

3. Сурков А. Избранное : стихотворения. / А. Сурков. – Москва: Художественная литература, 1990. – 318 с.

Список источников:

1. Муниципальная Информационная Библиотечная Система г. Томска : [официальный сайт]. – URL: <http://www.library.tomsk.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

2. 13 октября 1899 года родился великий русский (советский) поэт и общественный деятель Сурков Алексей Александрович // История России в фактах : [информационный канал]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZSmULdYjKzwVjhKN> (дата обращения: 01.12.2023).

А. Соколова,

СОШ № 80 г. Иркутска, 9-й класс;
руководитель – Е.Ю. Бритулина

СИБИРСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ОКОПАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мир поэзии сложный и удивительный, но в то же время прекрасный и вдохновляющий не только к познанию красоты, но и к укреплению силы духа и мужества. Со временем все меняется в обществе: взгляды, идеология, иногда даже мораль, устои... И сегодня, в XXI веке, мы это ощущаем на себе особенно отчетливо. Несмотря ни на что, у нас, молодого поколения, остается важным жизненный ориентир – это память. Она неизменна. Мы должны быть благодарны тем поэтам, которые оставили после себя бесценный труд. Их творчество заставляет нас задумываться над смыслом жизни, помогает вернуться в то время, о котором они пишут, смотреть на прошлое через призму настоящего и пропускать его через собственное сердце.

Чтобы лучше понять лирику военного времени, мы обратились к критической литературе, которая освещает эту важную тему. Мы не должны забывать историю своей страны. В то же время нам необходимо понимать истоки героизма русского народа в годы Великой Отечественной, определить истинную значимость поэзии в этот период.

Известно, что война не застала поэтов врасплох: в

первые же дни сражений большинство из них уехали на фронт в качестве солдат, офицеров, военных корреспондентов, санинструкторов. В сердцах людей на долгие десятилетия эта страшная война оставила тяжелые, незаживающие раны.

Раиса Васильевна Белоглазова

Раиса Белоглазова родилась в семье машиниста-железнодорожника в сложное военное время – в 1919 году. Ее малой родиной стал красивейший город Улан-Удэ, край сибирских могучих лесов и красавиц рек. Родители с детских лет воспитывали в дочери твердость воли, уважение к труду. Когда она, будучи 9-летней девочкой, только что окончившей первый класс, оказалась прикована тяжелой болезнью к постели, это помогло ей не сдаться. Благодаря собственному мужеству, а также помощи родных, друзей, соседей и учителей, окруживших ее заботой и вниманием, Раиса получила аттестат о среднем образовании. Вскоре она стала известна в Союзе как талантливая сибирская поэтесса и заслуженный работник культуры РСФСР. Стихи Раисы Васильевны пронизаны глубоким чувством любви к природе родного края.

Основные темы ее творчества – деревенская жизнь, красота природы, человеческие отношения:

Я родилась в двадцатом веке,
Когда Союз Советский был,
Когда вступали в пионеры
И комсомол руководил.

На войне Раиса Васильевна не была, но вся жизнь ее стала преодолением и служением своему народу, что, несомненно, отразилось и на ее творчестве. Преодолев тяжелую болезнь, она проявила стремление к счастью и преображению, о чем рассказывала в своих

произведениях, наполненных лиризмом и простотой. Ее книги печатали бурятские, иркутские и московские издания, их покупали и искали в библиотеках, а «Риткой», «Черемуховым светом» и «Горожанами» зачитывалась вся республика. Герои ее произведений – простые люди, горожане, жители села, которые учат нас добру и справедливости, умению не сдаваться и идти к личной победе добра над злом...

Геннадий Мартович Прашкевич

Геннадий Прашкевич родился в 1935 году в селе Пировском Красноярского края. В 11 лет переехал с родителями в поселок Тайга Кемеровской области, где и окончил школу. Первые рассказы начал писать еще в детстве. Тогда же увлекся палеонтологией, переписывался с известными учеными. Геннадий Мартович стал известным поэтом и прозаиком, автором множества стихотворений, рассказов и романов. Войну пережил, будучи ребенком, что не могло не повлиять на будущего писателя. Все это отразилось в его творчестве неукоснительным, стойким стремлением к миру. Творчество Геннадия Прашкевича тесно связано с Сибирью и ее природой.

Он обращается к темам малой родины, любви, человеческих отношений и времени:

Здесь, на Сибирской земле,
Где широки леса, безмолвны реки,
Где многогранный свет дневной,
Где ночи белы, как день, – здесь я живу.

Грязные окопы войны он заменил утверждением мира и радости через воспевание красоты родного края. Эпиграфом к первой своей публикации – стихотворению «Тема Ветров» Прашкевич взял такие слова: «Бог создал труд и обезьяну, чтобы получился человек. А сов он не

трогал – они сразу получились хорошо!»

Ах, совы, ах, милые совы,
сегодня открыл я засовы
и выбрался в рай тишины,
где гула уж нет городского,
где сказки из мира иного
и звуки иные слышны...

Елизавета Константиновна Стюарт

Елизавету Стюарт по сей день называют сибирской Ахматовой. Она прожила в Новосибирске с 1932 года до конца жизни. Начала печататься как детская писательница, в 1930–1940-е годы издала несколько детских книг.

Во время Великой Отечественной войны Елизавета Стюарт была ночным редактором Сибирского отделения ТАСС и, так получалось, одной из первых узнавала все новости с фронта. Об этом у нее есть стихотворение – «Глубокий тыл». Помимо основной работы Стюарт выступала со своими стихами в госпиталях, на заводах и в воинских частях; в составе делегации из Новосибирска отправилась на фронт с подарками для моряков Североморского флота. Эта поездка навсегда осталась в памяти поэтессы, по воспоминаниям о ней написаны стихотворения «Гнут и гнетут холодные ветра» и «Память».

Первая «взрослая» книга ее стихов «Города будущего» была выпущена в 1943 году, в самый разгар войны. В 1940-1980-е годы вышел еще ряд поэтических книг Елизаветы Стюарт. В ее лирике, следующей классическим традициям, сквозит сибирская тематика, возникают необыкновенные картины природы, присутствует философский автобиографизм.

После официальной кампании против Анны Ахматовой, развернутой в стране во второй половине 1940-х годов, Стюарт тоже подвергалась критике за

«ахматовщину». Впоследствии ее не раз сравнивали с Ахматовой. Поэтесса принимала активное участие в литературной жизни Новосибирска, помогала молодым талантам, отличалась независимой общественной позицией. Из столичных литераторов ее связывала дружба со Львом Озеровым.

Творчество Елизаветы Стюарт приняли далеко не сразу. Оно подвергалось опале и нападкам. Поэтессу обвиняли в излишнем пессимизме, ей наклеивали многочисленные политические ярлыки. Но Елизавету Константиновну это не сломило. Она продолжала писать и вообще никогда не жаловалась на жизнь, хотя простой ее назвать сложно.

Помимо взрослых серьезных стихов есть у Елизаветы Стюарт и цикл детских стихотворений. Собственно, именно с них и начинался ее творческий путь. Чистые, легкие, светлые, добрые, они возвращают нас в мир детства, радости и чуда.

И, несомненно, отдельного внимания заслуживают стихи, написанные поэтессой в годы Великой Отечественной войны:

Гнут и гнетут холодные ветра
Упрямую полярную березу.
Окно землянки с самого утра
Дождя косога заливают слезы.

Поет на печке котелок воды,
Клубами пара белого окутан.
Сырые стены.
И на всем следы
Мужского неумелого уюта.
Здесь можно снять намокшую шинель,
Ладони протянуть к горячей печи
И написать невесте ли, жене ль
О невозможной и желанной встрече.

Борис Андреевич Богатков

Борис Богатков родился в 1922 году в городе Ачинске

Красноярского края, учился в школе в Новосибирске. С началом Великой Отечественной войны еще только определялся творческий путь молодого поэта. В его юношеских опытах проступает предчувствие надвигающейся войны, а с ним и мотив готовности защищать Родину.

После школы Борис уехал в Москву, работал проходчиком-метростроевцем, а параллельно учился на вечернем отделении Литературного института им. А.М. Горького. Осенью 1941 года добровольно ушел на фронт, а в 1942-м был комиссован и вернулся в Новосибирск, где пробыл недолго. Добился зачисления в добровольческую дивизию, стал командовать взводом автоматчиков.

Как только Бориса призвали в армию, Родина и война стали главной и единственной темой его поэзии. Впрочем, то была не просто тема, а скорее заполнившее молодого человека без остатка чувство, в котором поэт и гражданин, горячо любивший свою страну, слились воедино.

Бой за Гнездиловские высоты на Смоленском направлении 11 августа 1943 года стал для Бориса Богаткова последним. В критическую минуту он поднял своих солдат под шквальным огнем в атаку песней собственного сочинения:

Всё, гвардеец, в боях изведай:
Холод, голод, смертельный риск,
И героем вернись с победой
В славный город Новосибирск...

За свой подвиг поэт был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени, а его имя навечно внесено в списки 22-й гвардейской Сибирской дивизии. Именем Бориса Богаткова названа одна из самых больших улиц Новосибирска, в начале которой воину-герою поставлен памятник.

Творчество сибирских поэтов представляет собой

ценное культурное наследие. Они внесли свой вклад в развитие российской литературы, оставив нам в наследство произведения, в которых прослеживается любовь к родной земле, природе и человеческой душе.

Все виды поэтического оружия – и пламенная призывная публицистика, и задушевная лирика солдатского сердца, и едкая сатира, и такие большие формы, как лирическая и лирико-эпическая поэма, – нашли свое выражение в коллективном опыте военных лет.

Список литературы:

1. Гуревич, П. Вторая книга писателя: заметки читателя [о кн. Р. Белоглазовой «Наши соседи»] / П. Гуревич // Байкал. – 1956. – № 1. – С. 145–149.

2. Стюарт, Елизавета Константиновна. [Стихи] / [Предисл. Л. Озерова]. - [Новосибирск] : Западно-Сибирское книжное издательство, 1966. - 239 с., 1 л. портр.

3. Караганов, А. В. Константин Симонов – вблизи и на расстоянии / А. В. Караганов. – Москва : Советский писатель, 1987.

Список источников:

1. Карацупа, В. Прашкевич Геннадий Мартович – официальная страничка автора / В. Карацупа // Архив фантастики. – URL: Архив фантастики (narod.ru) (дата обращения: 30.11.2023).

2. Сибирь на страницах. Книги с сибирской душой. – URL: <https://vk.com/siberiaonpages> (дата обращения: 30.11.2023).

3. Муниципальная Информационная Библиотечная Система г. Томска : [официальный сайт]. – URL: <http://www.library.tomsk.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

М. Гаспарян,
СОШ № 80 г. Иркутска, 9-й класс;
руководитель – Е.Ю. Бритулина

СИБИРСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ОКОПАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Духовное наследие поэтов многообразно и сочетает в себе острую публицистичность, тонкий лиризм и эпическое начало. Участие в войне породило глубочайшее чувство ответственности за жизнь вообще как общечеловеческую, вселенскую ценность. В то же время война дала понимание подвига как способности преодолевать самого себя; осознав ценность своей жизни, побороть страх смерти; пойти на самопожертвование во имя Родины и народа. Война показала глубину человеческой души, через мироощущение которой дается оценка происходящего.

Отличительная особенность художественного воспроизведения в годы Великой Отечественной войны – изображение героического характера, героической судьбы, героического подвига и, несмотря на все ужасы войны, лиричность.

Великая Отечественная война, которую советский народ вел с фашистской Германией на протяжении четырех долгих лет, отстаивая как независимость своей Родины, так и существование всего цивилизованного мира, явилась новым этапом и в развитии советской литературы.

Произведения, написанные в это период, – живая память о тех художниках, которые не хотели оставаться обыкновенными созерцателями происходившего. «Сколько в человеке памяти, столько в нем и человека», – писал Валентин Распутин. И пусть благодарной памятью художникам слова будет наше неравнодушное отношение к их творениям.

В разгар войны, летом 1944 года, Константин

Симонов, поэтическая слава которого была тогда в зените, напечатал статью «Подумаем об отсутствующих», в которой он обращает внимание на то, что среди фронтовиков «с каждым месяцем выявляется все больше литературно высокоодаренных людей; они такие же труженики войны, как миллионы других людей, впитавшие в себя такой богатый запас впечатлений для своей писательской жизни, какой дай нам Бог всем иметь». Война, по словам литератора, вошла в их жизнь. Они не только становились добровольцами, самоотверженно забывая о ценности собственной жизни, преодолевая все тяготы на пути к победе, но и находили возможность и время переосмысливать все происходящее и много думать над тем, как меняется душа человеческая, соприкасаясь с войной. Потрясение войной родило целое поколение молодых поэтов, которых впоследствии называли фронтовыми.

Леонид Николаевич Мартынов

Родился Леонид Николаевич 9 (22) мая 1905 года в городе Омске, в семье гидротехника путей сообщения Николая Ивановича Мартынова и учительницы Марии Григорьевны Збарской, дочери военного инженера.

Став в 1924 году разъездным корреспондентом газеты «Советская Сибирь» (Новониколаевск), Леонид Мартынов исколесил всю Западную Сибирь и Казахстан. В 1930 году в Москве вышла его первая книга – очерки о Прииртышье, Алтае и Казахстане «Грубый корм, или Осеннее путешествие по Иртышу» (Москва, «Федерация», 1930). В 1932 году Мартынов сдал в редакцию «Молодой гвардии» книгу «Новеллы о любви и ненависти в годы начала социалистической перестройки», которую так и не напечатали и которая считается ныне пропавшей.

В 1942 году благодаря хлопотам писателя А. Калининко он был принят в Союз писателей СССР. В 1943 году Константин Симонов предложил Леониду свое

место фронтового корреспондента в «Красной звезде». Мартынов вернулся в Омск «за вещами», но был тут же призван в армию – в Омское пехотное училище.

О войне писал проникновенно и просто:

Возвращались солдаты с войны.
По железным дорогам страны
День и ночь поезда их везли.
Гимнастерки их были в пыли

И от пота еще солонны
В эти дни бесконечной весны.
Возвращались солдаты с войны.
И прошли по Москве, точно сны –

Были жарки они и хмельны,
Были парки цветами полны.
В зоопарке трубили слоны –
Возвращались солдаты с войны!

В 1955 году вышел в свет сборник «Стихи», который можно назвать первым поэтическим послевоенным бестселлером Леонида Мартынова. Стоит отметить, что эта книга стала редкостью и только в 1957 году была переиздана.

В 1940-е годы Леонида Николаевича взяли на службу в училище преподавателем истории. Особенно он увлекался историей Сибири. С этой точки зрения интересны многие его труды. Есть у Мартынова баллада «Ермак» и другие поэмы, посвященные родному городу и сибирским просторам. Вот только некоторые из них: «Старый Омск», «Адмиралтейский час», «Рассказ о русском инженерере», «Тобольский летописец», «Искатель рая». Творчество Мартынова интересно во все времена благодаря своей простоте и образности, чистоте и правде.

Александр Смердов (псевдоним Смородин)

Александр Смердов родился 13 сентября 1910 года в поселке Теплая Гора Пермской области, в семье рабочего-металлурга. Позже семья переехала в Новосибирск. Со своими стихами поэт дебютировал в 1930 году в журнале «Сибирские огни».

Великая Отечественная война наложила свой отпечаток и на жизнь, и на творчество Александра Смердова. С первых дней войны он становится военным журналистом, сотрудником газеты Сибирского военного округа «Красноармейская звезда». Зимой 1943 года в составе 22-й гвардейской Сибирской добровольческой дивизии Смердов отбывает на 2-й Прибалтийский фронт. Он пишет не только журналистские материалы, но и поэтические письма с передовой, где глубоко личные вроде бы переживания становятся источником душевной силы и оптимизма для читателей на фронте и в тылу.

Даже военная лирика Александра Смердова отличается любовью к Сибири, к многонациональному краю, все народы которого бьются с общим противником. Поэт гордится мужеством и стойкостью сибиряков, одно упоминание о которых «леденит врага». Создает он и обобщенный образ бойца-сибиряка – своего рода сибирского Тёркина с говорящим именем Тарас Клинков («Сибиряк Тарас Клинков», 1942). В его существование многие солдаты на передовой искренне верили, даже писали ему письма со словами благодарности, пожеланиями и просьбами, обращались за советом.

Вершиной фронтовой лирики поэта по праву стала вошедшая в золотой фонд литературы о Великой Отечественной войне поэма «Пушкинские Горы», впервые увидевшая свет в 1946 году.

Толчком к ее созданию послужил подвиг земляка и друга Александра Смердова – молодого новосибирского поэта Бориса Богаткова, который в бою за Гнездиловские

высоты патриотической песней собственного сочинения поднял под шквальным огнем взвод в атаку. Но это стало лишь отправной точкой, а посвящена поэма «Пушкину, войне, русской солдатской отваге и беззаветности во имя жизни и любви». Естественно, что и содержанием произведения является война со всеми ее батальными и бытовыми подробностями. Поэту удалось прекрасно передать и грандиозность событий, и их трагизм, и красоту подвига.

Илья Андреевич Мухачёв

Родился Илья Мухачёв 18 (30) июля 1896 года в городе Бийске Алтайского края, в семье лесоруба-плотогона. Работал лесорубом, землекопом, плотником, печником, кожевенником. Участвовал в Первой мировой войне, где был ранен и контужен. В ноябре 1919 года вступил добровольцем в Красную армию. В составе 5-й Армии участвовал в разгроме колчаковщины на Алтае. Публиковался в журнале «Сибирские огни». В 1926 году в Барнауле выпустил свою первую книгу «Чуйский тракт». Автор книг «На горном пути» (1933), «Край родной» (1937), «Горные долины» (1947), «Мое родное» (1951), «Повесть о Демжае-алтайце» (1954), «Искренний сердца родник» (1973), изданных в Новосибирске, Барнауле, Иркутске. Член Союза писателей СССР.

Ранняя лирика Мухачёва пронизана мотивами близости к природе. Неиссякаемым источником творческого вдохновения для поэта стал Горный Алтай. Родному Алтаю посвящено и самое крупное его произведение – «Повесть о Демжае-алтайце». Яркие, колоритные детали быта и нравов коренных жителей Горного Алтая, глубокое проникновение в их психологию, а также красочный фольклор сочетаются здесь с выразительными характеристиками героев.

Но Илья Мухачёв не ограничился одной главной темой. Есть у него немало стихов, посвященных и воинам

Советской армии.

В конце 1920-х годов поэт переехал в Новосибирск, где влился в объединение «крестьянских» писателей. Он решительно поддержал идею коллективизации, выступив с трибуны I Съезда сибирских колхозников с призывом вступать в колхозы. Его стихотворное обращение, которое в печатном варианте называлось «Слово к единоличникам, беднякам и середнякам», широко использовали в пропаганде тех дней. Поэму с красноречивым названием «Путем коллектива» (1932) Мухачёв тоже посвятил теме колхозного движения.

Во время Великой Отечественной войны поэт создал цикл стихотворений «Огнем и сталью» о подвигах сибиряков на фронте и в тылу, участвовал в выпуске новосибирских агитационных плакатов «Окна ТАСС».

После окончания войны Илья Андреевич тяжело заболел. На протяжении 15 лет поэт находил в себе силы мужественно преодолевать болезнь и заниматься творчеством. Он создавал новые мудрые и проникновенные поэтические произведения, возвращаясь к главному источнику своего вдохновения – природе родного края. Уже в 1947 году вышла его первая послевоенная книга «Горные долины».

Игорь Михайлович Киселёв

Игорь Киселёв родился 3 марта 1933 года в селе Павловском (Алтай). Отец его был учителем литературы, мама писала стихи. Через несколько лет семья переехала в сельскую местность Новосибирской области, где и прошли отроческие годы будущего поэта. Школа – война. Позднее он поделился в своей биографии: «Первые поэтические впечатления – это ощущение всенародной беды, неизмеримого горя, с тем и живу». Стихи Игорь Киселёв начал писать где-то с 8-го класса.

Особое место в его поэзии занимает военная тема, где слышится голос человека, чувствующего боль и

страдания тех, кто потерял своих родных и близких; человека, понимающего, что убийство беззащитных людей – это страшное преступление, которое невозможно оправдать. Об этом нельзя забывать никому из нас. И совсем неважно, какой ты национальности. Главное, ты – человек! Все мы братья на этой Земле, которая дана нам для радости, любви и счастья. А дети – наше будущее. Они должны жить и радоваться пению птиц, свободе, миру. Они должны знать, что этот мир для них героически отстаивали их предки – солдаты Великой Отечественной войны. И основой этого героизма были человеческая доброта и вера в Победу.

Я шел по свету, как в тумане,
Не видя рядом никого.
Не обделен ее вниманьем,
Я не заслуживал его.

Жил кое-как, легко и плохо.
А доброта была со мной.
Но я еще не слышал вздоха,
Растаявшего за спиной.

Список литературы:

1. Абрамович, А. Ф. Романтика мужества. Очерки творчества кузбасских писателей / А. Ф. Абрамович. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1975. – 184 с.

2. Казаркин, А. П. Пульс времени. Этюды о поэтах Кузбасса / А. П. Казаркин. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1985. – 136 с.

3. Казаркин, А. П. Литературное краеведение в Кузбассе : учебное пособие / А. П. Казаркин ; Кемеров. обл. ин-т усоверш. учителей. – Кемерово: Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 1993. - 81 с.

4. Сурков А. Собрание сочинений в 4 т. / А. Сурков. – Москва: Художественная литература, 1980.

Список источников:

1. 13 октября 1899 года родился великий русский (советский) поэт и общественный деятель Сурков Алексей Александрович // История России в фактах : [информационный канал]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZSmULdYjKzwVjhKN> (дата обращения: 01.12.2023).

С. Богданов,

СОШ № 80 г. Иркутска, 9-й класс;
руководитель – Е.Ю. Бритулина

СИБИРСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ОКОПАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Моисей Александрович Рыбаков

Моисей Рыбаков родился в Иркутске 21 января 1919 года, детские годы поэта прошли в Бодайбо. В 1930 году семья Рыбаковых вернулась в Иркутск, и Моисей стал учиться в средней школе № 11. Принимал активное участие в драматическом и литературном кружках. Школу окончил с отличием в 1936 году, затем поступил в Иркутский государственный университет на физико-математический факультет. В студенческие годы увлекался поэзией. Сначала его стихи публиковались в стенгазете, потом – в областных газетах, журнале «Сибирские огни» и альманахе «Новая Сибирь». В своих стихах Моисей Рыбаков пишет об Иркутске, Ангаре, природе, а также о студенческой дружбе.

После учебы в университете, который поэт также окончил с отличием и блестящей характеристикой, он был приглашен в аспирантуру при Институте физики Академии наук СССР. Но этому не суждено было сбыться: в 1941 году началась война, и Рыбаков был направлен

в военно-инженерное училище, а затем на фронт. В армии Рыбаков прошел путь от старшего адъютанта до заместителя начальника штаба инженерной бригады.

Будучи курсантом училища, он написал известное стихотворение «Мы с Байкала». Один из иркутских композиторов переложил слова стихотворения на музыку. Эту песню пели уезжавшие на фронт красноармейцы. Моисей Рыбаков сражался на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, а в перерывах между сражениями думал о доме, семье, любимой. Это хорошо видно из его стихотворения «Вспоминая о тебе».

Героически погиб 19 июля 1943 года при подготовке переправы наших войск через реку Миус, неподалеку от села Русского Ростовской области.

Иван Александрович Черепанов

Иван Черепанов родился в Иркутске в 1919 году. Он не сумел получить образования, поэтому самостоятельно научился грамоте по книгам, интерес к которым проявил рано. Будучи рабочим, по вечерам занимался в библиотеке: читал художественную литературу, писал стихи. Произведения Ивана Черепанова, иногда подписанные псевдонимом Иван Бездомный, публиковались в областных газетах и журнале «Новая Сибирь».

С первых дней войны ушел на фронт. Погиб 2 февраля 1943 года в бою за Ростов.

СЕКЦИЯ 3. ОБРАЗ СИБИРСКИХ ПОЭТОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЁЖИ

Е. Бурмакина, Д. Андруцевич,
СОШ № 80 г. Иркутска, 8-й класс;
руководитель – М.Г. Груздева

КАК ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ МОЛОДЕЖЬ В ЧТЕНИИ КНИГ СИБИРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Чтобы решить поставленную задачу, нужно:

1) упростить подачу информации, выбрав самое интересное и важное;

2) популяризировать малоизвестных писателей.

Почему нам нужно упростить поток информации и сделать это интересно? Людям, в особенности молодежи, легче воспринимать любое сообщение в виде изображений и видеоматериалов. Такая информация проще запоминается и способствует лучшему погружению в сюжет. Отбор информации помогает убрать лишнее и оставляет только цепляющие внимание детали. Наиболее характерно это для формата комиксов и коротких видео.

Комиксы – это нарисованная история, рассказ в картинках. Они сочетают в себе черты литературы и изобразительного искусства. Разновидность книжно-журнальной иллюстрации иногда используется в печатных СМИ. Формат комиксов популярен среди молодого поколения. Усваивать такой материал намного легче, поскольку затрачивается меньше сил на восприятие и запоминание основных деталей. Комиксы увлекают картинками, и читатели начинают больше углубляться в сюжет. Это помогает в расширении кругозора и развитии мышления, улучшается восприятие контекста через детали, цвет, мимику и образы.

Короткие видео захватили социальные сети и набирают тысячи просмотров, особенно если они яркие, красочные и к тому же имеют юмористический характер. С помощью такого формата легко распространить интересные факты об авторах и их произведениях среди молодежи.

БУКТРЕЙЛЕР

Как привлечь внимание молодежи к писателям своего края и распространить информацию о существовании созданных ими многочисленных произведений? Нужно популяризовать эти произведения через рекламу в виде буктрейлера.

Трейлер – небольшой видеоролик, который состоит из кратких и обычно наиболее зрелищных фрагментов фильма и используется для анонсирования или рекламы этого фильма. При этом часто комбинируется видеоряд из не связанных друг с другом фрагментов – по принципу калейдоскопа.

Буктрейлер – это короткий видеоролик, который рассказывает в произвольной художественной форме о какой-либо книге. Целью буктрейлеров является пропаганда чтения и привлечение внимания к книгам с помощью визуальных средств, присущих для трейлеров и фильмов. Буктрейлеры чаще всего не превышают трех минут. Их выкладывают на различных популярных платформах. Основой для их создания является привлечение к сюжету, героям и атмосфере конкретной книги.

Этапы создания буктрейлера:

- 1) выбор книги;
- 2) просмотр примеров хороших буктрейлеров;
- 3) создание раскадровки к ролику;
- 4) поиск иллюстраций, видеоматериалов или создание собственных;
- 5) вынос в заголовок трейлера основной идеи книги;
- 6) запись аудиоматериала;
- 7) объединение имеющихся аудиоматериалов в ролик;
- 8) просмотр получившегося буктрейлера;
- 9) показ буктрейлера небольшой группе людей;

10) исправление выявленных недочетов;

11) публикация буктрейлера.

Если вы хотите сделать собственный буктрейлер, стоит заранее изучить основы создания любого трейлера, который представляет собой нарезку ключевых фрагментов из произведения. Не стоит пытаться поместить в него весь фильм или целые сцены: это должны быть небольшие фрагменты завязки, кульминации и развязки, а также интригующие моменты из основной части книги. Чтобы заинтересовать зрителя и привлечь к прочтению выбранного произведения, необходимо показать его с ключевых сторон. При этом нельзя раскрывать сюжетные повороты или помещать только самые яркие моменты истории. Именно поэтому сценарий для буктрейлера нужно готовить тщательно. Для его основы можно также взять уже готовое краткое содержание из популярных и проверенных источников. При этом стоит самостоятельно изучить выбранное произведение для того, чтобы лучше понимать концепцию трейлера.

Книги зачастую лишены яркой рекламы. Информацию о них можно получить лишь на профессиональных площадках или из отзывов других людей. Именно поэтому создание буктрейлеров поможет заинтересовать многих потенциальных читателей.

В заключение хочется сказать, что буктрейлер как способ привлечения внимания молодежи к чтению эффективен, но редко используется.

А. Куличенко, Д. Тарасов,
СОШ № 80 г. Иркутска, 8-й класс;
руководитель – М.Г. Груздева

ОТСУТСТВИЕ ЕДИНОГО МЕСТА В ИНТЕРНЕТЕ С ПОЛНЫМ ПЕРЕЧНЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИРКУТСКИХ АВТОРОВ. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Большинство представителей молодого поколения не знают авторов-земляков и тем более не могут найти их произведения себе по душе.

Для решения этой проблемы мы предлагаем создать литературный сборник в виде сайта. В нем будут собраны все иркутские авторы, у которых больше трех опубликованных самостоятельных книг, с 1900 года по наши дни.

Это поможет:

- узнать краткую биографию авторов и список их произведений;
- легко открыть любое понравившееся произведение, чтобы прочитать его;
- привлечь молодое поколение к изучению литературного наследия региона.

Сам сайт должен быть представлен в виде списка авторов, которые соответствуют вышеописанным критериям. Нажав на автора, можно будет перейти на его биографию и список произведений. Для самого списка планируется создать фильтр, в котором будут выбираться подходящие параметры (жанр, объем, герои и т. д.). Также можно добавить поисковую строку, по которой легко найти автора или произведение.

Для популяризации этого сайта стоит организовать подходящий проект и устроить книжную выставку.

Как итог будет создан сайт, где каждый человек сможет найти иркутских авторов и подобрать их произведения себе по душе, не выходя из дома.

С. Серпевская, И. Садчиков,
СОШ № 80 г. Иркутска, 8-й класс;
руководитель – М.Г. Груздева

ГРАФФИТИ КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сегодня мы расскажем вам о том, как популяризировать писателей Иркутской области.

Как один из вариантов предлагаем создать конкурс среди уличных художников. По эскизам представленных

работ члены жюри выберут лучшие, а победители получают грант на материалы и возможность расписать стены домов своими рисунками. Помимо этого можно украсить инфраструктуру города: например, разрисовать улицу Урицкого. Почему именно ее? Во-первых, это пешеходная улица, прогуливаясь по которой люди могут неспешно разглядывать граффити. А во-вторых, это одна из точек притяжения туристов.

Такой способ популяризации привлечет людей к авторам и их произведениям. Например, можно нарисовать Константина Седых, Иосифа Уткина, Марка Сергеева, Джека Алтаузена, Анатолия Кобенкова, Кима Балкова, Намжила Нимбуева и других авторов Иркутской области, достойных не меньшего внимания, чем Валентин Распутин.

Таковыми действиями мы прививаем интерес к культуре своей области, развиваем патриотизм, посвящаем молодежь в историю Приангарья.

М. Утенкова, В. Морожникова,
СОШ № 80 г. Иркутска, 8-й класс;
руководитель – М.Г. Груздева

ИНФОРМИРОВАНИЕ ЛЮДЕЙ О ЛИТЕРАТУРЕ ЧЕРЕЗ КВЕСТ

Создание серии ролевых квестов на основе литературного произведения поможет привлечь внимание к книгам.

Местом проведения основных интеллектуальных игр может стать помещение библиотеки или улица. После квеста можно будет ознакомиться с автором и его произведениями более подробно.

Реклама может быть на сайте, специально созданном под эти квесты. Не менее следует разместить информацию об авторе и главном герое его произведения, а также о том, где происходили события книги.

Для продвижения серии квестов можно провести «нулевой» бесплатный квест на уличной площади. В нем могут быть задействованы актеры (в костюмах) и просто прохожие. Увидев актеров, они непременно захотят поучаствовать в происходящем, а по окончании мероприятия им будет предложена визитка с информацией о других квестах такого же или подобного формата.

В ролевых квестах участники должны входить в роль персонажа и на время становиться им. Такой формат может заинтересовать людей и в будущем привлечь внимание к автору и его произведениям.

Основной аудиторией, на которую направлены такие мероприятия, выступают подростки. Квест помогает им заинтересоваться сибирскими авторами и их произведениями, углубиться в них и прочувствовать через антураж, актерскую игру и особую атмосферу.

М. Мухарская,

СОШ № 67 г. Иркутска, 7-й класс;

Н. Куколина,

специалист по работе с молодежью, специалист
по учебно-методической работе
Педагогического института ИГУ;
руководители – Т.Ю. Юрина

ВИТРАЖ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Хотели ли вы когда-нибудь вернуться в прошлое и увидеть какой-нибудь важный исторический объект? Думаю, каждому из нас было бы интересно хоть раз оказаться в другом времени, посмотреть на живших тогда людей и на архитектуру зданий.

Предлагаю перенестись в 1920 год и прогуляться по барке у ангарской пристани, недалеко от Белого дома – бывшей резиденции иркутского генерал-губернатора. Весной вышеуказанного года было создано Иркутское

литературно-художественное объединение (ИЛХО) по инициативе поэтов А. Анчарова (псевдоним Куле) и Е. Титова. Последний к тому же был ученым-этнографом. Поскольку поэты обычно собирались на дому Анчарова, который жил прямо на барке, объединение получило второе (неофициальное) название, которое позже стало более популярным, – «Барка поэтов».

Чтобы перенестись в прошлое, мы предлагаем установить рамку дополнительной реальности, которая представляет собой прозрачный стенд. На этом стенде нужно разместить витраж, где будут изображены барка и пристань. Благодаря современным технологиям с помощью визуализации мы своими глазами сможем увидеть то самое место, которое было очень важно для литераторов. Для расширенной информации в углу витража будет размещен квар-код со ссылкой на сайт Дома литераторов г. Иркутска.

Мы выбрали формат визуализации, потому что он непременно вызовет интерес у жителей и гостей города. Тем более что такое восприятие дольше сохраняется в памяти людей, так как зрение – один из ведущих каналов получения информации.

С. Хармаев, Д. Кунгуров,
СОШ № 67 г. Иркутска, 7-й класс;
руководитель – Т.Ю. Юрина

ВИРТУАЛЬНАЯ ИГРА «ПОЭТ С НУЛЯ»

Проект виртуальной игры «Поэт с нуля» решит проблему популяризации творчества сибирских поэтов и поможет привлечь молодое поколение к литературе нашего региона.

В этой игре каждый участник может поговорить с самим поэтом и узнать интересные факты его биографии и историю создания его произведений. Играть можно даже из дома через сайт, если у вас есть VR-очки. Если

у вас их нет, то вы можете прийти в библиотеку и арендовать их.

По сюжету программы поэт просит игрока найти его произведения или собрать по частям его стихи, а взамен игрок получает факты его биографии и творчества. Можно организовать комнаты или разные уровни, где игрок будет помогать поэту или играть от его лица. С каждым уровнем задания усложняются.

Если участник играет от лица поэта, в ходе игры появляются разные строчки, из которых нужно составить стихотворение. Но если он играет от своего лица, ему будет показана вся жизнь поэта с детства до последних дней его жизни. В игре присутствует несколько концовок, которые будут зависеть от успешности игрока. Если участник пройдет всю игру по правилам и заработает очень высокие баллы, то он получит хорошую концовку, в которой все поэты соберутся вместе и поблагодарят его за игру. Если же он не выполнит заданий поэта, то получит плохую концовку, в которой все поэты отвернутся от него.

М. Родина, А. Николаева,
СОШ № 67 г. Иркутска, 7-й класс;
руководитель – Т.Ю. Юрина

ПАРК «ИРКУТСКОЕ СЕРДЦЕ В СИБИРСКИХ СТИХАХ»

Глобальной проблемой молодежи XXI века является то, что она почти не интересуется культурным наследием Иркутской области. Также подростки мало проводят времени на свежем воздухе.

Чтобы избавиться от этих проблем, мы предлагаем создать место для отдыха и просвещения, которое будет называться «Иркутское сердце в сибирских стихах».

При входе в наш парк вы увидите полукруглую аллею с фотографиями и параллельно расположенными стихами этих поэтов. Дальше вы встретитесь с локацией

«Окраина», в которой увидите цифровую фигуру поэта Иркутской области Геннадия Гайды. Рядом с фигурой будет расположен деревянный куб с куар-кодом. Перейдя по ссылке, вы познакомитесь со стихотворением этого поэта «Окраина».

Вторая локация парка будет называться «Второе гадание Светланы» – в честь одноименного стихотворения Светланы Кузнецовой. В этом пространстве посетители парка увидят цифровую фигуру самой Кузнецовой. Около фигуры будет располагаться деревянный куб с куар-кодом. Отсканировав его, можно будет познакомиться со стихотворением поэтессы.

Чтобы показать свои знания о других сибирских поэтах, нужно будет пройти квест и выполнить все задания.

Ежегодно в августе будет проходить фестиваль «Преобразись в поэта». На этом фестивале каждый желающий сможет почувствовать себя поэтом Иркутска и изобразить его. Лучшая миниатюра определится с помощью голосования. В конце мероприятия будут подведены итоги. Тот, у кого наберется наибольшее количество голосов, получит награду.

УТКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы I научно-практической конференции

Ответственный за выпуск: **И.Н. Тябутова**

Составители: **И.О. Подковенко, А.К. Иванова**

Корректоры: **Е.Г. Зандер**

Компьютерная вёрстка: **И.О. Подковенко**

Дизайн обложки: **А.К. Иванова, Е.Н. Демина**